

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



19 2025
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 19 (570) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Фабиола Джанотти* (1960), итальянский ядерный физик.

Фабиола Джанотти родилась в 1960 году в Риме и довольно рано начала увлекаться наукой, хотя изначально предпочитала музыку. Она получила профессиональное музыкальное образование по классу фортепиано в Миланской консерватории и почти сделала карьеру в искусстве, прежде чем переключиться на точные науки. Джанотти изучала физику в Миланском университете, где получила докторскую степень по экспериментальной физике элементарных частиц. Большое любопытство к фундаментальной структуре Вселенной привело ее в Европейский центр ядерных исследований (CERN — от фр. Conseil Européen pour la Recherche Nucléaire), где она начала работать физиком-исследователем вскоре после окончания учебы.

В 2012 году Фабиола Джанотти возглавила команду эксперимента ATLAS, одного из двух основных проектов на Большом адронном коллайдере (БАК). Эта команда неустанно работала над подтверждением существования неуловимого бозона Хиггса — частицы, предсказанной Стандартной моделью физики элементарных частиц. Бозон Хиггса, теория о котором была выдвинута в 1960-х годах физиком Питером Хиггсом и другими учеными, имеет решающее значение для объяснения того, как частицы приобретают массу, — фундаментального вопроса в понимании Вселенной.

Четвертого июля 2012 года было объявлено об открытии бозона Хиггса — это прорыв, который закрепил место Джанотти в истории науки. Это грандиозное достижение привлекло внимание всего мира и привело к присуждению Нобелевской премии по физике в 2013 году Питеру Хиггсу и Франсуа Энглеру, чьи теории предсказывали существование этой частицы.

В 2016 году Джанотти стала генеральным директором Европейского центра ядерных исследований и первой женщиной, которая заняла эту должность за 60-летнюю историю организации. Ее руководство ознаменовало сдвиг в традиционно мужской сфере, вдохновив многих женщин на карьеру в науке и технологиях. В 2020 году Джанотти была назначена на эту должность повторно, что еще больше укрепило ее влияние и видение будущего CERN.

Под ее крылом CERN продолжил изучение фундаментальных вопросов физики элементарных частиц. Фабиола Джанотти сыграла важную роль в расширении исследовательских

возможностей Большого адронного коллайдера и запуске инициатив по повышению энергоэффективности исследований с использованием высоких энергий. За время ее пребывания в должности CERN расширил сотрудничество с организациями по всему миру, сделав шаг к более инклюзивному глобальному научному сообществу.

Успех Джанотти вышел далеко за пределы физики, поскольку она стала символом прогресса для женщин в науке. Говоря о трудностях, с которыми она столкнулась, Джанотти однажды заметила: «Женщинам приходится работать усерднее и быть сильнее, чтобы достичь такого же уровня признания». Она надеется, что благодаря ее достижениям будущим поколениям будет проще преодолевать подобные трудности.

Ее влияние распространяется на академическую и общественную сферы, где она призывала правительства, организации и образовательные учреждения создавать условия, расширяющие возможности женщин в науке. Продвигая инклюзивную политику в CERN, она работала над тем, чтобы научные исследования стали более доступными и менее зависимыми от традиционной иерархии.

В настоящее время разрабатывается проект потенциального преемника Большого адронного коллайдера — кольцевого коллайдера, предназначенного для изучения частиц на беспрецедентных уровнях энергии. Под руководством Джанотти CERN сбалансировал амбициозные исследования с учетом экологических факторов, работая над созданием энергоэффективных решений для физики элементарных частиц. Также учитывалась важность международного сотрудничества, особенно в области, где научные достижения во многом зависят от различных точек зрения и общих ресурсов. В проектах CERN участвуют тысячи ученых из более чем ста стран, и Джанотти выступала за открытый, кооперативный подход, чтобы CERN оставался маяком глобального научного единства.

За свою карьеру Джанотти получила множество наград, в том числе орден Почетного легиона во Франции и членство в престижных научных организациях, таких как Национальная академия наук США и Королевское общество Лондона.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ковалева В. В.

Роль сигнатурного поведения
в криминалистическом профайлинге 265

Кудрявцева Н. А., Гулевский В. С.

Проблемные вопросы объективных
признаков несообщения о преступлении
(статья 205.6 УК РФ) 267

Кучма Н. А.

Соотношение медиации и переговоров
с процедурой урегулирования спора
между потребителем финансовой услуги
и финансовой организацией без принятия
решения финансовым уполномоченным 270

Ломтева Д. С.

Правовое регулирование устройства
и воспитания детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей,
в приёмной семье 273

Майорова М. Л.

Формирование законодательства
о деятельности индивидуального
предпринимателя в России:
исторические аспекты 275

Маликов А. И.

Правовое регулирование, определяющее
порядок оказания муниципальных услуг 276

Малышева Е. К.

О проблемных вопросах проекта
Федерального закона «О профилактике
семейно-бытового насилия в Российской
Федерации» 279

Матлюк А. В.

Пути совершенствования механизма
предупреждения организованной
преступности 281

Морозова П. Д.

Стадия подготовки уголовного дела
к судебному разбирательству 284

Нагибина К. В.

Кодекс судейской этики как основа
нравственного содержания деятельности
судейского корпуса 287

Неженец В. А.

Содержание криминалистической
характеристики мошенничества в сфере
кредитования 289

Овсянников В. П.

Актуальные проблемы организационно-
правового регулирования правозащитной
деятельности адвокатов и направления
их решения 291

Пищулин Д. А.

Особенности первоначального этапа
расследования преступлений, связанных
со склонением через Интернет
несовершеннолетних к совершению
самоубийств 295

Полуэктов А. И.

Уголовно-правовая характеристика
служебного подлога 297

Пономарёв А. В.

Правовые аспекты трудоустройства
в Москве 298

Роднова Е. С.

Специфика процедуры банкротства
в реалиях XXI века 301

Сабирова М. К.

Современное состояние и перспективы
развития судебной экспертизы в России 303

Скобилева И. В.

Место корпоративного права в системе
российского права 305

Скобилева И. В.

Проблема реализации принципа равенства
кредиторов в процедурах несостоятельности 307

Скобилева И. В.

Фактические брачные отношения: проблемы
правового регулирования и перспективы
признания в России 309

Собирова Х. А.

Особенности защиты прав потребителей
в договоре розничной купли-продажи 311

Тодоцак В. М.

Лишение свободы как один из видов
наказания в уголовном праве 313

Трофимова А. Ю.

Роль и значение библиотек в современном
российском обществе: правовой аспект 315

Ужва К. Л.

Проблемы осуществления наследственных
прав ребенка 316

Шавалиев Д. А.

Обязательное страхование автогражданской
ответственности: проблемы и пути их
решения 318

Шепелев М. Р.

Современные тенденции в применении
арбитражных оговорок в России 320

Шувалова А. П.

Уголовно-правовая характеристика разбоя,
совершенного с применением оружия или
предметов, используемых в качестве оружия . 322

Яковлева П. А.

Центральный банк Российской Федерации
как субъект отношений корпоративного
управления в банковской сфере 325

ИСТОРИЯ

Богданов Д. Ю.

Теодор Герцль — основоположник
сионизма 328

Кривова Д. В.

К вопросу о развитии музейного дела
в Тульской губернии в первое десятилетие
советской власти (на основе статей
периодического издания «Тульский край») ... 330

Лямцев Д. Т.

Антирелигиозная кампания в Брянске
в 1920-е годы 331

ПОЛИТОЛОГИЯ

Черкашин И. С.

Подход Jobs to Be Done как инструмент
исследования в политике 334

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Роль сигнатурного поведения в криминалистическом профайлинге

Ковалева Валерия Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Стронский Данил Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

*В данной статье рассматривается вопрос значения сигнатурного поведения в составлении криминалистического портрета преступника. Рассмотрены основные отличия от *modus operandi*, а также проанализирована связь с фантазией. Особое внимание уделяется примерам серийных преступлений и сигнатурам серийных преступников. Статья посвящена анализу роли сигнатурного поведения в профайлинге, его теоретических основ, практического применения в расследовании серийных преступлений и ограничений метода, подчеркивая его значение для современной криминалистики.*

Ключевые слова: криминалистический профайлинг, тактический анализ, стратегический анализ, психологический профиль правонарушителя, сигнатура, почерк.

The role of signature behavior in forensic profiling

Kovaleva Valeriia Vasilyevna, student master's degree

Scientific advisor: Stronsky Danil Dmitriyevich, candidate of law sciences, associate professor
Kuban State University (Krasnodar)

*This article discusses the importance of signature behavior in compiling a forensic portrait of a criminal. The main differences from *modus operandi* are considered, as well as the connection with fantasy is analyzed. Special attention is paid to examples of serial crimes and signatures of serial criminals. The article analyzes the role of signature behavior in profiling, its theoretical foundations, practical application in the investigation of serial crimes and the limitations of the method, emphasizing its importance for modern criminology.*

Keywords: forensic profiling, tactical analysis, strategic analysis, psychological profile of the offender, signature, handwriting.

Серийные убийства, характеризующиеся повторяющимися актами насилия, совершенными одним или несколькими лицами с определенным временным интервалом, представляют собой одну из наиболее сложных значимых категорий преступлений. Их изучение выходит за рамки традиционной криминалистики, требуя междисциплинарного подхода, включающего психологию, социологию и поведенческий анализ. Особое внимание в этом контексте привлекает ритуальное поведение — символические, повторяющиеся действия, которые преступник совершает на месте преступления или в процессе подготовки.

Американский психиатр Бенджамин Карпман в своих ранних работах проводил анализ серийных убийств. В результате он обнаружил, что достаточно часто маньяки совершают действия, которые не влияют на успех преступления, но имеют решающее значение для выра-

жения основной мотивации или цели самого преступного деяния. Луис Б. Шлезинг — профессор психологии провел исследование на основе выборки серии изнасилований. Он сделал анализ поведения 38 преступников и 162 их жертв, особый интерес представляла уникальность действий на месте преступления. Почерк был определен как ритуальный акт, представляющий собой особое или уникальное поведение, не встречающееся ни на одном другом месте преступления в выборке; ритуальный акт, представляющий собой уникальный или отличительный способ выполнения привычного действия. В результате было установлено, что поведение этой группы преступников на месте преступления довольно сложное и разнообразное. [1, с. 240]

По мнению Джона Дугласа, сигнатурное поведение (signature behavior) в криминалистике — это специфические, повторяющиеся действия преступника, которые от-

ражают его психологические, эмоциональные или символические потребности и не связаны с практическими аспектами совершения преступления. Оно является подкатегорией ритуального поведения и часто используется в профайлинге для идентификации личности преступника, связывания преступлений и прогнозирования его дальнейших действий. В отличие от *modus operandi* (МО), который направлен на достижение цели преступления (например, избежание поимки), сигнатурное поведение выражает уникальную «подпись» преступника, связанную с его фантазиями, мотивами или психопатологией. [2, с. 21–23]

Действия преступников, связанные с сигнатурным поведением, тесно переплетаются с их фантазиями. Фантазии серийного убийцы развиваются и подпитывают его поведение, которое, в свою очередь, усиливается каждым совершенным преступлением. Убийство подпитывает фантазию, а фантазия подталкивает на новые убийства. Серийный убийца не способен остановиться самостоятельно, так как каждое успешное преступление придает ему уверенности, укрепляя его действия и усиливая внутреннее оправдание своих поступков. Иными словами, серийные убийцы склонны увеличивать частоту преступлений, поскольку убийства становятся необходимыми для поддержания их психологического равновесия. Фантазии, будучи устойчивыми, приводят к тому, что сигнатурное поведение остается неизменным даже при изменении *modus operandi* (МО). Например, убийца может менять способ проникновения в дом жертвы (МО), но всегда оставлять цветок на теле (сигнатура)

Такие действия могут включать:

- Специфическое расположение тела жертвы или предметов на месте преступления.
- Использование определенных символов, знаков или надписей.
- Совершение повторяющихся действий, таких как нанесение одинаковых ран или использование одних и тех же предметов.
- Проведение ритуалов до или после преступления, например, очищение места преступления или оставление «подписи» (signature).

Ритуальное поведение отличается от *modus operandi* (способа совершения преступления), который направлен на достижение практической цели (например, избежание поимки). Ритуалы, напротив, удовлетворяют внутренние психологические потребности преступника. Например, серийный убийца может оставлять на месте преступления цветы, что не связано с самим актом убийства, но отражает его личные убеждения или фантазии.

Фантазия — это движущий механизм убийства [3, с. 16]. По мере того, как каждое убийство подпитывает фантазию, она становится все более масштабной. Одно преступление перестает приносить удовлетворение, и убийца ощущает потребность убивать снова, причем с возрастающей частотой. Успех и чувство собственной значимости для серийного убийцы связаны исключительно с актами

насилия. Все серийные убийцы следуют этой модели, увеличивая количество и частоту преступлений.

Парфенов А. А. указывает, что фантазия является центральным элементом убийства и предлагает механизм из 5 элементов: 1) отношения: касается способа, которым преступник фантазирует об установлении отношений с будущей жертвой; 2) парафилия: касается сексуальной сферы фантазии; 3) ситуационный: представляет ту часть фантазии в отношении обстановки, в которой преступник хочет совершить убийство, и того, как он хочет убить жертву; 4) тип жертвы: серийный убийца должен выбрать конкретный тип жертвы, который отражает его фантазии в отношении пола, возраста, расы, цвета лица и роста; все те аспекты, которые делают добычу уникальной и незаменимой в сознании убийцы; 5) самовосприятие: то, как убийца воспринимается в фантазии. [4, с. 92]

Проявлениями сигнатурного поведения можно считать «ритуалы» американского серийного убийцы Теда Банди. Преступнику было недостаточно совершить убийство для удовлетворения своих фантазий, он мечтал обрести контроль над идеальными девушками. Так он сам создавал «женский эталон». Тед наносил макияж и делал прически жертвам уже после убийства, это позволяло ему в полной мере реализовать свои желания.

Другой пример, Деннис Нильсен — серийный убийца из Британии. На его счету 15 жертв, за которыми он ухаживал. Нильсену нужен был идеальный партнёр, которого он создавал. Это было связано с его глубоким чувством одиночества и эмоциональной нестабильностью. В результате своих желаний, он хранил тела в своей квартире, иногда одевал и разговаривал с ними, прежде чем расчленять и избавляться от останков. Нильсен также сжигал одежду жертв и оставлял символические предметы, такие как зеркала (символизировало его нарциссизм), рядом с телами.

Луис Шлезингером в одном из своих интервью отмечал, что не всегда серийные убийцы имеют высокий уровень интеллекта, наибольшая сложность для них не касается ритуалов, самая сложная задача — это похитить жертву. Кроме того, он подчеркивает, что у многих людей есть очень тревожные сексуальные фантазии, которые они держат в тайне поскольку боятся осуждений. Однако реализация фантазий, обычно происходит вследствие какого-то травмирующего фактора или толчка, например, разрыв отношений. Психолог утверждает, что мужская психология гораздо более хрупкая, чем женская, и травмирующим событием может стать даже беременность девушки. [5]

Сигнатурное поведение позволяет профайлеру дополнить психологический портрет. Оно раскрывает личностные характеристики, мотивы и возможные психические расстройства преступника. Анализ сигнатур, таких как трофейное поведение или специфические позы жертв, помогает профайлерам классифицировать преступников по типологии (например, организованные и неорганизованные). В контексте серийных преступлений сигнатурное

поведение является важным для установления связи между правонарушениями. Именно почерк дает возможность связать разные преступления, совершенные одним лицом. Например, в деле Джека-Потрошителя удаление органов и специфическое расположение тел жертв связали убийства в Уайтчепеле, несмотря на различия в локациях.

Кроме того, анализ сигнатурного поведения помогает разрабатывать оперативные стратегии, которые ускорят поимку преступника. Характерный почерк позволяет сузить круг подозреваемых.

Ритуальное поведение является важным элементом криминалистического профайлинга, позволяя раскрыть внутренние мотивы и психологические особенности преступника. Анализ ритуалов помогает не только составить портрет правонарушителя, но и предсказать его действия, что делает профайлинг незаменимым инструментом в расследовании серийных и ритуальных преступлений. Однако для повышения точности метода необходима строгая научная база и учет этических аспектов. В России профайлинг продолжает развиваться, опираясь на международный опыт и отечественные наработки.

Литература:

1. Brown J. S. The Psychopathology of Serial Sexual Homicide: A Review of the Possibilities // American Journal of Forensic Psychiatry. — 1991. — № 12. — P. 13–21.
2. Douglas J. E., Burgess A. W., Burgess A. G., Ressler R. K. Crime Classification Manual: A Standard System for Investigating and Classifying Violent Crime. 3rd ed. Hoboken, NJ: Wiley, 2013.
3. Schlesinger, Louis & Kassen, Martin & Mesa, V & Pinizzotto, Anthony. (2010). Ritual and signature in serial sexual homicide. The journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. 38.
4. Парфенов, А. А. Особенности стадии фантазирования в механизме серийного убийства / А. А. Парфенов // Юридический вестник. — 2020. — № 4(4). — С. 88–94.
5. The mind of a serial killer: podcast episode // Speaking of Psychology, American Psychological Association. URL: <https://www.apa.org/news/podcasts/speaking-of-psychology/serial-killer-mind> (дата обращения: 08.05.2025).

Проблемные вопросы объективных признаков несообщения о преступлении (статья 205.6 УК РФ)

Кудрявцева Надежда Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, судья Камчатского краевого суда в почетной отставке;
Гулевский Вячеслав Сергеевич, студент магистратуры
Дальневосточный филиал Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ (г. Петропавловск-Камчатский)

В статье рассматриваются проблемные вопросы определения объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, в частности вопросы определения объекта указанного преступления, формулировки объективной стороны, определения момента начала и окончания указанного преступления, проводится сравнительный анализ развития указанной нормы в отечественном законодательстве.

Ключевые слова: несообщение о преступлении, объект преступления, объективная сторона, недоносительство, общественная опасность, интересы правосудия, преступления террористического характера.

Problematic issues of objective signs of failure to report a crime (article 205 of the Criminal Code of Russian Federation)

Kudryavtseva Nadezhda Alekseevna, candidate of law sciences, associate professor, judge of kamchatka regional court in honorable retirement;
Gulevsky Vyacheslav Sergeevich, student master's degree
Far Eastern Branch of the All-Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Petropavlovsk-Kamchatsky)

The article discusses problematic issues of determining the objective signs of a crime under Article 205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation, in particular, the issues of determining the object of the specified crime, the formulation of the objective side, determining the beginning and end of the specified crime, a comparative analysis of the development of the specified norm in domestic legislation.

Keywords: несообщение о преступлении, объект преступления, объективная сторона, недоносительство, общественная опасность, интересы правосудия, преступления террористического характера.

Как уже неоднократно отмечалось в научных публикациях, юридическая техника статьи 205.6 УК РФ не является совершенной.

Остановимся на некоторых аспектах, которые, по нашему мнению, нуждаются в усовершенствовании.

Во-первых, хотелось бы обратить внимание на название статьи — «Несообщение о преступлении». В данном случае, видимо, законодатель отталкивался

от схожей нормы, которая содержалась в ст. 190 УК РСФСР 1960 года — «Недонесение о преступлениях» [10], и, чтобы исключить негативный оттенок слова «недонесение», которое напоминает о том количестве доносов, которые осуществлялись в советское время, заменяет его на более нейтральное слово «несообщение». Однако формулировка, которая содержится в диспозициях норм, различная.

Таблица 1

Ст. 190 УК РСФСР	Ст. 205.6 УК РФ
Недонесение об известных готовящихся или совершенных преступлениях (далее в статье содержится перечень преступлений, недонесение о которых влекло уголовную ответственность)	Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое, по достоверно известным сведениям, готовило, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений (далее содержится перечень преступлений, несообщение о которых влечет уголовную ответственность)

То есть если в ст. 190 УК РСФСР речь шла именно о недонесении о преступлениях, то в ст. 205.6 УК РФ речь идет о несообщении о лицах, которые совершили (готовили, совершают) определенные преступления. Казалось бы, суть примерно одинаковая, но юридическое различие значительное. Диспозиция ст. 190 УК РСФСР шире: несообщение о преступлении — это несообщение и о факте преступления, и о лице, причастном к нему. В статье же 205.6 УК РФ речь идет только о несообщении о лице, которое готовит, совершает или совершило преступление, фактически это укрывательство такого лица. Несообщение же о факте совершения или подготовки преступления, когда лицо, причастное к нему, неизвестно, уголовной ответственности не влечет.

Второй момент, на который бы хотелось обратить внимание, — это нормативное закрепление обязанности граждан сообщать о преступлениях.

Общая теория уголовного права предусматривает одним из условий наступления уголовной ответственности за бездействие наличие у субъекта обязанности действовать определенным образом, если эта обязанность юридически закреплена.

Например, в ст. 145.1 УК РФ предусмотрена ответственность за невыплату заработной платы, обязанность же работодателя своевременно выплачивать заработную плату установлена в ст. 22 Трудового кодекса РФ [8]; статьей 80 Семейного кодекса РФ установлена обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей [7], соответственно, в ст. 157 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за неуплату средств на содержание детей.

То есть в приведенных примерах уголовно-правовые нормы, являясь бланкетными, отсылают нас к нормам

иного отраслевого законодательства (семейного, трудового и т. п.), устанавливающим обязанность действовать определенным образом.

Применительно к ст. 205.6 УК РФ указанное условие невыполнимо, поскольку в современном российском законодательстве отсутствуют нормы, которые бы закрепляли обязанность граждан сообщать о преступлениях, перечисленных в ст. 205.6 УК РФ, в правоохранительные органы.

Э. Ю. Чуклина рассматривает такую обязанность сообщать о преступлении в правоохранительные органы как гражданский долг [11].

Однако о гражданском долге и обязанностях гражданина упоминается в ст. 59 Конституции РФ лишь применительно к защите Отечества.

Кроме того, уголовная ответственность наступает не за факт несообщения о лицах, совершивших (совершающих или готовящих) преступление, вообще, а лишь за несообщение о лицах, совершивших конкретный круг преступлений, обозначенных в ст. 205.6 УК РФ.

На это обстоятельство уже обращалось внимание правововедами. В частности, С. И. Бушмин, Г. Л. Мискалев, анализируя состав указанного преступления, приходят к выводу о том, что он не может применяться на практике, поскольку при отсутствии законодательного закрепления обязанности граждан сообщать о преступлении в правоохранительные органы невозможно определить начальный и окончательный моменты совершения указанного преступления. По общему правилу, преступление, имея формальный состав, будет окончено в момент наступления обязанности действовать определенным образом, а поскольку такая обязанность нигде не закреп-

лена, то решение указанной проблемы практически невозможно [2].

В. Ф. Лидер, обращая внимание на указанную проблему, предлагает включить в Конституцию РФ норму, предусматривающую обязанность граждан сообщать о преступлении [3].

Кроме того, несообщение о преступлении является длящимся преступлением, на что обращено внимание в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 (в ред. 14.03.1963). Давая определение длящегося преступлению, пленум рассматривает его как действие или бездействие, сопряженное с длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом, под угрозой уголовного преследования [6].

В действующем постановлении пленума от 12.12.2023 определение длящегося преступления уже иное, оно определяется как преступление, которое начинается с преступного действия или бездействия и характеризуется последующим непрерывным осуществлением данного преступного деяния. Моментом его фактического окончания признается прекращение осуществления преступного деяния по воле самого лица, совершившего это деяние, или вопреки его воле [4].

То есть если ранее действовавшее постановление пленума подчеркивало, что начало преступного бездействия определяется моментом наступления закрепленной в законе обязанности действовать определенным образом, то действующее постановление пленума вообще опускает этот вопрос. Не указано в законе, и в течение какого времени лицо обязано сообщить в правоохранительные органы указанную информацию.

Интересно решается вопрос и на практике. Например, Ивановский областной суд в апелляционном постановлении при рассмотрении уголовного дела по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, указал, что «несообщение о преступлении определяется с момента невыполнения лицом обязанности сообщить органам власти о ставшем ему известным из достоверных источников факте совершения или подготовке преступления, указанного в ст. 205.6 УК РФ, и считается оконченным с момента явки с повинной или его задержания. И даже если лицо узнало о таком преступлении до введения в действие ст. 205.6 УК РФ, началом преступного бездействия в таком случае будет момент вступления в силу законодательного акта о введении в УК РФ ответственности за несообщение о преступлении» [1].

Впоследствии гражданин С. обратился в Конституционный Суд РФ, который в Определении от 17 июля 1918 г.

№ 1996-О указал, что ст. 205.6 УК РФ не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своего деяния и предвидеть возможность наступления ответственности за его совершение [5].

И последнее обстоятельство, на которое хотелось бы обратить внимание, — это перечень преступлений, в отношении которых за несообщение о лицах, их готовящих, совершающих или совершивших, установлена ответственность.

Часть из преступлений, перечисленных в статье, — это преступления террористического характера и иные преступления против общественной безопасности (ст. 205, 205.1–205.5, 206, 208, 211, 220, 221 УК РФ), три — преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 277, 278, 279 УК РФ), два — преступления против мира и безопасности человечества (ст. 360, 361 УК РФ).

Включение такого круга преступлений в перечень, предусмотренный ст. 205.6 УК РФ, порождает ряд вопросов.

Во-первых, чем обусловлен выбор законодателя круга именно указанных преступлений. Ряд из перечисленных преступлений относятся к категории небольшой тяжести (ч. 1 ст. 220 УК РФ), ряд — средней тяжести (ч. 1 ст. 205.2, ч. 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 УК РФ). Вместе с тем, если проследить ретроспективный анализ развития аналогичной нормы в отечественном законодательстве, уголовная ответственность за несообщение о преступлении применялась за тяжких и особо тяжких преступлениях (например, именно такая категория преступлений перечислена в ст. 190 УК РСФСР 1960 г., ст. 58.12 УК РСФСР 1926 г. [9, 10]).

Во-вторых, включение преступлений, объектом которых являются различные общественные отношения, исключает возможность нахождения статьи 205.6 УК РФ в главе 24 УК РФ и предполагает ее объектом рассматривать общественные отношения, обеспечивающие безопасность интересов правосудия, и, следовательно, предполагают ее включение в главу 31 УК РФ — преступления против правосудия.

В приведенном кратком анализе нормы, закрепленной в ст. 205.6 УК РФ, рассмотрена лишь часть вопросов, которые касаются ее юридической техники и практики применения. Вместе с тем и этот круг вопросов свидетельствует о том, что норма нуждается в переосмыслении и доработке, на что, на наш взгляд, следует обратить внимание законодателю.

Литература:

1. Апелляционное постановление № 22–0170/2019 от 21 февраля 2019 г. по делу № 22–0170/2019 // СудАкт.ру. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9KGGaUd3MD1n/>
2. Бушмин С. И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности: монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев ; Сибирский федеральный университет. — Красноярск, 2018. — С. 59.

3. Лидер В. Ф. Несообщение о преступлении — угроза безопасности государства и общества: историко-правовой, уголовно-правовой и социальный анализ // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2018. — Т. 28, вып. 4. — С. 567–576.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях». URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-12122023-n-43/>
5. Определение КС РФ от 17.07.2018 № 1996-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паталиева Магомеда Сайфудиновича на нарушение его конституционных прав статьей 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072018-n-1996-o/>
6. Постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 «Об условиях применения давности и амнистии к дящимся и продолжаемым преступлениям» (ред. от 14.03.1963). URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-23-plenuma-verkhovnogo-suda-sssr-ot/>
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1, ст. 16.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (часть I), ст. 3.
9. Уголовный кодекс РСФСР: принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва. Введен в действие с 01.01.1927 постановлением ВЦИК от 22.11.1926 // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. — 1926. — № 80, ст. 600.
10. Уголовный кодекс РСФСР: утвержден Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40, ст. 591.
11. Чуклина Э. Ю. Оценка превентивного воздействия антитеррористических норм, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 205.3 и 205.6 УК РФ // Труды южного научного центра Российской академии наук. 2021. URL: <https://www.ssc-ras.ru/publishing/article-320282/>

Соотношение медиации и переговоров с процедурой урегулирования спора между потребителем финансовой услуги и финансовой организацией без принятия решения финансовым уполномоченным

Кучма Наталья Александровна, студент магистратуры
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

В данной статье исследуется вопрос соотношения медиации и переговоров с процедурой урегулирования спора между потребителем финансовой услуги и финансовой организацией, осуществляемой по инициативе финансового уполномоченного до принятия им решения по обращению. По итогам анализа автор приходит к выводу, что между медиацией и указанной процедурой имеется большое количество существенных отличий, в то время как переговоры фактически являются способом проведения указанной процедуры.

Ключевые слова: финансовый уполномоченный, медиация, переговоры, досудебный порядок урегулирования споров, потребитель финансовых услуг, обязательное обращение к финансовому уполномоченному.

The relationship between mediation and negotiations with the procedure for settling a dispute between a consumer of a financial service and a financial institution without a decision being taken by the financial ombudsman

Kuchma Nataliya Alexandrovna, student master's degree
Ural State University of Economics (Ekaterinburg)

This article examines the issue of the relationship between mediation and negotiations with the procedure for settling a dispute between a consumer of a financial service and a financial organization, carried out at the initiative of the financial commissioner before he makes a decision on the appeal. Based on the results of the analysis, the author comes to the conclusion that there are a large number of significant differences between mediation and the said procedure, while negotiations are actually a way of carrying out the said procedure.

Keywords: *financial ombudsman, mediation, negotiations, pre-trial dispute resolution, consumer of financial services, mandatory appeal to the financial ombudsman, disputes between consumers of financial services and financial organizations, Article 21 of Federal Law 193.*

Медиация в гражданско-правовых спорах является одним из видов примирительных процедур.

Так согласно ст. 153.3 ГПК РФ споры могут быть урегулированы путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону [1].

Согласно ст. 153.5 ГПК РФ стороны вправе урегулировать спор путем проведения процедуры медиации в порядке, установленном настоящим Кодексом и федеральным законом.

Данной процедуре посвящен отдельный закон, который подробно регламентирует процедуру медиации.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — ФЗ-193) настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений [2].

Для проведения медиации сторонам нужно заключить соглашение о проведении процедуры медиации (ст. 8), выбрать и назначить медиатора (ст. 9), оплатить деятельность независимого медиатора (ст. 10) и т. д.

Другая примирительная процедура, которую стоит упомянуть в рамках данного исследования, это переговоры.

Согласно ч. 1 ст. 153.4 ГПК РФ стороны вправе урегулировать спор путем проведения переговоров в целях примирения.

Согласно ч. 2 ст. 153.4 ГПК РФ переговоры осуществляются на условиях, определяемых сторонами.

Согласно ч. 3 ст. 153.4 ГПК РФ в случаях, предусмотренных федеральным законом или договором, переговоры проводятся в обязательном порядке.

Из такого достаточно ограниченного нормативного регулирования данной примирительной процедуры видно, что законодатель дал максимальную свободу действий сторонам спора при проведении переговоров по гражданско-правовым спорам.

Рассмотрим данные примирительные процедуры на примере деятельности финансового уполномоченного по спорам о защите прав потребителей финансовых услуг.

Если говорить о деятельности финансового уполномоченного, регулируемой Федеральным законом «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» от 04.06.2018 N 123-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (далее — ФЗ-193), то упоминание о медиации встречается один раз.

Так, согласно п. 4 ч. 1 ФЗ-123, финансовый уполномоченный не рассматривает обращения, находящиеся в процессе урегулирования с помощью процедуры медиации [3].

О. Ф. Платонова говорит, что «актуальным направлением развития медиативных технологий в финансовой сфере выступает урегулирование разногласий в ипотечных сделках. В качестве экспериментального режима предполагается урегулирование финансовым уполномоченным (или коллегией медиаторов) споров, возникающих между кредитными организациями и потребителями по поводу отсрочки (рассрочки) оплаты платежей по ипотечным кредитам» [5].

Е. А. Сурменева в своей работе указывает, что «использование процедур медиации во взаимоотношениях финансовых организаций и потребителей финансовых услуг действующим законодательством не регламентировано» [6].

Можем частично согласиться с последним мнением, поскольку согласно п. 4 ч. 1 ст. 19 ФЗ-123 финансовый уполномоченный не рассматривает обращения находящиеся в процессе урегулирования с помощью процедуры медиации.

Но в то же время стоит обратить внимание на статью 21 «Участие финансового уполномоченного в достижении соглашения до принятия решения по обращению» ФЗ-123, которая на первый взгляд имеет некоторые признаки медиации.

Согласно ч. 1 ст. 21 ФЗ-123 до принятия решения по обращению финансовый уполномоченный на основании имеющихся сведений вправе направить финансовой организации, к которой предъявляются требования, иным финансовым организациям свои предложения об урегулировании спора. Финансовый уполномоченный вправе осуществлять необходимые действия, направленные на урегулирование спора между его сторонами, в том числе в случае, если спор затрагивает интересы нескольких финансовых организаций.

Согласно ч. 2 ст. 21 ФЗ-123 порядок осуществления финансовым уполномоченным процедур, направленных на урегулирование спора между его сторонами, устанавливается Советом Службы.

Исходя из данных норм (а также ч. 4, 4.1, 4.2, 4.4, 5 и 6 ст. 21 ФЗ-123) можно выделить следующие правовые характеристики указанной «примирительной процедуры»:

- медиативно-переговорную процедуру, которую финансовый уполномоченный вправе применить до принятия решения по обращению, можно назвать «процедура, направленная на урегулирование спора между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией»;
- правом инициирования данной процедуры обладает только финансовый уполномоченный;
- основание инициирования — имеющиеся сведения;

— форма процедуры — предложение (форма акта не установлена);

— сторона, которой направляется предложение — только финансовая организация;

— применение данной процедуры возможно до принятия решения финансовым уполномоченным по обращению потребителя финансовых услуг;

— порядок осуществления данной процедуры должен быть установлен Советом Службы финансового уполномоченного (на момент исследования не установлен);

— если спор затрагивает несколько финансовых организаций, то финансовый уполномоченный может взаимодействовать со всеми такими организациями.

Таким образом, при сравнении данной процедуры и процедуры медиации можно отметить большое количество различий между указанными способами урегулирования спора. Общность процедур можно проследить только по содержанию медиативного соглашения (ч. 1 ст. 12 ФЗ-193) и соглашения по урегулированию спора между потребителем финансовой услуги и финансовой организации при участии финансового уполномоченного (ч. 4 ст. 21 ФЗ-123). В данных соглашениях необходимо указать:

1. Сведения о сторонах спора.
2. Сведения о достигнутых договоренностях по решению спора.

При этом до вступления в силу ФЗ-123, как отмечает Л. Ю. Добрынина, деятельность финансового омбудсмана была приближена к медиации: «С 2010 г. в Российской Федерации нашла применение медиативная модель, реализуемая в добровольном порядке через «общественного примирителя на финансовом рынке (финансового омбудсмана)», чья юрисдикция распространялась, прежде всего, на кредитные организации При Ассоциации Российских банков (АРБ) была введена должность финан-

сового омбудсмана, к чьей компетенции было отнесено досудебное разрешение гражданско-правовых споров, возникающих в связи с заключением, изменением, исполнением или прекращением договоров, между финансовыми организациями и их клиентами — физическими лицами» [4].

Таким образом, предусмотренная статьей 21 ФЗ-123 процедура урегулирования спора между потребителем финансовой услуги и финансовой организацией, осуществляемая по инициативе финансового уполномоченного до принятия им решения по обращению, практически не имеет ничего общего с процедурой медиации и переговоров.

Отличия проявляются в совокупности множества факторов, например, по вопросу инициатора проведения процедуры; платности проведения процедуры; требований к посреднику, который может урегулировать спор; обязанности уведомления посредника об исполнении достигнутого соглашения и т. д.

Фактически процедура медиации и процедура, закрепленная в ст. 21 ФЗ-123, являются взаимоисключающими ввиду прямого указания закона на невозможность рассмотрения финансовым уполномоченным обращения, содержащий спор в котором уже рассматривается в порядке медиации.

Но относительно процедуры переговоров можем отметить, что прямого запрета на отказ в рассмотрении обращения финансовым уполномоченным, спор по которому решается посредством переговоров. Фактически процедура, закрепленная в ст. 21 ФЗ-123, представляет собой переговоры, поскольку финансовый уполномоченный сначала направляет предложения об урегулировании спора финансовой организации, которые в последствие обсуждаются между финансовой организацией и потребителем финансовых услуг.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2025).
2. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2025).
3. Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» от 04.06.2018 N 123-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 12.03.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2025).
4. Гудовичева Л. Б., Добрынина Л. Ю. Правовой институт финансовых уполномоченных (финансовых омбудсменов) в механизме правового регулирования имущественных отношений // Статья в сборнике статей «Механизм правового регулирования: история и современность» V Алексеевские чтения. Том Часть 2. Ответственный редактор В. Д. Перевалов. Екатеринбург, 2019. С. 5–11.
5. Платонова О. Ф., Писаревский Е. Защита социальных прав — мой профессиональный долг // Юрист. 2023. № 2. С. 2–12.
6. Сурменева Е. А. Институт финансового уполномоченного в системе публично-правовых способов защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг: диссертация... кандидата юридических наук: 5.1.2. / Сурменева Екатерина Анатольевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»; Диссовет 24.2.390.02 (24.2.390.02)]. — Саратов, 2024. — 275 с.

Правовое регулирование устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приёмной семье

Ломтева Дарья Сергеевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье автор исследует регулирование приемной семьи на законодательном уровне России.

Ключевые слова: приемная семья, договор о приемной семье, приемные родители, формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, права и обязанности приемных родителей.

Правовое регулирование приемной семьи в России представляет собой важный аспект социальной политики государства, направленный на защиту прав детей и поддержку семейных форм воспитания. В последние годы в стране наблюдается значительное внимание к вопросам, связанным с приемными семьями, что обусловлено как изменениями в законодательстве, так и актуальными социальными вызовами.

В нашей статье будет рассмотрено общее понятие и значение приемной семьи, что позволит понять, как данная форма устройства детей вписывается в более широкую систему семейного права, а также внимание будет уделено Семейному кодексу РФ, в частности, ключевым статьям, таким как статья 152, которая определяет приемную семью, и статья 153, описывающая права и обязанности приемных родителей. Эти статьи являются основополагающими для понимания правового статуса приемных семей и их участников.

Приемная семья в России представляет собой систему, обеспечивающую воспитание и содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора между приемными родителями и органами опеки. Законодательство уточняет, что такой договор может быть заключен на срок до совершеннолетия ребенка, что позволяет учитывать индивидуальные потребности как воспитанников, так и родителей.

Приемная семья определяется как вид опеки, где приемные родители, получая вознаграждение от государства за свою работу, выполняют функции опекунов. Этот аспект отличается от традиционной опеки, поскольку в случае приемной семьи существуют финансовые стимулы и поддержка.

Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) четко регламентирует правовое положение приемной семьи в главе 21. Важным моментом данной главы является определение приемной семьи, которое содержится в статье 152. Это определение включает внебрачное содержание отношений между приемными родителями и детьми и основывается на специфическом договоре с органами опеки и попечительства. Согласно законодательству, такой договор должен содержать множество аспектов, включая права и обязанности сторон, а также срок действия приемной семьи [1].

Важнейшим из этих элементов является информация о ребенке или детях, включая их имя, возраст, состояние

здоровья и развитие. Эти сведения необходимы для того, чтобы обеспечить надлежащее воспитание и поддержку детей в приемной семье.

Срок действия договора также имеет решающее значение. Он определяется сторонами и указывает, на какой период устанавливаются обязательства приемных родителей по отношению к детям. Кроме того, условия воспитания и содержания включают описание методик воспитания, образования и общих условий жизни ребенка, что является обязательным для создания безопасной и комфортной обстановки для его развития.

Права и обязанности сторон оформляются в договоре с целью защиты интересов как детей, так и приемных родителей. Приемные родители должны обеспечить воспитание и законную заботу о предоставленных на их попечительство детях. Органы опеки и попечительства, в свою очередь, также имеют свои обязанности по контролю за процессом воспитания и содержания детей, что должно быть полно и подробно отражено в договоре [1].

Прекращение договора о приемной семье возможно по нескольким основаниям, включая существенные нарушения условий договора одной из сторон. В этом случае другая сторона вправе требовать возмещения убытков, если таковые были понесены в результате расторжения. Таким образом, важно заранее определить порядок расторжения договора и возможные последствия, чтобы избежать конфликтных ситуаций в будущем.

Финансовые аспекты также играют значительную роль в содержании договора. Это включает размер денежного вознаграждения приемным родителям, выплаты на содержание детей и меры социальной поддержки. Эти условия создают стимулы и обеспечивают финансовую стабильность для поддержания детской среды, что в свою очередь способствует нормальному развитию ребенка.

Следовательно, договор о приемной семье должен содержать все эти элементы, чтобы создать четкую правовую основу для функционирования приемной семьи и поощрять гармоничное развитие детей в условиях надежной и любящей среды.

Приемные родители в России несут множество прав и обязанностей, которые четко определены в нормативных актах, включая Семейный кодекс (СК РФ) и Гражданский кодекс (ГК РФ). Основная обязанность приемных родителей заключается в обеспечении надлежащего содер-

жания своих подопечных. Это включает в себя предоставление питания, одежды, медицинской помощи и других необходимых условий для полноценного существования детей [1]. К числу обязанностей также относится принятие имущества подопечного по описи в трехдневный срок, что подтверждает их ответственность за сохранность и управление имуществом ребенка [3].

Приемные родители имеют право выступать в качестве законных представителей своих подопечных. Это дает им возможность защищать интересы детей в различных институтах без необходимости получения специальных полномочий, таких как доверенности [3]. Они также обязаны защищать имущественные права подопечного. В случае необходимости, приемные родители могут подать иск в суд для защиты прав и имущественных интересов ребенка, если они будут ущемлены [3].

Важно отметить, что приемные родители должны выполнять свои обязанности не только в интересах ребенка, но и следовать условиям, предусмотренным федеральным законом и соответствующими договорами. Правовые нормы регулируют особенности опекунов и попечительства. Например, опека применима для детей до 14 лет, тогда как попечительство осуществляется в отношении подростков от 14 до 18 лет [2].

Заключение договора о приемной семье формирует юридическую базу для отношений между приемными родителями и подопечными. Этот договор определяет не только сроки, но и условия воспитания детей, что подчеркивает ответственность родителей за всестороннее развитие и защиту ребенка. Основной целью создания приемной семьи остается стремление к обеспечению лучших условий для жизни и развития детей, оставшихся без родительского попечения.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 года N 223-ФЗ: [в редакции от 23 ноября 2024 года]. — Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». — Текст: электронный.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ: [в редакции от 13 декабря 2024 года]. — Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». — Текст: электронный.
3. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. N 48-ФЗ: [в редакции от 8 августа 2024 года]. — Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». — Текст: электронный.
4. Фетисова О. В. Приемная семья как способ семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по законодательству Российской Федерации: специальность 12.00.03: диссертация... кандидата юридических наук / Фетисова Оксана Владимировна. — Москва, 2005. — 239 с.
5. Руднева В. В. Договор о приемной семье как один из способов устройства в семьи детей, оставшихся без попечения родителей / А. М. Руднева. — Текст: электронный // Вестник науки.- 2023.- № 12 (69).- С. 555–564.- URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=55082439> (дата обращения: 06.04.2025).

Правовое регулирование приемной семьи в России основывается на выполнении принципа защиты прав ребенка, оставшегося без попечения родителей. Основной целью этого регулирования является создание условий для жизни и воспитания детей в условиях, максимально приближенных к семейным. Для достижения этой цели требуется разработка и внедрение различных мер, включая социальное сопровождение, правовую поддержку и обеспечение правовых гарантий как для детей, так и для приемных родителей.

Формирование правового статуса приемной семьи осуществляется через законы и нормы, предоставляющие приемным родителям определенные права и обязанности. Важными являются как федеральные, так и международные документы, которые служат основой для обеспечения прав детей-сирот.

Цели правового регулирования приемной семьи в России в 2025 году остаются актуальными и многогранными. Основной задачей является создание условий для благополучия детей, что включает в себя не только защиту их прав, но и поддержку семейных форм воспитания. Важно, чтобы правовая система способствовала формированию позитивного имиджа приемной семьи, а также обеспечивала доступность информации и ресурсов для потенциальных приемных родителей.

Таким образом, правовое регулирование приемной семьи в России представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует постоянного внимания и адаптации к изменяющимся условиям. Важно, чтобы законодательство продолжало развиваться, учитывая интересы детей и поддерживая приемные семьи, что в конечном итоге будет способствовать созданию более безопасной и поддерживающей среды для воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.

Формирование законодательства о деятельности индивидуального предпринимателя в России: исторические аспекты

Майорова Мария Леонидовна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье автор исследует историю становления законодательства России о деятельности индивидуальных предпринимателей, особенности его развития.

Ключевые слова: Россия, предпринимательская деятельность, индивидуальный предприниматель, законодательство.

История становления законодательства о деятельности индивидуального предпринимателя в России крайне насыщена и одновременно с этим не проста ввиду того, что создание первых законодательных актов, регулирующих предпринимательские отношения, находит свое проявление еще на Руси в XI веке. Представляется верным рассмотреть историю развития законодательства, связанного с деятельностью индивидуальных предпринимателей в России, поэтапно, условно разделив ее на несколько временных периодов.

Так, действительно первые очертания о правовом регулировании торговых отношений можно обнаружить еще в Русской правде, содержание которой составляли в том числе положения о защите прав предпринимателей; ответственности граждан, которые реализовывали торговлю; и иное.

В XV веке торговцы начинают внедрять письменную форму сделки, Судебник 1497 года и вовсе регламентирует возможность удостоверять сделку нотариально. Следовательно, на данном этапе создаются писанные законодательные документы, направленные на урегулирование гражданско-правовых отношений.

Во времена правления Петра I законодательство претерпевает различные реформы, характеризующиеся наличием идей европейских стандартов. В данный период находят свое первое отражение разнообразные организационно-правовые формы юридических лиц, среди которых можно выделить: компании, простые товарищества и товарищества на вере [2, с.110]. В 1724 году вводится новый таможенный тариф, что оказало значимое влияние на деятельность всех предпринимателей в России в тот период. Первоначально он был введен в целях реализации защиты внутреннего производства. Вместе с тем, он определял зависимость размера пошлин на импортные товары от способностей предпринимателей в России удовлетворять нужды, которые образовывались в рамках внутреннего рынка.

Следующий важный исторический этап развития законодательства, призванного регулировать предпринимательские отношения, — период правления Екатерины II. В первую очередь, необходимо отметить, что в это время Императрицей было произведено уничтожение монополий, а также различных ограничений, что ознаменовало период полной свободы торговой деятельности. В

1775 году издается Манифест «О свободе предпринимательства», который и ввел свободу предпринимательства. Так, у представителей всех сословий появилось право заводить свои предприятия. Положения данного законодательного акта облегчили условия ведения предпринимательской деятельности, вследствие чего рост появления промышленных заведений, а также число предпринимателей, являющихся крестьянами, значительно увеличился. Вместе с тем, Императрицей во время ее правления был создан качественно новый подход в части законодательной регламентации права собственности. Суть его выражалась в передаче распорядительных полномочий на недвижимость от государства собственникам частного сектора, что содействовало образованию большей активности, а также самостоятельности субъектов предпринимательства. В рамках данной темы в 1782 г. подписывается Манифест о даровании свободы дворянству, который исключал монополию права собственности на недра со стороны органов государственной власти [1, с.42].

В 1800 году издается Устав о банкротах, который устанавливает правила и порядок ведения бухгалтерского и иного учета для граждан, осуществлявших в те времена торговую деятельность.

Рассматривая развитие законодательства, связанного с деятельностью индивидуальных предпринимателей в 19 веке, следует подчеркнуть, что оно не отличается каким-либо прогрессом, поскольку в этот период времени над предпринимательскими отношениями устанавливался сильный административный контроль.

В период действия Новой экономической политики товарные отношения продолжились развиваться, также были сняты ограничения, касающиеся частнопредпринимательской деятельности. Однако данное время характеризуется и наличием различных негативных аспектов. Например, в большей степени на рынке преобладала деятельность крупных монополистических организаций, которые, в свою очередь, часто не давали возможность субъектам малого и среднего предпринимательства развиваться в данной сфере. С 1980 года в России принимается перечень разнообразных нормативных правовых документов в целях урегулирования предпринимательской деятельности. Следует отметить, что такие реформы законодательства действительно стали олицетворением нового этапа развития законодательства в данной

сфере. Так, было признано многообразие форм собственности, а также приняты меры по наделению экономической сферы индивидуальным сектором. В 1986 году был принят Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», нормы которого, например, регламентировали право граждан реализовывать собственную продукцию и оказывать разнообразные бытовые услуги [3, с. 39]. Согласно положениям названного законодательного акта субъектами индивидуальной предпринимательской деятельности могли быть: совершеннолетние лица, студенты, пенсионеры, домохозяйки и граждане, имеющие инвалидность. Однако важно отметить, что такую деятельность они могли осуществлять исключительно в свободное от основной работы время. Кроме того, в 1990 году был издан Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», нормы которого устанавливали порядок и особенности государственной регистрации граждан в качестве предпринимателей.

После распада СССР законодательство о предпринимательстве продолжает реформироваться, деятельности индивидуальных предпринимателей также уделяется необходимое внимание. Безусловно, в первую очередь, необходимо отметить появление статей 8,34 Конституции Российской Федерации, регламентирующих признание и защиту частной формы собственности, право граждан на осуществление предпринимательской деятельности. Затем в 1995 году принимается Федеральный закон «О

государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», положения которого, во-первых, гарантировали наличие налоговых льгот, а, во-вторых, упрощали процесс регистрации трудовой деятельности индивидуального предпринимателя. В доктрине нередко отмечается, что именно с этого времени началось активное развитие малого и среднего предпринимательства в государстве.

Впоследствии соответствующая нормативная правовая база реформируется, наполняется новыми законодательными актами в данной сфере, что, в частности, нашло свое активное проявление с 2022 года, когда в отношении российских предпринимателей были введены крупномасштабные санкционные ограничения со стороны западных государств.

В заключение следует подчеркнуть, что становление законодательства об индивидуальной предпринимательской деятельности прошло крайне длительный и насыщенный путь, при этом его развитие продолжается и в настоящее время. Полученный исторический опыт оказал значимое положительное влияние на экономику государства, однако, индивидуальные предприниматели в процессе реализации своей деятельности продолжают сталкиваться с различными коллизиями и пробелами в законодательстве, что наделяет законодателя необходимостью дальнейшего совершенствования правовых норм в данной сфере.

Литература:

1. Абакумова, Е. Б. Динамика развития предпринимательского права в России / Е. Б. Абакумова. — Текст: непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2018. — № 3. — С. 40–46.
2. Алимгузин, Д. Р. Периоды развития предпринимательского права в России / Д. Р. Алимгузин, Р. Т. Постников, Н. Б. Гаевская. — Текст: непосредственный // E-Scio. — 2021. — № 6. — С. 110–112.
3. Лукашевич, Д. А. Становление и развитие законодательства СССР о предпринимательской деятельности / Д. А. Лукашевич. — Текст: непосредственный // Образование. Наука. Научные кадры. — 2020. — № 2. — С. 38–43.

Правовое регулирование, определяющее порядок оказания муниципальных услуг

Маликов Айнур Ильдарович, студент магистратуры

Научный руководитель: Смыр Есланда Игорьевна, кандидат политических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Исследование нормативно-правового регулирования представления муниципальных услуг показало, что законодатель на различных уровнях решает множество вопросов, касаемых предоставления муниципальных услуг. В статье автор предпринимает попытки проанализировать нормативно-правовое регулирование предоставления муниципальных услуг.

Ключевые слова: муниципальные услуги, законодательство о муниципальных услугах, государственные услуги, муниципальное управление, качество услуг.

Руководствуясь принципом, согласно которому права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью, Конституция Российской Федерации [1] воз-

лагает на государство ответственность за признание, соблюдение и защиту указанных прав и свобод. Обязанность, закрепленная данной конституционной нормой,

обязует все структуры публичной власти безусловно выполнить ее.

Государственные и муниципальные услуги можно рассматривать как элемент системы государственного и муниципального управления. В то же время предоставление услуг также может быть рассмотрено как система, включающая в себя совокупность таких подсистем, как нормативно-правовое, кадровое, ресурсное и т. д. обеспечение.

Более широкое толкование термина «муниципальная услуга» можно найти в действующих нормативных актах, таких как Бюджетный кодекс (статья 6) [2] и Федеральный закон № 210-ФЗ от 27 июля 2010 года «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [3].

Анализ этого нормативного акта позволяет выделить ряд ключевых характеристик муниципальных услуг:

- законность деятельности государственных органов исполнительной власти, предоставляющих муниципальные услуги;
- предоставление муниципальных услуг по запросу заявителя;
- получение заявленной услуги на основе утвержденного стандарта предоставления муниципальных услуг;
- внесение всех оказываемых услуг в федеральный реестр государственных и муниципальных услуг.

Процедура предоставления государственных и муниципальных услуг регулируется, согласно 210-ФЗ, административными регламентами, которые утверждаются нормативными правовыми актами органов, предоставляющих эти услуги.

Цельное определение административного регламента государственных и муниципальных услуг впервые появляется в 2010 году в статье 2 ФЗ № 210-ФЗ. Статья 6 ФЗ № 210-ФЗ обязывает все органы, предоставляющие государственные и муниципальные услуги, оказывать их в соответствии с установленными административными регламентами.

К целям муниципальных услуг федеральное законодательство относит:

- закон обязывает государственные органы разрабатывать, применять и внедрять стандарты для всех государственных услуг, предоставление которых входит в их компетенцию или необходимо для реализации их функций;
- граждане и юридические лица получают право требовать от государственных органов соблюдения стандартов оказания государственных услуг, в том числе через суд;
- повышение качества государственных услуг, особенно в условиях отсутствия конкуренции и монополии государственных органов;
- устанавливаются критерии контроля качества со стороны общества и контролирующих органов;
- оптимизируется количество предоставляемых государственных услуг [4].

Формирование и ведение реестров услуг осуществляется в федеральной государственной информационной

системе «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг». Реестры ведутся в электронном виде. ФРГУ содержит информацию о видах услуг, способах их получения, нормативном обеспечении (включая тексты административных регламентов), формах заявлений, реквизитах и порядке оплаты.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что ФЗ-210 устанавливает основные требования к ведению реестра и определяет порядок его создания и ведения на различных уровнях власти.

Органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления вносят информацию в федеральный реестр на основе типовых перечней государственных и муниципальных услуг (функций). Типовой перечень для субъектов РФ содержит 116 услуг, а для муниципалитетов — 65. Все перечни интегрированы в ФРГУ в качестве классификаторов.

В условиях всеобщей цифровизации и компьютеризации, на законодательном уровне был принят ряд актов, регулирующих функционирование единой межведомственной системы информационно-статистического учета (Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» [5], Федеральный закон от 9.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [6]).

Эти нормативные акты заложили фундамент для формирования прозрачной и доступной среды статистической информации, необходимой для принятия обоснованных управленческих решений на всех уровнях государственной власти и в бизнес-сообществе. Целью создания единой системы являлось повышение эффективности сбора, обработки, хранения и анализа статистических данных, а также обеспечение их сопоставимости и достоверности.

Реализация данной системы потребовала унификации форматов представления данных, разработки единых классификаторов и справочников, а также внедрения современных информационных технологий. Ключевым аспектом стало обеспечение взаимодействия между различными ведомствами и организациями, участвующими в формировании и использовании статистической информации [7].

Следующим шагом стал Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2012 года №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», в котором было установлено обеспечить достижения уровня удовлетворенности населения качеством предоставляемых услуг и доли граждан, имеющих возможность получения госуслуг по принципу «одного окна» не ниже 90 процентов, доли граждан, получающих госуслуги в электронной форме не менее 70 процентов, а также сокращении времени ожидания в очереди при получении услуги до 15 минут.

Важно также отметить, что данный Указ Президента РФ устанавливает сроки оказания государственных и му-

ниципальных услуг. Этот указ в определенной степени корректирует время обслуживания граждан в МФЦ, поскольку ранее действующие регламенты предусматривали более длительные сроки ожидания.

Достижение целевых показателей, установленных Указом Президента РФ № 601, потребовало тесного взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. Были разработаны и реализованы совместные проекты и программы, направленные на повышение доступности и качества государственных и муниципальных услуг. Регулярно проводился мониторинг и оценка эффективности принимаемых мер, что позволяло оперативно выявлять и устранять возникающие проблемы.

Постановление Правительства РФ от 26 марта 2016 года № 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг» [8] позволило более детально проработать вопросы оказания широкого спектра услуг населению. Это постановление отражает современные требования и направлено на упрощение процедуры получения услуг, устранение бюрократических барьеров и экономию времени граждан.

Кроме того, Постановление N236, в котором были приписаны единые нормы, согласно которым должны предоставляться услуги в электронной форме посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг», порталов государственных и муниципальных услуг субъектов Российской Федерации, а также официальных сайтов органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Одним из ключевых требований постановления стало обеспечение удобства и доступности электронных сервисов для всех категорий граждан. Интерфейсы порталов государственных услуг должны быть интуитивно понятными и адаптированными для использования на различных устройствах, включая мобильные телефоны и планшеты. Кроме того, необходимо было предусмотреть возможность получения консультаций и технической поддержки по вопросам использования электронных услуг.

Одним из ключевых достижений стало создание и развитие единого портала государственных и муници-

пальных услуг. Он стал удобной точкой доступа для получения информации о доступных сервисах и их онлайн-оформлении. Параллельно велась работа по интеграции региональных и муниципальных информационных систем с федеральной платформой, чтобы обеспечить бесшовный переход между различными уровнями власти.

В Постановление Правительства РФ N797 «О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления или в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, публично-правовыми компаниями» [9] были описаны требования к заключению соглашений между многофункциональными центрами (МФЦ) и различными органами власти, указан перечень госуслуг, предоставление которых должно осуществляться по принципу «одного окна» через МФЦ органами власти, и перечень услуг, которые могут также оказываться через многофункциональные центры.

Еще одним важным документом стало Постановление Правительства Российской Федерации от 24 октября 2011г. N861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» [10], которое утвердило положение о федеральном реестре государственных и муниципальных услуг и правила его ведения, а также положение о едином портале государственных и муниципальных услуг, а также закрепило требования к региональным порталам госуслуг. Кроме того, в данном постановлении было определено, что Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций будет являться оператором вышеуказанных информационных систем.

Одним из последних нормативных-правовых актов в исследуемой сфере стал Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 397-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11], расширяющий перечень субъектов, в отношении которых проводятся мероприятия по выявлению правообладателей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 18.03.2025).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ (с изм. и доп. от 30 сентября 2024 г. N 336-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. N 31. — Ст. 3823.
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп. от 28 декабря 2024 г. N 521-ФЗ) // «Российская газета». 2010. N 168.
4. Аминов И. Р., Ахиярова А. А. Нормативно-правовое регулирование института муниципальных услуг в Российской Федерации // Эпоха науки. — 2020. — № 24. — С. 195–199.

5. Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. N 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 22 июля 2024 г. N 206-ФЗ) // «Российская газета». 2007. N 273.
6. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. N 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (с изм. и доп. от 14 июля 2022 г. N 270-ФЗ) // «Парламентская газета». 2009. N 8.
7. Ковалев А. Е. Перспективы формирования информационного пространства регионального уровня в условиях цифровой экономики // Мир экономики и управления. — 2022. — № 4. — С. 94–99.
8. Постановление Правительства РФ от 26 марта 2016 г. N 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп. от 17 апреля 2023 г. N 610) // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru). 2016.
9. Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2011 г. N 797 «О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления или в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, публично-правовыми компаниями» (с изм. и доп. от 5 апреля 2023 г. N 544) // «Российская газета». 2011. N 222.
10. Постановление Правительства РФ от 24 октября 2011 г. N 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» (с изм. и доп. от 1 сентября 2023 г. N 1430) // «Российская газета». 2011. N 246.
11. Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 397-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru). 2023.

О проблемных вопросах проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»

Малышева Екатерина Константиновна, студент
 Научный руководитель: Макашова Татьяна Павловна, старший преподаватель
 Челябинский государственный университет

В статье анализируется проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Отмечается, что проект обладает необходимыми положениями для должного применения и проведения профилактических мероприятий уполномоченными на то субъектами, однако наличествуют проблемные моменты, которые затрудняют применение имеющихся положений. Выносятся на рассмотрение аспекты насилия в семье, которое применяется несовершеннолетними лицами в отношении членов своей семьи, а также предложения по внесению изменений по оказанию принудительной помощи лицам, которые сами не могут защитить себя.

Ключевые слова: насилие в семейно-бытовой сфере, лицо, в отношении которого применяется насилие, лицо, применяющее насилие в отношении членов семьи, профилактические меры.

On problematic issues of the draft Federal Law “On prevention of domestic violence in the Russian Federation”

Malysheva Yekaterina Konstantinovna, student
 Scientific advisor: Makashova Tatyana Pavlovna, senior teacher
 Chelyabinsk State University

The article analyzes the draft Federal Law «On the prevention of domestic violence in the Russian Federation». It is noted that the draft has the necessary provisions for the proper application and implementation of preventive measures by authorized entities, however, there are problematic issues that make it difficult to apply the existing provisions. Aspects of domestic violence used by minors against their family members are being considered, as well as proposals for making changes to provide forced assistance to people who cannot protect themselves.

Keywords: *violence in the family and household sphere, a person against whom violence is used, a person who uses violence against family members, preventive measures.*

Вопросы, касающиеся насилия, применяемого по отношению к членам семьи, являются на сегодняшний день не менее актуальными, чем иные активно обсуждаемые в правовом поле аспекты уголовного или административного законодательства. Однако в настоящий период времени, не сложилось единой правовой базы, регламентирующей порядок действий субъектов профилактики и официальной статистики, что существенно затрудняет разработку мер профилактического характера и своевременного реагирования на сообщения, поступающие в компетентные органы. Решение данного вопроса началось с разработки законодателем проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», который нуждается в некоторых коррективах.

При рассмотрении проблемы насилия малоизученным остается вопрос применения насилия со стороны несовершеннолетних в отношении старших членов своей семьи. Вероятно, в силу латентности таких деяний со стороны родителей или иных близких родственников несовершеннолетнего члена семьи, им не уделяется должного внимания. Думается, что это недоработка в законодательстве, которое не предусматривает применения мер профилактического воздействия за данный вид деяния в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Так, в соответствии со статьей 2 проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» нарушителем считается: «лицо, достигшее восемнадцати лет, совершившее или совершающее семейно-бытовое насилие». Однако имеет место быть тот факт, что насилие может совершаться и лицами, не достигшими этого возраста [1, с. 49]. Это происходит в силу того, что лица в возрасте с 3 до 6 лет наиболее подвержены восприятию отношений, складывающихся в семье [2, с. 75]. Соответственно, если в семье практикуется насилие, которое не будет пресечено своевременно, ребенок, с большей долей вероятности будет перенимать такое поведение, что в дальнейшем станет для него нормой. Как уже было отмечено, в Российской Федерации не сложилось практики по применению насилия со стороны несовершеннолетних к членам своих семей, однако в зарубежных странах этому моменту посвящено достаточное количество научных исследований, что позволяет сделать вывод о том, что данная проблема все же получила общественное и научное признание и требует дальнейшего развития.

Так, например, профессор, доктор философии Ясминка Злокович из университета Риеки (Хорватия) провела исследование, опросив учеников старших классов Приморско-Горско-Котарского уезда в возрасте от 15 до 18 лет. Согласно этому исследованию, насильственное поведение в отношении родителей чаще всего встречается среди несовершеннолетних лиц в возрасте от 13 до 17 лет

в равной степени среди мальчиков и девочек [4, с. 4]. Помимо физического насилия, выделяется не менее важный аспект психологического воздействия. Среди мотивов, которые побуждали подростка на совершение акта насилия в отношении родителей, отмечалось не только желание причинить вред и страдания родителям, но и в определенных случаях стремление защитить свое право на владение определенными вещами.

Кроме того, по мнению некоторых российских ученых и политических деятелей, таких как: депутат Госдумы Владимир Поневежский, президент Ассоциации детских психологов Александр Кузнецов и некоторых других, в настоящее время, подростки взрослеют гораздо раньше и уже в более юном возрасте могут в полном объеме осознавать значение своих действий, что объясняется необходимостью снижения возраста применения мер профилактики в отношении несовершеннолетних лиц [2, с. 361]. Таким образом, своевременное оказание помощи детям на этапе их становление как личности в таких семьях и снижение возраста профилактики в отношении них будет способствовать более раннему выявлению нарушений в воспитании у несовершеннолетних лиц и своевременной коррективке их поведения.

Помимо вышеназванной проблемы, также является целесообразным уделить внимание такому вопросу как оказание принудительной помощи лицам, которые сами не в состоянии оказать сопротивление лицу, применяющему в отношении них насилие. В статье 24 Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» указано, что профилактические меры применяются в лицо по заявлению (сообщению) лиц, подвергшихся насилию в семейно-бытовой сфере, от иных лиц либо сведения от органов или организаций, либо установление этого факта непосредственно субъектом профилактики, однако не рассматривается факт принудительной помощи. К лицам, которые сами не в состоянии оказать сопротивление нарушителю относятся беременные женщины, малолетние и несовершеннолетние, инвалиды и люди пожилого возраста. Так в статье 24 Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» указано, что защитное предписание, запрещающее нарушителю совершать семейно-бытовое насилие и вступать в контакт с лицом, подвергшемуся такому насилию с его стороны выносится по согласию лиц, подвергающихся насилию в семейно-бытовой сфере. По мнению сотрудников Кризисной службы и Правозащитной службы Псковской областной общественной организации «Независимый социальный женский Центр», лица, страдающие от насилия в семье, чаще всего не обращаются за помощью в компетентные органы или забирают свои заявления, что только усугубляет ситуацию, а при проведении мер про-

филактического воздействия субъектам профилактики не всегда удастся самостоятельно обнаружить сложившуюся в семье ситуацию, в силу сокрытия этого факта нарушителем и лицом, которое подвергается насилию, в силу различных факторов [5, с. 15]. Лица, которые надеются на исправление члена своей семьи, верят в его положительные качества и не обращаются за помощью, подвергают опасности не только свою жизнь и здоровье, но и тех лиц, которые проживают совместно с ними. Именно в силу таких факторов как легкомысленное отношение к ситуации и беспомощное состояние, безрезультативность разъяснительных бесед с лицами, в отношении которых применяется насилие и необходима норма, направленная на их принудительную защиту.

Таким образом, при анализе проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» предлагается рассмотреть несколько

моментов, которые требуют дальнейшего обсуждения и закрепления нормами права. В первую очередь уместно уделить внимание такому аспекту, как ранняя профилактика и исправление малолетних и несовершеннолетних лиц, воспитывающихся в семье с применением насилия и снижения возраста, применения профилактических мер к таким лицам в целях коррекции их понимания отношений между людьми. Кроме того, целесообразным будет уделить особое внимание и детально регламентировать аспект, который касается принудительного применения мер к лицам, которые сами не в состоянии защитить себя и членов своей семьи, тем самым, ставя под угрозу жизнь и здоровье всех проживающих с ним лиц. Для реализации данного положения стоит обратить внимание законодателя на расширение полномочий субъектов применения профилактических мер в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

Литература:

1. Дашиева, Ж. Д. Насильственная преступность несовершеннолетних в криминологическом аспекте / Ж. Д. Дашиева // Новый юридический вестник. — 2020. — № 1(8). — С. 48–51. — EDN VRJBMB.
2. Еременкова, Ю. И. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: за и против / Ю. И. Еременкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 17 (97). — С. 361–362. — URL: <https://moluch.ru/archive/97/21740/> (дата обращения: 09.04.2025).
3. Шаповаленко И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология): учебник по дисциплине «Психология развития и возрастная психология» / И. В. Шаповаленко. — М.: Гардарики, 2005. — 349 с. [Электронный ресурс] URL: <https://studylib.ru/doc/6396071/shapovalenko-psihologiya-razvitiya> (дата обращения: 09.04.2025).
4. Zloковић, J. (2021). Violence of minors against parents -family and social problem. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/350514030_VIOLENCE_OF_MINORS_AGAINST_PARENTS_FAMILY_AND_SOCIAL_PROBLEM
5. Яблочкина Е. А. Насилие в семье — это преступление: методическое пособие для полицейских и судей / Е. А. Яблочкина, Н. В. Васильева, Е. Д. Огинская. — Псков, 2013. — 36 с. [Электронный ресурс] URL: https://60.мвд.рф/upload/site61/document_file/mSqP4qzySf.pdf (дата обращения: 09.04.2025).

Пути совершенствования механизма предупреждения организованной преступности

Матлюк Анастасия Владиславовна, студент
Челябинский государственный университет

В статье анализируются существующие проблемы и недостатки в правоприменительной практике, а также предлагаются новые стратегии и методы, способствующие более эффективному противодействию этому явлению. Особое внимание уделяется взаимодействию правоохранительных органов, общественных организаций и международных структур в борьбе с организованной преступностью. В заключение подчеркивается необходимость комплексного подхода к решению проблемы, включая профилактические меры, образовательные программы и развитие правовой базы.

Ключевые слова: организованная преступность, предупреждение преступности, противодействие, профилактика совершения.

Организованная преступность представляет собой сложный и серьезный вызов для общества, являясь одной из самых значительных угроз, с которыми оно стал-

кивается на сегодняшний день. В ретроспективе можно понять, что на протяжении веков это явление неотъемлемо связано с экономическим и культурным развитием

стран, порождая такие проблемы, как коррупция, вымогательство, насилие, наркозависимость и другие. Явные тенденции в сфере организованной преступности ставят под сомнение конституционные принципы и безопасность граждан.

Корни организованной преступности часто уходят в социальную нестабильность и правовой нигилизм, охватывающий различные слои населения, включая государственные структуры. Существуют также серьезные недостатки в законодательстве и практическом применении норм права, что приводит к низкой эффективности деятельности правоохранительных органов и ослаблению их функций. Исследования причин преступности подчеркивают зависимость от социально — экономических, политических и демографических факторов.

Организованная преступность продолжает наращивать свои масштабы и адаптироваться к современным реалиям, включая процессы глобализации, что делает её более сложной и многогранной. В то же время многие преступные организации действуют на международной арене, что требует слаженных усилий правоохранительных структур разных стран для эффективного противодействия им.

Безусловно, организованная преступность наносит серьезный ущерб экономике, включая такие явления, как отмывание денег, коррупция и уклонение от уплаты налогов, которые подрывают легальный бизнес и государственные финансы. Этот вид преступной деятельности также способствует росту насилия, страха и социальной нестабильности, что негативно сказывается на жизни граждан и их доверии к государственным институтам.

В статье 35 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) содержится определение преступления, совершенного организованной преступной группой — «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» [1]. Исследуя ряд статей, затрагивающих организованную преступность, можно заметить — законодатель не предусматривает прямого легального определения организованной преступной группы в данной статье, а лишь определяет, что признается преступлением, совершенным таковой группой.

Особо важно отметить, что российский законодатель, а также правоприменители, проводят различие между групповой (часть 1 и часть 2 статьи 35 УК РФ) и организованной (часть 3 и часть 4 статьи 35 УК РФ) преступностью. Такая точка зрения считается некоторыми учеными не совсем верной. Правоведы Клейменов М. П. и Клейменов И. П., поддерживающие вышеупомянутую точку зрения, в своих научных исследованиях отмечают, что «групповая преступность включает в себя преступления, совершенные как группой лиц, так и группой по предварительному сговору, а также частично — организованной группой (ч. 1, 2 и 3 ст. 35 УК РФ), однако законодатель делает акцент на запрете деятельности организованных преступных групп, что отражено в статьях Особенной части

УК РФ, где указаны обстоятельства, предполагающие более суровое наказание» [4, с. 124].

Затрагивая тему общественной опасности организованной преступности, правоведы отмечают, что «совершение преступления организованной группой часто рассматривается как квалифицирующее обстоятельство наряду с соучастием в виде группы лиц по предварительному сговору». Этот факт означает, что критерии организованной преступности «стираются» через понятие групповой преступности, это приводит к занижению ее общественной опасности. Следовательно, лишь деятельность структурированных организованных преступных групп может считаться организованной (в отличие от групповой) преступностью.

Обратиться в таком случае стоит к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года № 12, где в пункте 3 содержится следующее определение структурированной организованной группы — это «группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий» [2].

Рахимберлин О. Н. считает, что «организованная преступность выступает составной частью всей преступной деятельности, это одна из самых сложных и опасных форм проявления, объемы которой несут угрозу безопасности общества» [5, с. 94]. С данным мнением нельзя не согласиться, ведь этот вид преступности является одним из самых сложных, так как характеризуется большим количеством особенностей.

Ученые выделяют следующие отличительные черты организованной преступности [5, с. 94]:

- наличие объединений субъектов в целях постоянного совершения криминальных деяний;
- устойчивость криминальных групп;
- система связей их участников (в том числе распределение между ними ролей и иерархическая система отношений между ними), иными словами — существование структурных подразделений.

По мнению Денисович В. В., под структурным подразделением сообщества стоит понимать «обособленную территориально или функционально группу лиц, заранее объединившаяся для выполнения конкретных целей и задач, направленных на поддержание функционирования и осуществления деятельности преступного сообщества (преступной организации)» [3, с. 7].

Организованные преступные группы, как уже было рассмотрено нами, совершают действительно самые жестокие преступления. Отсюда следует следующая проблема — актуальность криминализации деятельности лидеров организованной преступности, способствующих объединению преступных формирований, представляется очевидной. Такая деятельность оказывает значительное воздействие как на состояние организованной преступности, так и на уровень преступности в целом.

Наряду с понятием «преступление» должно получить законодательное закрепление понятие в Главе 3 УК РФ (предположительно, статья 16.1 Преступная деятельность) «преступная деятельность».

Представляется, что выглядеть данный термин в легальном определении будет следующим образом: «Преступная деятельность представляет собой основанную на планах и прогнозах, а также криминальных стратегиях, совокупность виновных общественно опасных деяний, причиняющих ущерб и вред личности, обществу и государству в целом. В преступной деятельности используется криминальная техника и тактика, а лица, осуществляющие её, пользуются информационными, материальными и финансовыми ресурсами для совершения таковой».

Это позволит усилить ответственность лидера преступной группы, а также создаст дополнительное поле для изучения и совершенствования противодействия организованной преступности в доктрине и практике.

Для эффективного предупреждения организованной преступности необходимо сочетание общих и специфических мер, при этом ключевым направлением борьбы с ней является комплексная профилактика, осуществляемая на различных уровнях (общественном, криминологическом и индивидуальном).

Отсюда вытекает острая необходимость установления мониторинга и иных мер противодействия:

1. Усиление контроля за интернет — ресурсами. Необходимо разработать и внедрить механизмы мониторинга скрытых (Даркнет) платформ и сайтов, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

2. Совершенствование законодательства. Ужесточение наказаний за участие в организованных группах, связанных с производством и сбытом наркотиков.

3. Обучение правоохранительных органов. Проведение специализированных занятий для сотрудников правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, связанных с использованием технологий.

4. Создание горячих линий. Открытие анонимных горячих линий для граждан, куда они могут сообщить о подозрительной деятельности, связанной с наркотиками, что может помочь в выявлении преступных групп.

Переходя к следующей проблеме, важно отметить, что некоторые исследователи, изучающие причины возникновения организованной преступности, выделяют её детерминанты, особенно в контексте транснациональных групп, которые связаны с несовершенствами и коллизиями в международном праве [5, с. 94]:

- отсутствие геополитического подхода к организованной преступности;
- нехватка системного и структурно — функционального анализа организации и управления координацией преступной деятельности на глобальном уровне;
- неадекватный анализ финансовых и политических возможностей в региональном контексте;
- неопределенность в оценке степени воздействия на внутренние и внешние рынки;

– отсутствие гибких технологий для координации процессов применения международных правовых механизмов к организованной преступности.

В рассматриваемом контексте возникает проблема определения юрисдикции при уголовном преследовании организованных преступных групп, что выступает проблемой. В международном уголовном праве существует понятие универсальной юрисдикции, основанное на общем осуждении преступлений и признании их угрозой безопасности. Однако фактическая реализация этой юрисдикции вызывает много вопросов.

Это связано с несколькими причинами. Во многих странах, включая Россию, национальное законодательство не позволяет выдавать своих граждан другим государствам, что закреплено в Конституции и УК РФ. В то же время, в некоторых странах, таких как Великобритания, Италия и США, законы допускают экстрадицию граждан для привлечения их к уголовной ответственности за границей.

Кроме того, нет единого подхода к отказу в экстрадиции иностранных граждан по гуманитарным причинам, например, если человек страдает от серьезного заболевания. Таким образом, возникает противоречие: государства защищают своих граждан от необоснованного преследования со стороны других стран, но это также может приводить к ситуации, когда принцип неотвратимости наказания нарушается, особенно в случаях международной организованной преступности.

Для решения данной проблемы необходима координация правоохранительных органов на международном уровне. Возникает лишь вопрос, насколько можно осуществить это в рамках сложившейся геополитической ситуации.

В качестве вывода, необходимо подчеркнуть, что пути совершенствования данных проблем должны быть комплексными и включать в себя следующие позиции:

1. разработка и внедрение научных методов анализа преступности, включая математические и социологические подходы;
2. установление системы обратной связи между собранной информацией и действиями правоохранительных органов для улучшения профилактической работы;
3. обеспечение полноты и достоверности данных о преступности, включая как количественные, так и качественные показатели;
4. увеличение ресурсов и средств, выделяемых на профилактические мероприятия;
5. проведение комплексных исследований, направленных на формирование целостного представления об организованной преступности и эффективных мерах ее предотвращения;
6. обязательное совершенствование законодательства в тех аспектах, которые были рассмотрены нами выше.

Организованная преступность — это сложное явление, которое требует глубокого анализа и многопланового под-

хода к решению проблем, связанных с ней. Изучение её природы и способов работы помогает не только успешно

с ней бороться, но и разрабатывать меры по предотвращению её дальнейшего распространения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ; ред. от 21.04.2025: принят Государственной Думой 24 мая 1996 года; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года. — Текст: электронный // КонсультантПлюс — надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 07.05.2025).
2. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12. — Текст: электронный // КонсультантПлюс — надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/ (дата обращения: 07.05.2025).
3. Денисович, В. В. Понятие и признаки организованной преступности / В. В. Денисович. — Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — № 2. — С. 7–10.
4. Клейменов, М. П. Нормативный подход к организованной преступности / М. П. Клейменов, И. М. Клейменов, М. Г. Козловская. — Текст: непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2019. — № 1. — С. 124–128.
5. Рахимберлин, О. Н. Характеристика профессиональной преступности и ее связь с организованной и рецидивной преступностью / О. Н. Рахимберлин. — Текст: электронный // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU: — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24164341> (дата обращения: 07.05.2025).

Стадия подготовки уголовного дела к судебному разбирательству

Морозова Полина Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Асанов Решат Шевкетович, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

Статья посвящена актуальным проблемам стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству. В ходе исследования рассматриваются основные вопросы подготовки, которые исследует судья при проведении слушания и без такового. А также процессуальные решения, которые выносит судья по окончании подготовительного этапа. В заключение статьи предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства и практики, направленные на улучшение качества подготовки уголовных дел к судебному разбирательству.

Ключевые слова: уголовное дело, стадия подготовки, судебное разбирательство, предварительное слушание, правовая практика, уголовный процесс, ходатайства, виды решений.

Стадия подготовки уголовного дела к судебному разбирательству играет ключевую роль в уголовном процессе. Это этап, на котором формируется основа для последующего судебного разбирательства, и от качества подготовки зависит эффективность и справедливость судебного процесса.

Несмотря на значимость стадии подготовки и предварительного слушания, существуют определенные проблемы, которые и будут рассмотрены.

Задачи, состав и полномочия судей стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству указаны в Уголовном процессуальном кодексе.

Так, в статье 228 УПК РФ указано, что: «по поступившему в суд уголовному делу судья должен выяснить в отношении каждого из обвиняемых следующее:

подсудно ли уголовное дело данному суду;

вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта;

подлежит ли избранию, отмене или изменению мера пресечения, а также подлежит ли продлению срок запрета определенных действий, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 УПК РФ, срок домашнего ареста или срок содержания под стражей;

подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы;

приняты ли меры по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа;

приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества, а также подлежит ли продлению срок ареста, наложенного на имущество, установленный в соответствии с частью третьей статьи 115 УПК РФ;

имеются ли основания проведения предварительного слушания, предусмотренные частью второй статьи 229 УПК РФ» [1].

Продолжительное функционирование УПК РФ позволило не только обобщить положительный опыт, но и выявить ряд проблем, требующих решения.

Так, например, указания Пленума Верховного Суда РФ играют ключевую роль в этом процессе, способствуя улучшению правоприменительной практики и обеспечению более справедливого и эффективного уголовного судопроизводства.

Обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» [2].

Так, например, уточняется, что: «Полномочия мирового судьи (судьи гарнизонного военного суда) по подготовке к судебному рассмотрению уголовного дела частного обвинения регламентированы статьей 319 УПК РФ (глава 41 УПК РФ).

Предварительное слушание при производстве в суде с участием присяжных заседателей проводится с учетом особенностей, установленных статьей 325 УПК РФ (глава 42 УПК РФ)».

Рассмотрим следующий момент.

Анализ пункта 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» поднимает важные вопросы о целях и значении требований, изложенных в этом пункте, особенно в контексте изучения мировым судьей уголовного дела.

Данный пункт обязывает мировых судей на стадии подготовки дела к судебному разбирательству принять меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества, в том числе по уголовным делам о преступлениях, указанных в пункте «а» части 1 статьи 104.1 УК РФ [3].

Однако, как указывает Таракин Д. А., имеется диссонанс, для каких целей пленум наделяет мировых судей такими полномочиями [4].

Проанализировав научную литературу и судебную практику, можно сказать, что на практике это требование может привести к более тщательному и всестороннему анализу дел, что, в свою очередь, способствует более справедливому и обоснованному принятию решений.

Суд, обращая внимание на наличие мер по возмещению вреда и конфискации, может:

- Улучшить качество судебного разбирательства: Это может способствовать более глубокому пониманию дела, а также более взвешенному подходу к вынесению приговора.

- Снизить количество апелляций: Если суд будет более внимательно подходить к этим вопросам на стадии подготовки, это может снизить количество апелляци-

онных жалоб, основанных на недостатках в обеспечении прав потерпевших.

С другой стороны, с точки зрения Быкова В. М., даже если при (указанном) изучении дела судья выяснит, что подобные меры не приняты на досудебном этапе, то по смыслу ст. 230 УПК РФ он не вправе, как самостоятельно принять необходимые меры, так и поручить их применение управомоченным органам [5].

Далее разбирая данный аспект возникает вопрос о том, поднимая такие вопросы судья не предпринимает ли заранее виновность лица в совершении указанного преступления. Данное положение может идти в разрез с Конституцией РФ.

На основании ч. 1 ст. 49 Конституции РФ обвиняемые в совершении преступления считаются невиновными, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена судебным решением [6].

В данном случае необходимо более корректно определить полномочия судьи и указать в данном абзаце, что такое полномочие возможно лишь при наличии ходатайства по обеспечению гражданского иска в будущем.

В соответствии с п. 41 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, указывает пленум, при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ, судья назначает предварительное слушание — также вызывает неясность.

Статья 229 УПК РФ регулирует вопросы, связанные с проведением предварительного слушания.

Указание на возможность подачи ходатайства одной из сторон о проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого подчеркивает право сторон на инициирование процесса, что важно для обеспечения их интересов.

Судья, получив такое ходатайство, обязан назначить предварительное слушание, что позволяет ему оценить обоснованность данного запроса и принять решение о том, возможно ли проведение разбирательства без присутствия подсудимого.

Несмотря на наличие четкой нормы, данное положение может вызвать несколько вопросов и неясностей:

Обоснование отсутствия подсудимого: Не всегда ясно, какие конкретные обстоятельства могут служить основанием для проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого. Например, если подсудимый не явился в суд по делам частного обвинения по уважительной причине, следует ли удовлетворять ходатайство стороны о проведении разбирательства без его участия? Это может быть предметом споров и разночтений.

Процессуальные гарантии: Проведение разбирательства без подсудимого может ставить под сомнение соблюдение его прав. Важно, чтобы судья учитывал, не нарушаются ли права подсудимого на защиту и на справедливое судебное разбирательство. Это особенно важно в контексте уголовного процесса, где присутствие подсудимого может быть критически важным для его защиты.

Еще одно разъяснение, содержащееся в пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, может вызвать определенные вопросы и двусмысленности в контексте применения норм Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ, особенно в части, касающейся полномочий судьи на стадии подготовки уголовного дела.

Согласно статье 239 УПК РФ, судья вправе исследовать материалы уголовного дела, если это необходимо для принятия решения о его прекращении. Это может быть сделано как по ходатайству одной из сторон, так и по собственной инициативе судьи. Такой подход имеет несколько важных аспектов:

Активная роль судьи: Судья не только рассматривает материалы дела, но и может активно вмешиваться в процесс, исследуя документы и доказательства, которые могут быть значимыми для решения вопроса о прекращении дела. Это подчеркивает его роль как независимого арбитра и защитника прав участников процесса.

Тем не менее, данное положение вызывает несколько вопросов и двусмысленностей:

— **Объем полномочий судьи:** Вопрос о том, насколько далеко может зайти судья, исследуя материалы дела, остается открытым. Например, какие именно материалы могут быть исследованы? Это могут быть документы, относящиеся к основаниям прекращения дела, но какие именно документы судья вправе рассматривать, остается неясным.

— **Процессуальные гарантии:** Необходимость активного вмешательства судьи может привести к ситуации, когда процессуальные гарантии сторон будут нарушены.

Если судья начнет исследовать материалы — это уже не будет стадией подготовки уголовного дела к судебному разбирательству.

Свиридов М. К. указал, что: «при названной пробельности норм УПК РФ правоприменители вправе были ожидать именно от Пленума соответствующих разъяснений, адресованных как суду, так и иным заинтересованным участникам процесса. Очевидно, что не основанные на законе требования прокурора, по идее, не являются обязательными для суда, если, конечно, он не включен в «общее дело» борьбы с преступностью. К сожалению, пленум оставил за рамками своих разъяснений эти моменты, фактически лишь повторяя в предложенных разъяснениях достаточно известные и, как представляется, не вызывающие особых проблем нормы закона (ч. 5 ст. 247 УПК)» [7].

Таким образом, резюмируя, следует отметить, что Постановление Пленума в некоторых аспектах породила еще более вопросов, чем разъяснило действующие нормы уголовно-процессуального законодательства. Для решения данных пробелов необходимо внести изменения в указанный Пленум.

В свою очередь суд при подготовки уголовного дела к судебному разбирательству, а также при проведении предварительного слушания, не должен подменять понятия, в том числе превышать данные ему полномочия.

На данном этапе судебная власть реализуется посредством прекращения уголовного дела, но никак не рассмотрением дела по существу.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ// СЗ РФ 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»// Российская газета, № 3, 13.01.2010
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ// СЗ РФ 17.06.1996, № 25, ст. 2954
4. Таракин, Д. А. Актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства применительно к стадии подготовки дела к судебному разбирательству / Д. А. Таракин. // Молодой ученый. — 2014. — № 2 (61). — С. 606–611.
5. Быков В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В. М. Быков. — Казань: Познание, 2013. — 271 с
6. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445)] // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144
7. Свиридов М. К. Установление судом истины в судебном разбирательстве // Вестник Том. гос. ун-та. 2012. № 353. С. 142–147.

Кодекс судейской этики как основа нравственного содержания деятельности судейского корпуса

Нагибина Кристина Владимировна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье автор исследует значение Кодекса судейской этики в определении нравственных начал деятельности судей.

Ключевые слова: Кодекс судейской этики, нравственные основы деятельности судей, требования к поведению судьи.

Нравственные начала деятельности судейского корпуса определены Кодексом судейской этики, принятым 19 декабря 2012 года VIII Всероссийским съездом судей РФ (далее — Кодекс судейской этики). Действующий Кодекс судейской этики является закономерным шагом в развитии судебной реформы и отражает процесс развития нравственно-этических основ российского судопроизводства: до него, сменяя друг друга, действовали Кодекс чести судьи от 21 октября 1993 года [1] и Кодекс судейской этики от 2 декабря 2004 года [2].

Кодекс судейской этики сверен с международными стандартами, среди которых, в частности, «Бангалорские принципы поведения судей» [3].

Кодекс судейской этики устанавливает общие требования, предъявляемые к поведению судьи, принципы поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и принципы поведения во внесудебной деятельности.

К общим требованиям, предъявляемым к поведению судьи, относятся:

- требование о соблюдении законов РФ и Кодекса судейской этики;
- требование о приоритетности профессиональной деятельности;
- требования, связанные с принятием званий, наград и подарков;
- требование о следовании высоким стандартам нравственности [4].

Центральное место в Кодексе судейской этики отводится принципам и правилам профессионального поведения судьи.

Первый принцип — независимость. Независимость является гарантией справедливого разрешения дела в суде, обеспечение которой невозможно без соблюдения судьями нравственных норм в процессе отправления правосудия.

Далее идут принципы объективности и беспристрастности. Их реализация на практике значит, что при исполнении своих обязанностей судья свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости.

Ещё один принцип — равенство. Этот принцип требует от судьи выполнения судебных функций, надлежащим образом учитывая интересы всех лиц, участвующих в деле.

Завершающие принципы — компетентности и добросовестности, которые можно трактовать так: судья

должен исполнять свои обязанности на высоком профессиональном уровне.

Статья 14 Кодекса судейской этики предписывает судье избегать во внесудебной деятельности и во внеслужебных отношениях всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти, вызвать сомнения в ее беспристрастности и справедливости [4]. Норма изобилует оценочными категориями. По причине этого на практике встречаются позиции, где умаление авторитета судебной власти оценивается с учетом характера частной жизни судьи. Представляется, что такой подход недопустим, поскольку судьи имеют право на неприкосновенность частной жизни, которая гарантирована Конституцией [5]. И если частная жизнь не влияет на профессиональные качества и профессиональную репутацию судьи, то при рассмотрении вопроса о дисциплинарной ответственности судьи этот фактор приниматься во внимание не должен.

Приведем пример. Дисциплинарная коллегия ВС РФ вынесла Решение по делу № ДК18–73 [6], которым подтвердила законность досрочного прекращения полномочий судьи, поводом для которого стал ее конфликт с близким человеком, который, как оказалось, был судим.

Весной 2018 года в результате конфликта гражданин В. нанес телесные повреждения мировому судье М. М., зафиксировав следы побоев, обратилась в полицию, было возбуждено уголовное дело, однако, М. и В. примирились, и на этом основании уголовное дело было прекращено. О данных событиях стало известно руководству суда, где осуществляла служебную деятельность М., с нее потребовали дать объяснения. Судья пояснила, что знакома с В. около одного года, и когда узнала, что он ранее неоднократно привлекался к уголовной ответственности, прекратила общение с ним. На основании объяснений было возбуждено дисциплинарное производство.

ККС Омской области посчитала, что поведение М. причинило ущерб репутации судьи, поскольку она не приняла мер, чтобы избежать драки с В. Поведение и близкое общение М. с лицом-рецидивистом не согласуется с требованиями, предъявляемыми к судьям в РФ, и требованиями судейской этики. Также ККС обратила внимание на ненадлежащее исполнение судьей своих служебных обязанностей, в частности, М. допускала процессуальные нарушения при рассмотрении дел. ККС Омской области приняла решение о досрочном прекращении полномочий мирового судьи.

М. обжаловала это решение сначала в Высшей ККС РФ, а затем в Дисциплинарной коллегии ВС РФ, ссылаясь на то, что примененное досрочное прекращение полномочий носит несоразмерный характер по отношению к допущенным нарушениям. М. указала, что процессуальные нарушения допустила в виду большой нагрузки, а также указала, что, реальной причиной привлечения к дисциплинарной ответственности является ее общение с В., но это общение не связано с ее профессиональной деятельностью.

Как и Высшая ККС РФ, Дисциплинарная коллегия ВС РФ отказала в удовлетворении жалобы М., указав на достаточность инцидента с В. как основания для досрочного прекращения полномочий.

На наш взгляд, такое решение нельзя считать обоснованным и справедливым, поскольку оно искажает стандарты Кодекса судейской этики и придает внеслужебному поведению судьи гораздо большее значение, чем поведению при осуществлении правосудия [7]. Привлечение судьи к дисциплинарной ответственности, учитывая только обстоятельства частной жизни, недопустимо.

В настоящее время Кодекс судейской этики нуждается в корректировке в части минимизации оценочных понятий и суждений, а также введения конкретных мер дисциплинарной ответственности за нарушение нравственных норм.

Предлагается дополнить Кодекс судейской этики новой главой «Принципы и правила поведения судьи в сети Интернет, мессенджерах и социальных сетях», в которой будут подробно регламентированы этические правила к размещению судьями комментариев, фотографий, видео [8].

В судебной деятельности часто возникают сложные ситуации, правильное разрешение которых зависит от соблюдения не только законодательства, но и морально-нравственных принципов. Поэтому необходим дальнейший всесторонний анализ и синтез процесса судейской деятельности с точки зрения нравственных норм.

Анализ практики применения Кодекса выявил проблемные аспекты, связанные с избыточным использованием оценочных категорий, что приводит к неоднозначным решениям при привлечении судей к дисциплинарной ответственности.

Несмотря на необходимость совершенствования, Кодекс судейской этики остается важным инструментом укрепления морально-этических основ судопроизводства. Его дальнейшее развитие должно быть направлено на баланс между профессиональными требованиями и уважением к частной жизни судей, что в конечном итоге способствует повышению доверия к правосудию и укреплению верховенства права в России.

Литература:

1. Российская Федерация. Совет судей РФ. Кодекс чести судьи Российской Федерации: постановление Совета судей РФ от 21.10.1993 — Москва, 2004. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
2. Российская Федерация. Всероссийский съезд судей. Кодекс судейской этики: утв. VI Всероссийским съездом судей 02.12.2004 — Москва, 2004. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
3. Бангалорские принципы поведения судей (приложение к Резолюции Экономического и социального совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 г.) // СПС «Консультант Плюс».
4. Российская Федерация. Всероссийский съезд судей. Кодекс судейской этики: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 01.12.2022 [утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012]. — Москва, 2025. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
5. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 01.07.2020: [принята всенародным голосованием 12.12.1993]. — Москва, 2025. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
6. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 19 декабря 2018 г. по делу № ДК18–73 // СПС «Гарант» (дата обращения 10.03.2025).
7. Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/lichnaya-zhizn-sudi-stala-povodom-dlya-lisheniya-statusa/> (дата обращения: 22.01.2025). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
8. Румянцева, М. А. Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации: проблемы и перспективы / М. А. Румянцева — Текст: электронный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.

Содержание криминалистической характеристики мошенничества в сфере кредитования

Неженец Валерий Александрович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются элементы криминалистической характеристики мошенничества, такие как способ преступления, механизм образования следов в результате его совершения, обстановка совершения, предмет преступления, характеристики личности преступников.

Ключевые слова: мошенничество, кредит, криминалистическая характеристика, способ, обман, следы, обстановка.

Одним из распространенных видов мошенничества является мошенничество в сфере кредитования, когда виновный предоставляет кредитору заведомо ложную информацию о своем финансовом состоянии. Это влечет выдачу заемщику денежных средств на условиях, при которых кредитор, осведомленный о реальном финансовом состоянии, не вступил бы с заемщиком в гражданско-правовые отношения займа.

Частная методика расследования мошенничества в сфере кредитования строится на положениях криминалистической характеристики вида или группы преступлений. Криминалистическая характеристика отражает наиболее статистически вероятные признаки преступлений каждого вида, и это обуславливает ее высокую прогностическую силу вначале расследования, на этапе выдвижения версий.

По итогам проведенного исследования мы установили, что содержание криминалистической характеристики мошенничества, связанного с кредитованием, составили такие элементы, как способ преступления, закономерности образования следов от его совершения, обстановка преступления, предмет преступления, статистически обусловленные характеристики личности преступников.

Способы мошенничества в сфере кредитования различаются, и зависят от условий предоставления кредита банком или другим субъектом отношений в качестве кредитора и от характеристик преступника, его фактического финансового состояния. Основные способы этого вида преступлений проявляются в предоставлении подложных документов относительно личности заемщика или уровня дохода заемщика; оформлении кредитного договора преступником-сотрудником банка на третьих лиц, доступ к персональным данным которого у него имеется в силу выполняемых служебных обязанностей; фальсификацией документов о финансово-хозяйственном состоянии юридического лица, стоимости передаваемого в залог кредитора имущества, заведомо неисполнимого в текущих экономических условиях бизнес-плана [1, с. 18–20].

Как и все преступления с обдуманным умыслом, мошенничество в сфере кредитных отношений предусматривает этап подготовки и сокрытия. По причине наличия этих структурных элементов способа, оно совершается в составе организованной группы, чтобы облегчить условия совершения и сокрытия изобличающих следов.

Организованные группы мошенников формируются, если преступление совершается работником банка или представителем юридического лица, на которое в банке открыта кредитная программа.

В основе любого из способов лежит активный или пассивный обман, выступающий системообразующим критерием квалификации действий как мошенничество. Цель мошенника — убедить кредитора в платежеспособности и намерении заемщика исполнять обязательства после подписания договора и передачи денежных средств в его распоряжение.

Образование следов мошенничества обусловлено выбранным преступником способом хищения. Следы в узком смысле подразделяются на следы-отображения, следы-предметы и следы-вещества, но мошенничество в сфере кредитования вызывает следы-предметы и следы-отображения в качестве материальных следов.

Наиболее значимыми здесь являются анкеты заявителя на получение кредита, его заявление на выдачу кредита, представляемые в банк документы и справки о доходах, составе семьи, наличии существующих на момент подачи заявления кредитных обязательствах, обременениях имущества потенциального заемщика, данные о его расчетных счетах [2, с. 107]. Если такие сведения заполняются вне офиса банка через электронную систему «Банк — Клиент», то следы будут иметь форму электронных. Специфика работы с электронными следами строится на требовании закона привлекать для их поиска, изъятия и исследования специалиста в области компьютерной техники и информационных технологий.

Идеальные следы запечатлеваются в памяти преступников, свидетелей из числа сотрудников кредитной организации, других людей, воспринимавших процесс совершения преступления. Наиболее ценные изобличающие показания предоставляют сотрудники кредитной организации, проводившие подготовку к заключению договора и его последующего сопровождения, проверку подлинности сведений заявителя и оценку его платежеспособности, платежной дисциплины, в том числе посредством анализа кредитной истории.

Обстановка совершения мошенничества в сфере кредитования складывается в виде совокупности пространственных и хронологических факторов, с помощью которых преступник осуществляет подстройку и, реже, —

воздействие на процедурные аспекты процесса получения заемных денежных средств. Здесь исследователями по проблеме указываются такие характеристики, как учет положений нормативных актов и актов Банка России, идентифицирующих поведение заемщика как хищение, и реализация преступной схемы по прохождению многоэтапной системы проверки платежеспособности заемщика в службе безопасности банка [3, с. 11].

Предмет преступления направлен на завладение виновными лицами денежными средствами, которые кредитор передает в распоряжение заемщика во исполнение взятых на себя по договору займа или кредита обязательств. Чтобы преступление могло считаться совершенным, заемщик должен принять в свое распоряжение денежные средства по договору и не иметь намерения к исполнению своих обязательств на условиях, зафиксированных в договоре.

Денежные средства могут быть предоставлены заемщику в наличном виде, путем выдачи в кассе кредитной организации, или путем перевода всей суммы на принадлежащий заемщику расчетный счет. Дальнейшее право управления денежными средствами получает заемщик, который вправе распоряжаться ими самостоятельно, или осуществлять с их помощью целевое финансирование по условиям соглашения с банком [4].

Наиболее распространен в настоящее время перевод денежных средств на расчетный счет заемщика с предоставлением ему права дистанционного распоряжения кредитными средствами через электронное приложение банковского обслуживания «Банк — Клиент». Это дает возможность банку фиксировать все транзакции, проводимые с кредитными средствами, а также контрагентов и условия приобретаемых за счет заемных средств товаров, работ или услуг. Впоследствии, справка банка о движении денежных средств по счету доказывает нецелевой характер использования кредита, если заключенный договор с заемщиком предполагал данное условие.

Характеристики личности типичного преступника, совершающего мошенничество в сфере кредитования обладают некоторыми различиями. Они заключаются в том, что для анализа личности преступников нужно разделить их на три группы. Первую группу составляют мошенники, которые получили в свое распоряжение денежные средства банка на потребительские цели. Вторую образуют мошенники — работники банка, которые наделены работодателем правом перевода денежных средств и внесения записей в реестр должников банка. Третья группа преступников — это единоличные исполнительные органы юридических лиц или лица, имеющие доверенность от них с правом заключения кредитных договоров от имени представляемой организации.

Относительно характеристик личности мошенников-физических лиц, не связанных преступным умыслом с работниками банков, то наше исследование показало, что это мужчины, в возрасте от 25 до 55 лет, образование среднее специальное, не состоящие в браке, имеющие не-

стабильный доход. Уровень материальных затрат таких субъектов оказывается значительно выше, чем уровень доходов. Как правило, ко времени подачи документов в банк для получения кредита, они имеют одну или несколько кредитных задолженностей, как правило, с нарушенными сроками выплат периодических платежей.

Низкий уровень платежной дисциплины этой группы мошенников отражается в информационных системах, фиксирующих кредитную историю граждан, обращавшихся в банки и микрофинансовые организации за получением потребительских или целевых кредитов. Поэтому, основным способом таких преступников является изготовление заведомо ложных документов, указывающих на их высокий текущий уровень доходов. Для этого они обращаются к кредитным брокерам, — посредническим организациям, оказывающих услуги по приисканию и подаче документов в банки для получения кредита для финансово проблемных заемщиков, и получающих за свои услуги комиссионное вознаграждение за процент от суммы одобренного банком кредита или фиксированное вознаграждение.

Другая группа мошенников носит значительно более организованный характер, и состоит из сотрудников кредитного отдела банка и работников службы обеспечения экономической безопасности банка. Группа привлекает знакомых им лиц, или лиц без определенного места жительства, и обеспечивает оформление кредита на таких граждан с выплатой вознаграждения, не превышающего 20–30 % от суммы кредита, и передачей обязательств по обслуживанию долга [5]. В последнее время, в связи с возросшим уровнем цифровизации банковского сектора и постоянного обмена финансовой информацией, наблюдается тенденция к увеличению доли таких преступников в общем количестве мошенничеств в области кредитных правоотношений, за счет уменьшения доли мошенников-физических лиц с отсутствием сговора с работниками банка.

Типичные преступники этой группы — женщины-сотрудники кредитного отдела банка и мужчины-сотрудники службы экономической безопасности банка, в возрасте 25–55 лет, имеющие высшее образование. Сотрудники службы экономической безопасности банка могут обладать знаниями и навыками осуществления оперативно-розыскных мероприятий, так как многие из них ранее проходили службу в правоохранительных органах.

Третья выделяемая нами группа мошенников характеризуется использованием доверенности от имени организаций для заключения кредитного договора целевого назначения. Это обуславливает предоставление банку залога в виде активов юридического лица, потому что сумма кредита часто составляет несколько десятков миллионов рублей. Представители юридического лица образуют долговую нагрузку на представляемую организацию, при этом полученные кредитные денежные средства выводятся этими лицами с помощью заключения договоров с организациями, фиктивно осуществляющими хозяйственную деятельность, и впоследствии легализуются.

Типичный преступник этой группы — мужчина возрастом 35–65 лет, имеющий высшее образование экономического, юридического или управленческого профиля, многолетний опыт работы в управлении организациями, состоящий в браке, имеющий высокий уровень дохода и связанный с этим социальный статус. Данный субъект мошенничества склонен тщательно разрабатывать способы сокрытия преступления и присвоения похищенных денежных средств, привлекать для реализации способа преступления других лиц, может вступать в преступный сговор с отдельными должност-

ными лицами органов государственной власти, правоохранительных органов.

В заключение отметим, что все элементы криминалистической характеристики мошенничества в сфере кредитования имеют друг с другом внутренние связи. Поэтому выявление следователем данных об одном или нескольких элементах позволяет с высокой долей вероятности выдвигать обоснованные версии о содержании других элементов. Проверив эти типовые версии вначале расследования, следователь часто выявляет подозреваемых и экономит силы и средства расследования.

Литература:

1. Виноградова, К. А. Расследование мошенничества в сфере кредитования: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Виноградова К. А.; Московский университет МВД Российской Федерации им. В. Я. Кикотя. – Москва, 2018. – 30 с. – Текст: непосредственный.
2. Долженко, Н. И. Криминалистическая характеристика мошенничества в сфере кредитования / Н. И. Долженко, А. В. Титякова. – Текст: непосредственный // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93–4. – С. 105–107.
3. Тагиров, Р. А. Первоначальный этап расследования мошенничества в сфере кредитования: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тагиров Р. А.; Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 2022. – 29 с. – Текст: непосредственный.
4. Шляпников, Ю. В. Криминалистическая характеристика мошенничества в сфере кредитования / Ю. В. Шляпников, Я. В. Лушкина. – Текст: непосредственный // Юридический факт. – 2018. – № 29. – С. 116–118.
5. Карепанов, Г. Н. Особенности расследования мошенничеств, совершаемых работниками банков в сфере кредитования: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Карепанов Г. Н.; Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург, 2018. – 235 с. – Текст: непосредственный.

Актуальные проблемы организационно-правового регулирования правозащитной деятельности адвокатов и направления их решения

Овсянников Валерий Павлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Пресняков Михаил Вячеславович, доктор юридических наук, доцент
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В настоящей статье автором актуализируется такой источник организационно-правового регулирования правозащитной деятельности как прецедент. Несмотря на его формальное отсутствие в российской системе источников права, предлагается обязательное включение в неё прецедента (включая как акты правоприменения, так и акты официального толкования), исходя из значения, масштабов и характера внедрения соответствующих судебных органов в нормотворчество в сфере регулирования основ адвокатской деятельности.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, правозащитная деятельность, правовые основы, правоприменительная практика, толкование права, прецедент

Институт адвокатуры на сегодняшний день является одним из фундаментальных элементов правозащитного механизма, однако, к сожалению, организационно-правовые основы регулирования различных аспектов адвокатской деятельности остаются несовершенными,

а сложившаяся практика применения отдельных норм представляется малоэффективной. В этой связи особо актуальным видится выделение некоторых наиболее явно выраженных проблем, требующих разрешения. Формат публикации не позволяет осветить все проблемы (или

даже большую их часть), однако обозначить, по крайней мере, несколько очевидных пробелов в правовом регулировании адвокатской деятельности видится возможным.

Первая проблема, на которую хотелось бы обратить внимание, носит фундаментальный характер, поскольку связана с отсутствием должной проработки понятийно-терминологических основ регулирования общественных отношений, связанных с реализацией адвокатской деятельности на территории РФ. Особенность актуального нормативного регулирования в том, что в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [15] и в иных смежных актах (в частности, ведомственного характера), касающихся адвокатской деятельности законодатель активно оперирует понятием «о квалифицированной юридической помощи», право на которую для граждан является базовым и неотъемлемым в связи с прямым закреплением в ст. 48 Конституции РФ [7]. При этом в настоящее время данное понятие не находит своего отражения ни в одном из действующих нормативных актов, в связи с чем непонятно, что именно законодатель под ней подразумевает и как его следует интерпретировать на уровне практического правоприменения. По факту, декларируя соответствующее конституционно-гарантируемое право, государство не установило критерии, в силу которых оказываемая гражданам правовая помощь может признаваться квалифицированной, что ставит под вопрос базовые принципы её оказания, формируя глубокую концептуальную проблему адвокатской деятельности на самом фундаментальном уровне.

Из отсутствия нормативно-закреплённой дефиниции закономерно вытекает и отсутствие чётких и однозначных признаков и критериев дифференциации квалифицированной и неквалифицированной юридической помощи, что, в свою очередь, ставит вопрос об основаниях разграничения адвокатской деятельности от деятельности иных профессиональных юристов, оказывающих населению юридические услуги на коммерческой основе (наличие статуса «адвоката» в данном контексте не может служить весомым аргументом, поскольку это критерий исключительно формально-организационный и с сущностной точки зрения он не проясняет отличительных признаков квалифицированной юридической помощи). Однако, учитывая положения отраслевого кодифицированного законодательства (в частности, ч. 2 ст. 49 ГПК РФ [4], ч. 3 ст. 59 АПК РФ [3] и др.), можно сделать вывод, что различие между простой и квалифицированной юридической помощью всё же имеет место. Так, например, в ч. 2 и 3 ст. 49 ГПК РФ законодатель прямо отделяет адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь, предъявляя при этом относительно последней требование в виде обязательного высшего образования по специальности или наличие учёной степени. Примечателен тот факт, что в ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» к адвокатам при приобретении ими соответствующего статуса предъявляются в целом аналогичные требования. Но отсутствие по-

нятия квалифицированной юридической помощи и критериев её отграничения от оказания соответствующих услуг на профессиональной основе в ином формате не позволяет, в частности, дать однозначный ответ на вопрос о допустимости учитывать в качестве наличия высшего юридического образования окончание лицом магистратуры или аспирантуры (адъюнктуры) по юридической специальности при условии получения высшего образования по иному профилю.

Данный вопрос актуален ещё и потому, что прямых ограничений на это Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [14] не устанавливает. А отсутствие прямого запрета при отсутствии исключений или условий, в которых он должен проявляться казуистически, на практике может порождать ситуации, в которых представление интересов правовых клиента может осуществляться лицом, которое вообще не имеет специальных, профильных познаний в области прикладной юриспруденции (скажем, лицо могло окончить бакалавриат по естественно-научному направлению, а в магистратуре отучиться по профилю международное или, например, космическое право и т. п., что свидетельствует о его полном отрыве от реалий отраслевого судопроизводства). Справедливости ради необходимо отметить, что в определённых случаях такая возможность даже предпочтительна, поскольку специфика конкретного казуса может располагать (и даже требовать) вовлечения участников процесса в узкопрофильные особенности функционирования какой-либо определённой области в большей степени, чем погружение в право. В. В. Россиев в этом смысле приводит примеры споров, связанных с качеством оказания медицинской помощи, защитой исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности и др. [12]. Однако данный аспект, так или иначе, крайне ситуативен и, скорее, сопряжён с риском оказания некачественных юридических услуг доверителю. С другой стороны, Конституционный Суд РФ в Постановлении № 37-П от 16.07.2020 г. [10] уже фактически санкционировал произвольно складывавшуюся практику обхода установленных ограничений, связанных с образовательным ценза пред-ставителя.

Очевидно, что не может рассматриваться в качестве основополагающего критерия квалифицированности оказанной юридической помощи заранее обещанный определённый результат, поскольку, как справедливо подчёркивает Н. З. Гурбанова, «исход дела зависит от множества факторов, например, от действий другой стороны в споре, субъективных убеждений судьи, поведения самого представляемого лица» [6]. На то, что представление доверителя о возможности адвоката добиться для него конкретного (желаемого) результата исключительно посредством имеющихся знаний и профессионального опыта, является ошибочным, небезосновательно указывают и другие авторы [9]. Но в положениях действующего законодательства подтверждение прецедента пока не от-

ражено, поэтому данный вопрос, полагаем, требует скорейшего урегулирования.

Вторая проблема, которую хотелось бы вынести на рассмотрение в рамках настоящей публикации, носит комплексный характер и предполагает актуализацию особого контекста реализации адвокатской деятельности, а именно в рамках уголовного судопроизводства.

Прежде всего, здесь хотелось бы выделить проблему подрыва принципа состязательности процесса, которая носит латентный характер и в первом приближении не является очевидной, однако при внимательном системном анализе отдельных положений УПК РФ [13] её наличие перестаёт вызывать сомнения. На неё справедливо указывают и некоторые авторы [2]. В наиболее общем виде можно обозначить несколько аспектов её проявления:

— во-первых, неявный перекосяк в объёмах процессуально-правовых статусов адвоката-защитника и следователя (дознателя), представляющего стороны государственного обвинения. Дело в том, что последняя в рамках осуществления функции уголовного преследования наделена сравнительно большим объёмом процессуальных правомочий, чем сторона защиты в целом и адвокат, как её основной процессуальный представитель, в частности. Это прямо следует из анализа положений, предусмотренных ст. 38–41 и 49 УПК РФ. Так, например, следователь при формировании доказательственной базы обвинения имеет право назначать и производить следственные и иные организационные действия, результатом которых может стать получение сведений, сразу же являющихся доказательствами по делу при условии их соответствия критерию допустимости (ст. 75 УПК РФ), тогда как сведения, собранные адвокатом-защитником, по вполне понятным причинам допустимыми «по умолчанию» быть признаны не могут. Это вполне логично, поскольку УПК РФ не регламентирует процессуальный порядок их получения, в связи с чем всегда есть риск недобросовестных действий и злоупотреблений со стороны адвокатов. При этом вопрос о допустимости протоколов следственных действий (и полученных по их результатам доказательств, впоследствии положенных в основу обвинения) решается в рамках ведомственного или прокурорского контроля, тогда как вопрос о возможности приобщения к уголовному делу сведений, собранных адвокатом-защитником, решает непосредственно следователь — представитель противоположной стороны обвинения, очевидно, не заинтересованной в подрыве результатов собственной процессуальной деятельности, в связи с чем для адвоката-защитника, занимающего активной процессуальной деятельности, связанной с собиранием доказательств невиновности доверителя в рамках принципа состязательности, всегда актуальна угроза отказа следователя в приобщении полученных данных к материалам уголовного дела, которая формально не нарушает право адвоката-защитника, предусмотренное п. 1–3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», но при этом, очевидно, затруд-

няет оказание квалифицированной юридической помощи и актуализирует проблему обвинительного уклона уголовного судопроизводства;

— во-вторых, неравноценность процессуально-правовых статусов сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве была наглядна подчёркнута и Верховным Судом РФ в 2015 г. в Постановлении от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [11] ввёл в оборот специальное понятие «злоупотребления правом на защиту», однако отнёс его исключительно к деятельности адвоката-защитника, хотя видится очевидным, что и сторона обвинения при осуществлении уголовного преследования может предоставленными ей процессуальными правами также злоупотреблять (что нередко и происходит на практике, например, незаконные применения к подозреваемым и обвиняемым лицам меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии к тому достаточных оснований, производство следственных действий, нарушающих конституционные права граждан без предварительного получения на то судебного разрешения в условиях, когда это не было необходимо, а ситуация не являлась безотлагательной и т. п.). На данное несоответствие, подрывающее принцип состязательности уголовного процесса, уже давно обращалось внимание в российской доктрине [5], однако в настоящее время ситуация в данной части остаётся неизменной.

Обозначив существо наиболее актуальных проблем регулирования организационных основ адвокатской деятельности, видим необходимым тезисно сформулировать наиболее, на наш взгляд, оптимальные направления их разрешения.

Понятие, конкретные цензы и критерии квалифицированности юридической помощи, а также признаки её отграничения от иных смежных видов юридической деятельности профессиональных участников соответствующего сегмента рынка, на наш взгляд, должны быть отражены в специальном нормативном акте (Федеральном законе или Постановлении Правительства РФ) с модельным названием «Об общих принципах оказания гражданам юридической помощи и её видах». Это предложение в данном контексте видится более чем уместным, поскольку понятие квалифицированной юридической помощи не является узко-институциональным и используется не только в Федеральном законе от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», поэтому локальная фрагментация средствами юридической техники образовавшуюся проблему явно не решит. Необходима именно фундаментальная концептуализация понятийно-теоретических основ с её последующим нормативным закреплением в рамках системного акта, в котором сосредоточены все наиболее важные и принципиальные аспекты общественных отношений, возникающих в связи с организацией оказания гражданам квалифицированной и иных видов юридической помощи.

Проблема неравноценных процессуально-правовых статусов адвоката-защитника и следователя (дознателя) должна быть решена посредством внесения изменений в ст. 38, 41 и 49 УПК РФ в части наделения адвоката правом на производство адвокатского расследования с целью наиболее полной реализации права подозреваемого или обвиняемого на защиту и проработкой организационно-правовых основ данного института. В данном контексте принципиальным является учёт ряда следующих обстоятельств:

— порядок получения адвокатом доказательств не должен быть поставлен в прямую зависимость от процессуального решения должностного лица, ведущего производство по уголовному делу;

— в положениях УПК РФ должна быть по аналогии со следственными действиями закреплена возможность

отнесения сведений, собранных адвокатом-защитником в рамках производства адвокатского расследования, к допустимым доказательствам при условии соблюдения ст. 74–84 УПК РФ (с возложением обязанности соблюдения УПК РФ в части требования допустимости при сборе соответствующих материалов на самого адвоката, в частности, закреплением дополнительной формы ответственности в случае нарушения);

— уравнивание процессуальных статусов адвоката-защитника и следователя посредством экстраполяции такого процессуального нарушения как злоупотребления предоставленным законом правом исключительно с защитников (как это предусмотрено в настоящее время), в том числе и на сторону обвинения, что позволит обеспечить более полные условия для реализации принципа состязательности уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Адвокатская газета. Институт «злоупотребление правом» в уголовном процессе как фактор нарушения права на защиту: понятие «злоупотребление правом на защиту» необходимо исключить из уголовного судопроизводства. URL: <https://clck.ru/3Ldiw4> (дата обращения: 23.04.2025).
2. Алиева Г. Ш., Лошкарёв А. В. Актуальные проблемы института адвокатуры в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3–1. С. 85–87.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 01.05.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2025. № 8. Ст. 48 (Часть I).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2025. № 5. Ст. 48 (Часть I).
5. Гаджирамазанова П. К., Гусейнова М. К. Злоупотребление правом на защиту в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2022. № 1. С. 157–159.
6. Гурбанова Н. Х., Распопин С. В., Юртаев Н. С., Бардокин Д. А. Актуальные вопросы квалифицированной юридической помощи на постсоветском пространстве // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 3 (15). С. 257–269.
7. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 12 дек.; Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6933.
8. Любобенко Е. С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования (российский и зарубежный опыт): автореф.... дис. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10.
9. Манафов А. Г. Конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 44.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 г. № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К. В. Бударина» // Российская газета. 2020. 24 июля.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015. 10 июля.
12. Россиев В. В. Цензы для лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2 (14). С. 168–176.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921; 2025. № 4. Ст. 53 (Часть I).
14. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7598 (Часть I); 2025. № 1. Ст. 66 (Часть I).
15. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; 2024. № 31. Ст. 5809 (Часть III).

Особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных со склонением через Интернет несовершеннолетних к совершению самоубийств

Пищулин Даниил Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Горбань Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

На сегодняшний день статистика о совершенных криминальных суицидах среди несовершеннолетних не представлена на официальных порталах. По данной причине отследить динамику преступлений, связанных со склонением через Интернет несовершеннолетних к совершению самоубийств в полной мере не представляется возможным. СМИ разных регионов ведут собственные статистики, и многие из них заявляют о стремительном росте детских суицидов [1, 2]. С постоянным развитием информационных коммуникационных технологий (далее ИКТ), а также их частым использованием несовершеннолетними, увеличивается и риск неблагоприятного влияния на последних. Невидимая опасность, исходящая из преступной деятельности, осуществляемой посредством ИКТ, все чаще угрожает жизни и здоровью несовершеннолетних, являющихся наиболее уязвимыми пользователями Интернет-пространства. Вместе с тем, развитие ИКТ во многом позволяет преступнику скрыть следы преступления и избежать ответственности за содеянное, что и вызывает проблемы при расследовании рассматриваемой категории преступлений.

Расследование преступлений, связанных со склонением через Интернет несовершеннолетних к совершению самоубийства основывается на понимании особенностей их физиологии и психологии. Г. С. Галстян в своём исследовании отмечает, что несовершеннолетние — это категория, которая в силу своего израстания генерирует постоянные изменения в собственном поведении, а потому установить причины совершения ими каких-либо поступков изначально сложно. При этом основной причиной такого положения дел, в большей степени, является стороннее и слабо контролируемое воздействие на психику несовершеннолетнего, в т. ч. и посредством использования различных средств массовой информации [3]. Понимание следователем данной особенности позволит более осмысленно подходить к выбору тактики расследования преступления. В целом же несовершеннолетние тяжело идут на контакт со следствием, не осознают важность проводимых мероприятий. Несмотря на то, что показания несовершеннолетних являются единственным источником информации по делу, от них тяжело добиться получения правдивых сведений.

В целом производство отдельных следственных действий в ходе расследования склонения несовершеннолетнего к самоубийству зависит от исходной следственной ситуации.

Освидетельствование должно быть произведено незамедлительно в случае, если была произведена попытка суицида.

В случае, если поступила информации о совершении самоубийства, следователь производит проверку данной информации, выезжает на осмотр трупа. В ходе осмотра ставится отработка следующих версий: было совершено убийство; осуществлена «маскировка» убийства под самоубийство; «чистое» самоубийство; доведение до самоубийства; несчастный случай.

Осмотру предшествует тщательная подготовка, состоящая в сборе информации о потерпевшем, путем опроса родственников, учителей, а также учеников школы, в которой обучался несовершеннолетний. Некоторые детали о моральном состоянии несовершеннолетнего перед его смертью могут быть известны его близким друзьям. К осмотру привлекается врач судебный медицинский эксперт и эксперты-криминалиста из МВД России [5].

Осмотр места происшествия является ключевым следственным действием, направленным на поиск доказательств по делу. Как отмечает Н. А. Панина, в ходе осмотра не стоит ограничиваться осмотром области с очевидными признаками совершенного преступления (т. е. трупа), необходимо также исключить поверхностный осмотр. Автор рекомендует следователям применять криминалистическую технику для выявления и фиксации всех следов, указывает на недопустимость ошибок в рамках первичного осмотра, поскольку существует риск утраты доказательств по делу. Главным образом, следователям надлежит организовать поиск предсмертной записки, которая может быть выполнена как в традиционной форме рукописной записи на листе бумаги, так в виде записи на стекле и иных форматах. В силу развивающейся тенденции использования несовершеннолетними смартфонов и иных гаджетов, стоит направить поиск и на личный гаджет потерпевшего. Распространёнными форматами электронных предсмертных записок являются: видеозаписи, аудиосообщения, отложенные, сохранённые сообщения в «Избранном», публикации на странице аканта потерпевшего. Нередкими признаниями в совершении самоубийства в ближайшем будущем являются онлайн-трансляции, имеющие временные ограничения в воспроизводстве, а также «предложенные» публикации. Не обязательно, что предсмертная записка будет содержаться именно в мессенджерах и социальных сетях. Она также может содержаться в электронных дневниках, заметках [4].

Помимо предсмертной записки необходимо искать возможное подтверждение склонения к самоубийству, также содержащегося в рамках электронных средств и носителей. Как правило, сообщения, поступающие из «групп смерти»

с высокой вероятностью, будут подчищены и удалены, поэтому следователь должен действовать оперативно. Доступ к странице потерпевшего может быть получен преступником в ходе прямого взаимодействия с несовершеннолетним под предлогом вовлечения куратора в игру, смысл которого заключен в передачи куратору логина и пароля от личного аккаунта самими потерпевшим. В связи с данным фактом, следствие уполномочено направить запрос о предоставлении сведений о подозреваемом в юридическое лицо, управляющее конкретной социальной сетью или информационным ресурсом, в пределах которого произошло склонение к самоубийству. При чем, как правило, представители юридического лица — социальной сети имеют право предоставить только те сведения, которые не затрагивают конституционные права человека и гражданина (адрес личной страницы пользователя; дата создания страницы; номер телефона и электронной почты пользователя; IP-адрес, с которых пользователь осуществлял вход на страницу; история изменений пароля, логина (имени пользователя), номера телефона; историю обращений в службу поддержки; история блокировок страницы пользователя). Вместе с тем, если есть соответствующая санкция суда, то может быть представлена вся интересующая органы следствия информация о пользователе [6].

Первоначальный этап расследования рассматриваемых преступлений характеризуется производством обыска в соответствии с частью 5 статьи 165 УПК РФ в связи с возникновением риска частичного изменения и/или утраты криминалистически значимой информации, содержащейся на удаленных серверах (странице социальной сети потерпевшего). Следователю в условиях опе-

ративности следует дать письменное поручение о проведении обыска по месту жительства потерпевшего, так как в данном случае проведение обыска носит неотложный характер и должно быть внезапным, производится чуть ли не в одно время с осмотром места происшествия.

На первоначальном этапе расследования рассматриваемых преступлений предпринимаются попытки установления личности преступника (куратора), склонившего несовершеннолетнего к совершению суицида. Для обнаружения преступника следователь осуществляет поиск всех электронных устройств (мобильных телефонов, электронных планшетов, ноутбуков и др., включая даже сетевые устройств типа роутера (маршрутизатора)); в том случае, если электронное устройство находится во включенном состоянии, то фиксирует все приложения или программы, веб-страницы, подвергшиеся запуску; осуществляет просмотр всей сетевой активности на электронных устройствах потерпевшего (IP-адреса, MAC-адреса); если имеется доступ к SIM-карте мобильного устройства, то изменяет пароль потерпевшего в социальных сетях, мессенджерах; получает судебное решение о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [5].

Таким образом, были рассмотрены основы организации первоначального этапа расследования преступлений, связанных со склонением через Интернет несовершеннолетних к совершению самоубийств, расследование которых осложнено особенностями психологии несовершеннолетних, легко уничтожаемыми электронными доказательствами по делу, оперативностью производства отдельных следственных действий.

Литература:

1. «Мы не можем сделать МРТ души»: врачи бьют тревогу из-за подростковых суицидов. Разбираем их причины [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://74.ru/text/health/2024/10/25/74249786/> (дата обращения: 04.05.2025).
2. Ложь и правда о суициде [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.culture.ru/events/4718627/lozh-i-pravda-o-suicide> (дата обращения: 04.05.2025).
3. Галстян Г. С. Суицид несовершеннолетних как крайняя форма девиантного поведения: социокультурный анализ: дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2010.
4. Панина Н. А. Научно-практические рекомендации по тактике и организации расследования преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетних к самоубийству // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 2.
5. Озеров И. Н., Сааков Т. А. Некоторые тактические особенности первоначального этапа раскрытия и расследования преступлений, связанных с доведением до самоубийства посредством сети «Интернет» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56).
6. Россинская Е. Р., Сааков Т. А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15).

Уголовно-правовая характеристика служебного подлога

Полуэктов Артём Игоревич, студент

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Хабаровск)

Статья посвящена уголовно-правовой характеристике служебного подлога, рассматриваемого как преступление, предусмотренное статьей 292 Уголовного кодекса Российской Федерации. В работе анализируются состав преступления, его объект и субъективная сторона, а также судебная практика Верховного Суда Российской Федерации по делам о служебном подлоге. Обсуждаются мнения научных исследователей о необходимости ужесточения ответственности за такое преступление. Также рассматриваются проблемы правоприменения и международный опыт борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: служебный подлог, коррупция, должностные преступления, судебная практика.

Служебный подлог представляет собой преступление, которое затрагивает интересы государства и общества. Служебный подлог регулируется статьей 292 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), которая определяет его как «внесение должностным лицом заведомо ложных сведений в официальные документы». Для квалификации данного деяния необходимо установить следующие элементы состава преступления:

Объект преступления — это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, в частности, порядок ведения документации и доверие к официальным документам.

Субъект преступления — это лицо, занимающее должность в государственных или муниципальных органах власти, а также в организациях, осуществляющих публичные функции.

Объективная сторона — включает в себя действия по внесению заведомо ложных сведений или искажению истинных данных в официальные документы. Это может быть как активное действие (например, написание ложной информации), так и бездействие (например, не внесение необходимых данных).

Субъективная сторона — характеризуется умышленной формой вины. Лицо осознает, что вносит ложные сведения и желает этого.

Анализ судебной практики Верховного Суда Российской Федерации показывает разнообразие случаев применения статьи 292 УК РФ. В ряде дел суды рассматривали вопросы о том, какие именно действия могут квалифицироваться как служебный подлог.

Судебная практика также демонстрирует случаи применения статьи 292 УК РФ в сочетании с другими статьями Уголовного кодекса, такими как мошенничество или злоупотребление должностными полномочиями. Это свидетельствует о том, что служебный подлог часто является частью более сложной схемы преступной деятельности.

Научные исследования по проблеме служебного подлога акцентируют внимание на необходимости более четкого определения понятий «служебный подлог» и «должностное преступление». Так, ученый М. Д. Давитадзе в своих трудах отмечает: «Служебный это процесс создания, подгонки или имитации объектов, статистики или документов с намерением ввести в заблуждение кого

либо, т. е. физических или юридических лиц». Исследователь указывает на то, что подобные деяния наносят серьезный ущерб не только экономике страны, но и общественному доверию к государственным институтам.

Другой научный исследователь Н. И. Крюкова, посчитала необходимым судам во всех случаях назначать реальное наказание, что будет способствовать уменьшению количества служебных подлогов. Далее с учетом общественной опасности служебных подлогов необходимо в качестве превентивной меры признать все виды служебных подлогов тяжкими преступлениями, для чего увеличить наказания за их совершение.

Несмотря на наличие четкой законодательной базы для борьбы с служебным подлогом, существуют проблемы правоприменения. Одной из основных проблем является недостаточная квалификация правоохранительных органов при расследовании дел о служебном подлоге. Часто следственные органы не могут установить все обстоятельства дела из-за недостатка информации или отсутствия необходимых доказательств.

Кроме того, существует проблема правовой неопределенности относительно границ между служебным подлогом и другими формами должностных преступлений. Это может приводить к ошибкам в квалификации деяний и неправильному применению норм уголовного законодательства на разных стадиях расследования.

Изучение международного опыта показывает различные подходы к борьбе с коррупцией и служебным подлогом. Например, в странах Западной Европы активно применяются механизмы информирования о правонарушениях для выявления случаев коррупции среди государственных служащих. В таких странах предусмотрены меры защиты для информаторов от преследования со стороны работодателей.

Пейзак А. В. отмечала, что в США существует система федеральных программ по борьбе с мошенничеством, которые включают обучение сотрудников государственных учреждений основам этики и антикоррупционного законодательства.

В некоторых странах Азии также активно внедряются электронные системы документооборота для минимизации человеческого фактора при ведении официальной документации.

В будущем необходимо продолжать изучение вопросов применения статьи 292 УК РФ с целью выявления новых тенденций в практике борьбы с коррупцией и служебным подлогом. Также следует обратить внимание на разработку новых методов профилактики данного вида преступлений через внедрение современных технологий управления документами и повышения уровня правовой грамотности среди работников государственных учреждений.

Кроме того, важно продолжать анализировать международный опыт борьбы с коррупцией для адаптации успешных практик к российским условиям. Это позволит создать более эффективную систему противодействия служебному подлогу и другим формам коррупционных проявлений.

Служебный подлог представляет собой серьезное уголовное правонарушение с негативными последствиями

для общества и государства. Анализ судебной практики Верховного Суда Российской Федерации показывает необходимость более тщательного подхода к расследованию таких дел и повышению квалификации правоохранительных органов.

Научные исследования подтверждают важность профилактических мер для снижения уровня служебного подлога среди должностных лиц. Ужесточение ответственности за такие деяния также может стать эффективным инструментом борьбы с коррупцией.

Таким образом, комплексный подход к решению проблемы служебного подлога требует совместных усилий государства, научного сообщества и общества в целом для создания эффективной системы противодействия этому явлению.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025)
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации // URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/?year=2025%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%3A%2009.05.2025>.
3. Давитадзе М. Д. Служебный подлог // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sluzhebnyy-podlog>
4. Крюкова Н. И. Проблемы квалификации служебного подлога // URL: <https://epo.rea.ru/jour/article/viewFile/19/12>
5. Пейзак А. В. Противодействие киберпреступности в США // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-kiberprestupnosti-v-ssha>

Правовые аспекты трудоустройства в Москве

Пономарёв Александр Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Межидова Тамуса Умаровна, кандидат политических наук, доцент

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

Статья рассматривает ключевые правовые аспекты трудоустройства в Москве, включая требования к документам при приеме на работу, особенности трудового договора, права и обязанности сторон, а также вопросы охраны труда и социальной защиты работников. Особое внимание уделено специфике московского рынка труда, таким как необходимость регистрации по месту пребывания для иностранных граждан и нюансы работы в условиях мегаполиса. Статья будет полезна как работодателям, так и соискателям, стремящимся понять все тонкости правового регулирования трудовых отношений в столице России.

Ключевые слова: Москва, трудоустройство, трудовое законодательство, законодательные акты, трудовой договор, правила найма, защита прав работников, увольнение, надомная работа, минимальная заработная плата, налогообложение, социальные гарантии, трудовые споры.

Legal aspects of employment in Moscow

Ponomarev Alexander Vladimirovich, student master's degree

Scientific advisor: Mezhidova Tamusa Umarovna, candidate of political sciences, associate professor

Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Krasnogorsk)

This article discusses key legal aspects of employment in Moscow, including documentation requirements for job applications, peculiarities of employment contracts, the rights and obligations of the parties, as well as issues of labor protection and social security for employees. Particular attention is given to the specifics of the Moscow labor market, such as the necessity of registration for

residence for foreign citizens and the nuances of working in a metropolis. The article will be useful for both employers and job seekers seeking to understand the intricacies of legal regulation of labor relations in the capital of Russia.

Keywords: Moscow, employment, labor legislation, legislative acts, employment contract, hiring rules, protection of workers' rights, dismissal, remote work, minimum wage, taxation, social guarantees, labor disputes.

Москва, будучи столицей Российской Федерации, является одним из крупнейших центров трудовой деятельности в стране. Для большинства граждан, трудоустройство здесь представляет собой определённое сочетание возможностей и вызовов. При этом правовые аспекты играют важнейшую роль, так как они обеспечивают соблюдение прав работников и работодателей, регулируя их взаимоотношения.

Основным документом, регулирующим трудовые правоотношения в России, является Трудовой кодекс РФ (далее — ТК РФ). В его рамках регулируются все ключевые аспекты трудовой деятельности: процесс заключения трудового договора, порядок оплаты труда, продолжительность рабочего времени, вопросы охраны труда, ответственность сторон и многое другое. В Москве, как и на всей территории РФ, работодатели обязаны соблюдать нормы и гарантии, установленные ТК РФ, дополняя их локальными актами или коллективными договорами [2, с. 28].

Важной особенностью трудового законодательства является гарантия защиты интересов работника как более слабой стороны правоотношений. Это достигается наличием жестких предписаний для работодателей, что ограничивает возможность нарушений прав работников.

В процессе устройства на работу в Москве трудовой договор выступает основным документом, регулирующим отношения между работником и работодателем. Трудовой кодекс требует от сторон заключения договора в письменной форме в течение трёх дней с момента фактического начала работы. В нём должны быть указаны следующие условия:

- должность сотрудника, его обязанности и должностные функции;
- размер заработной платы, включающий оклад и другие возможные выплаты;
- режим рабочего времени и отдыха;
- условия труда, включая предоставление гарантированных трудовых прав (например, отпуск, медицинское страхование и другое);
- ответственность сторон [4, с. 82].

Отказ работодателя от заключения трудового договора является грубым нарушением закона. Лица, работающие без договора, лишаются большинства предусмотренных правовых гарантий, таких как оплачиваемый отпуск, больничный лист или защита от необоснованного увольнения.

Москва традиционно привлекает большое число иностранных граждан, ищущих работу. Однако для иностранных граждан трудоустройство зачастую сопряжено с дополнительными требованиями. Например, ино-

странный работник должен соответствовать следующим условиям:

- визовые требования (для граждан из стран, требующих визу);
- получение разрешения на работу либо патента на трудовую деятельность (в зависимости от статуса иностранного гражданина и страны его происхождения);
- регистрация по месту пребывания [1, с. 39].

Нарушение этих требований, как со стороны работодателя, так и со стороны работника может привести к административной или иной ответственности. Особое внимание уделяется сфере регулирования прав мигрантов в строительной индустрии, жилищно-коммунальном хозяйстве, торговле и других отраслях, где занято много иностранных работников.

Согласно Трудовому кодексу РФ, дискриминация при приёме на работу недопустима [2, с. 40]. Работодатель не имеет права отказывать в трудоустройстве на основании пола, возраста, расы, национальности, вероисповедания, принадлежности к общественным объединениям и других признаков. Все подобные случаи дискриминации могут быть обжалованы в судебном порядке. Однако на практике в Москве иногда встречаются случаи дискриминации, что требует от соискателей внимательности при выборе работодателя.

Существуют также ограничения на вопросы, которые могут быть заданы во время собеседования. Например, недопустимо требовать информации о личной и семейной жизни работника, его религиозных взглядах или политических убеждениях. Работодатель также не вправе запрашивать медицинские анализы, если того не требует специфика работы.

Московские условия труда во многом могут варьироваться в зависимости от сферы деятельности и конкретного работодателя. Однако требования Трудового кодекса одинаково применимы ко всем организациям. Например:

- стандартный рабочий день не должен превышать 8 часов;
- рабочая неделя составляет 40 часов. При этом для отдельных категорий работников (беременные женщины, несовершеннолетние и т. д.) устанавливается сокращённая продолжительность рабочего времени;
- все сотрудники имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск в размере 28 календарных дней.

Ответственность за соблюдение режима рабочего времени полностью ложится на работодателя. В случае переработок сотрудник имеет право на компенсацию или дополнительное время отдыха.

Оплата труда в Москве зачастую выше среднего по стране, объясняя тем самым приток трудовых мигрантов

и специалистов из других регионов. Однако, независимо от региона, работодатели обязаны соблюдать установленный федеральный уровень минимальной оплаты труда (далее — МРОТ).

В Москве, в соответствии с региональными соглашениями, существует повышенный минимальный уровень оплаты труда, утверждаемый правительством города. Работодатель, нарушающий установленные минимумы, может быть привлечён к административной ответственности [9, с. 85].

Также в Москве действует активная система социального страхования. Это означает, что все работники, находящиеся в официальных трудовых отношениях, застрахованы на случай временной нетрудоспособности, травм на производстве, декретного отпуска и других социальных ситуаций.

Как работник, так и работодатель несут ответственность за выполнение своих обязанностей. В Москве, где конкуренция на рынке труда велика, особое значение уделяется выполнению условий трудового договора. Среди распространённых нарушений со стороны работодателя можно выделить:

- невыплату заработной платы;
- отказ в предоставлении отпуска;
- неправомерное увольнение [8, с. 73].

В свою очередь, работники часто нарушают трудовую дисциплину (например, прогулы), что также может привести к расторжению договора или иным санкциям.

При нарушении законодательства пострадавшая сторона может обратиться в трудовую инспекцию Москвы, прокуратуру либо в суд. Важно помнить, что большинство дел по трудовым спорам решаются в пользу сотрудников, если доказаны факты нарушения.

Одним из важных институтов защиты трудовых прав в Москве является Государственная инспекция труда. Она выполняет надзорные и контрольные функции, а также принимает жалобы от работников на недобросовестных работодателей. Ещё одним инструментом правовой защиты являются профсоюзы, которые активно работают в столичных организациях.

Работники могут также отстаивать свои права через обращение в суд. Трудовые споры решаются в районных судах по месту нахождения работодателя либо по месту жительства работника [12, с. 90].

Таким образом, трудоустройство в Москве сопряжено с определённой спецификой, которая обусловлена высоким уровнем конкуренции, большими масштабами экономики и влиянием международных факторов. При этом соблюдение правовых аспектов трудовых отношений в столице играет ключевую роль, как для работников, так и для работодателей. Ответственный подход к соблюдению правовых норм, заключение официальных трудовых договоров и защита прав работников — это основа стабильного и взаимовыгодного сотрудничества.

Литература:

1. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ РФ). 2002. № 30. Ст. 3032. (в ред. от 2023 г.)
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 53. Ст. 5026. (в ред. от 2023 г.)
3. Постановление Правительства Москвы «О мерах по регулированию привлечения и использования иностранной рабочей силы в городе Москве» от 27.01.2023 № 25-ПП // Официальный интернет-портал мэра и Правительства Москвы. Доступно по: <https://www.mos.ru>.
4. Закон города Москвы «О минимальной заработной плате в городе Москве» от 11.12.2002 № 90 // Официальный интернет-портал мэра и Правительства Москвы. Доступно по: <https://www.mos.ru> (с последними изменениями и дополнениями).
5. Пролиско, С. С. Социальное партнерство в Москве: опыт, проблемы, перспективы / С. С. Пролиско. — Текст: непосредственный // Социология власти. — 2006. — № 5. — С. 53–59.
6. Трудовое право: учебник для вузов / под общей редакцией Р. А. Курбанова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 328 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19546-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560209>
7. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под ред. Е. Б. Хохлова. — М.: Эксмо, 2021.
8. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под ред. К. Н. Гусова. — М.: Экзамен, 2023.
9. Зубова, Алевтина Олеговна 3-915 Правовое регулирование трудовых отношений: учебное пособие / А. О. Зубова. — Самара: Издательство Самарского университета, 2022. — 64 с.
10. Балашов А. И. Трудовые споры и порядок их разрешения: Учебное пособие. — СПб филиал ГУ ВШЭ, 2008. — 116 с.
11. Нормативные правовые документы Департамента труда и занятости населения города Москвы. — Текст: электронный // Mos.ru: [сайт]. — URL: <https://www.mos.ru/dszn/documents/normativnye-pravovye-dokumenty-departamenta-truda-i-zaniatosti-naseleniia-goroda-moskvy>
12. Трудовое право России: Учебник для вузов / Под ред. К. Н. Гусова, В. Н. Толкуновой. — М.: Норма, 2020.

Специфика процедуры банкротства в реалиях XXI века

Роднова Елизавета Сергеевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В настоящей статье рассматриваются нынешние тенденции и особенности процедуры несостоятельности (банкротства) при учетывании правовой трансформации, глобализации, технической цифровизации и социальной ответственности. Особое внимание хотелось бы уделить изменению законодательства в Российской Федерации, которые отражают новые вызовы в XXI веке.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, специфика банкротства, изменение законодательства, неплатежеспособность.

Согласно данным из открытых источников все больше и больше граждан Российской Федерации прибегают к такой процедуре, как процедура банкротства гражданина.

Данное действие несомненно вызвано внешними факторами и увеличением долговой нагрузки на физические лица в том числе. К сожалению, некоторые действия приводят к тому, что граждане просто не способны осуществить возврат займов, которые были взяты с целью улучшения условий жизни, бизнеса и прочих необходимых элементов жизни.

Возможность признать себя банкротом у граждан Российской Федерации возникла в 2015 году, когда в законодательстве были предприняты и усмотрены все возможные изменения. Которые в свою очередь открыли новые возможности для граждан в качестве реализации финансовых прав, оказавшихся в катастрофических финансовых обстоятельствах, которые не подразумевают собой возможность самостоятельного восстановления

платежеспособности и исключают возможность реализации имущества.

Важно отметить, что на данный момент рынок юридических услуг в специализации направления банкротство является лидером, что является прямым указанием на то, что данная сфера обсуждается в юридической науке с особым вниманием и никого не оставляет равнодушным.

В связи с недавними изменениями в федеральном законе от 26.10.2002 № 127 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» можно сделать вывод, что с увеличением нагрузки на судебный аппарат, законодательством были предприняты меры для упрощения некоторых мероприятий, предполагаемых в процедуре банкротства.

В таблице 1 приведены некоторые примеры изменений Федерального Закона № 127 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Цитируя п. 3 ст. 213.6 Закона о несостоятельности (банкротстве), под неплатежеспособностью гражданина принимается считать его неспособность (отсутствие пла-

Таблица 1

Параметр	До изменений (до 2023 года)	После изменений (с 2023–2024 годов)
Судебное банкротство		
Минимальная сумма долга	500 000 Р	500 000 Р (без изменений)
Срок просрочки	Более 3 месяцев	Более 3 месяцев (без изменений)
Повторное обращение	Через 5 лет	Через 5 лет (без изменений)
Внесудебное банкротство (через МФЦ)		
Диапазон задолженности	От 50 000 до 500 000 Р	От 25 000 до 1 000 000 Р
Условия для обращения	Закрытое исполнительное производство; отсутствие имущества	Закрытое исполнительное производство; отсутствие имущества; для пенсионеров и получателей пособий — срок исполнительного производства более 1 года; для остальных — более 7 лет
Повторное обращение	Через 10 лет	Через 5 лет
Срок процедуры	6 месяцев	6 месяцев (без изменений)
Дополнительные условия	—	Расширен круг лиц, имеющих право на внесудебное банкротство, включая пенсионеров и получателей пособий, при соблюдении определённых условий

тежеспособности) удовлетворить в полнейшем объеме требования кредитных организаций, физических лиц, индивидуальных предпринимателей и т. д. (кредиторов) по финансовым обязательствам и/или исполнить обязательство по уплате обязательных платежей.

Важно отметить, что согласно внесенным изменениям в законодательство, можно сделать вывод, что законодатель контролирует данную область права в части банкротства как физических, так и юридических лиц, стараясь разгрузить судебный аппарат и облегчить финансовую нагрузку физическим лицам в том числе, чтобы ограничиться услугами многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг (далее — МФЦ).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что Законодатель регулирует процедуру несостоятельности (банкротства) о чем свидетельствуют внесенные изменения последних лет, которые в свою очередь значительно увеличили рамки и возможности внесудебного банкротства граждан, имеет место быть упоминание упрощения критериев отбора и было предоставлено социальное ориентирование выхода из долговых нагрузок.

Также немаловажным было бы отметить, что страх граждан перед процедурой несостоятельности (банкротства) также играет немаловажную роль в качестве рассмотрения финансовых состояний в каких, люди идут в данную процедуру по истечении (в некоторых случаях) немалого количества времени. Все это происходит по причине того, что граждане думают, что у них отберут все имущество, однако, данный миф следует развеять. Итак, какое же имущество в 2025 году НЕ подлежит реализации:

1. Единственное жилье должника (если оно не находится в ипотеке);
2. Сельскохозяйственные постройки, скот, корм и прочее имущества, отвечающее данным критериям. (при условии, что должник проживает в сельской местности)
3. Предметы первой необходимости
4. Денежные средства на личных счетах до суммы прожиточного минимума, установленного регионом, где проживает должник на самого должника и его иждивенцев. Также под данные критерии попадают социальные выплаты и пенсии.
5. Имущество, необходимое для профессиональной деятельности (стоимостью не свыше 10 000 руб.)
6. Государственные награды
7. Средства передвижения инвалидов

Конечно же, здесь необходимо упомянуть о беспристрастности суда и об индивидуальности вынесения судебных решений.

Отдельно можно отметить упрощенность цифровизации процедур банкротства в Российской Федерации ведь это ключевая тенденция XXI века.

В Российской Федерации на данный момент активно и незаменимо функционируют следующие электронные ресурсы:

1. Единый Федеральный Реестр Сведений о Банкротстве (ЕФРСБ) — где публикуются вся информация о необходимых мероприятиях в рамках процедуры несостоятельности (банкротства).

2. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (ГАС «Правосудие») — где граждане и юридические лица могут определить подсудность по территориальному принципу, узнать движение искового заявления и оценить удобность электронной подачи документов.

3. Картотека Арбитражных Дел с возможностью создания личного кабинета — где можно электронно подать исковое заявление в Арбитражный суд любого региона Российской Федерации, а также практически онлайн наблюдать за движением любого открытого судебного процесса.

4. Интеграция с Федеральной Налоговой Службой и Многофункционального Центра предоставления государственных и муниципальных услуг — где все необходимые услуги получить посредством мобильного телефона и/или компьютера.

На основании данных примеров можно сделать вывод, что безостановочное развитие цифровых сервисов значительно повышает доступность досудебных и судебных процедур, ускоряет сроки рассмотрения поданных документов и обеспечивает экономию всех ресурсов.

Однако, несмотря на все вышеперечисленные пункты, которые можно несомненно отнести только в плюсам системы, в настоящее время сохраняются следующие недостатки системы, однако важно отметить, что нехватка квалифицированных арбитражных управляющих напрямую влияет на гражданина, который проходит процедуру банкротства, однако важно отметить, что данные мероприятия происходят из-за перегрузки банкротных судебных разбирательств, о чем уже говорил автор статьи в ее начале.

Здесь же можно отметить следующую проблему, а именно затягивание процедуры, из-за огромного количества желающих пройти процедуру банкротства, арбитражные управляющие просто не успевают обрабатывать информацию, в связи с чем не редкость увеличение сроков, закладываемых на ту или иную процедуру.

Подытожив, хотелось бы сказать, что процедура несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации в XXI веке демонстрирует устойчивую тенденцию к модернизации, цифровизации и гуманизации.

Нельзя не отметить, что законодательство адаптируется к современным экономическим условиям и задачам социальной поддержки.

Развитие банкротного права должно идти по пути баланса интересов кредиторов и должников, прозрачности и эффективности процедур. В современных реалиях институт банкротства выступает не только юридическим механизмом, но и важным инструментом государственной экономической и социальной политики.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»;
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ;
4. Шишмарева Т. П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. 416 с.;
5. Сулова Т. М. Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 Пермь, 2001.
6. Федеральный закон от 03.07.2023 № 332-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».
7. Постановление Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с участием судов в делах о банкротстве».
8. Сиваков А. А. Банкротство в условиях цифровой экономики // Вестник гражданского права, 2023.
9. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве: <https://bankrot.fedresurs.ru>
10. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: <https://sudrf.ru>
11. Картотека Арбитражных Дел: <https://kad.arbitr.ru/?ysclid=magn1cb8bl208268752>
12. Федеральная Налоговая Служба: <https://www.nalog.gov.ru>
13. Многофункциональный Центр предоставления государственных и муниципальных услуг: <https://e-mfc.ru/?ysclid=magn1zoipd579225224>

Современное состояние и перспективы развития судебной экспертизы в России

Сабирова Мадина Камилевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кудинова Наталия Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Судебная экспертиза является одним из основных вспомогательных средств при проведении предварительного расследования. Судебная экспертиза представляет собой самостоятельный, постоянно развивающийся институт в юридической науке. В данной статье рассматривается состояние данного института на сегодняшний день в России и перспективы его дальнейшего развития.

Ключевые слова: экспертиза, судебная экспертиза, законодательство о судебной экспертизе.

Современный мир ставит перед российским обществом новые глобальные тенденции в уголовно- и гражданско-правовых сферах, к которым можно отнести такие явления, как урбанизация, информатизация, развитие объектов интеллектуальной собственности и средств индивидуализации, широкое развитие киберпреступности, повышенная миграция, увеличение количества ятрогенных преступлений, криминализация и пенализация общественно опасных деяний против основ конституционного строя, безопасности государства, государственной власти и военной службы, обширная борьба с преступлениями экстремистской, террористической направленности и преступлениями против экологии. Повышенное внимание также оказывается правонарушениям в сфере охраны труда и оказания услуг.

Абсолютно очевидным становится то, что при данных нынешних реалиях органам дознания, предварительного следствия и суда необходимо эффективное научное сопровождение при расследовании и раскрытии преступлений. Конечно же, основным средством служит судебно-

экспертная деятельность, которая является качественным вспомогательным способом достижения целей и задач уголовного права и процесса, к которым относятся: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [1]; охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений [2].

Практически каждое расследование уголовного дела не обходится без проведения судебной экспертизы, и во многих случаях заключение эксперта (комиссии экспертов) выступает одним из основных факторов, влияющих на принятие решения о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела или привлечении лица в качестве обвиняемого, а также на решение вопроса о вменяемости или невменяемости лица. Более

того, в некоторых случаях проведение судебной экспертизы является обязательным, например если необходимо выяснить возраст подозреваемого / обвиняемого или причину смерти лица.

Поэтому говорить о ненужности и неактуальности судебной экспертизы в современном мире невозможно. На данный момент в Российской Федерации экспертизу осуществляют как государственные учреждения различных ведомственных структур (например, ЭКЦ МВД России), так и коммерческие организации, которые в большой мере проводят экспертизы в рамках гражданского или арбитражного судопроизводства. Здесь уже стоит вопрос о разрозненности мнений между экспертами, большом количестве разных экспертных учреждений, которые существуют в России, их интегрировании в единую экспертную систему и проработке одного методического стандарта.

При этом, несмотря на вспомогательный характер, данный институт все-таки является самостоятельным, поэтому, помимо Уголовно-процессуального кодекса, судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Закон четко формулирует стоящие перед экспертами задачи: оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла [3].

Несомненно, существуют также и подзаконные акты и акты толкования права, например распоряжение Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», приказ Министерства юстиции РФ от 20.04.2023 № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России». Судебная экспертиза достигла в развитии такого уровня, что заслуженно стала самостоятельной областью научного знания [4].

Согласно последним принятым приказам Минюста, законодатель явно расширяет список проводимых экспертиз, что указывает на попытки соответствия нынешним тенденциям развития общества. Например, в перечень были добавлены совершенно новые экспертизы — молекулярно-генетическая экспертиза объектов биологического происхождения (исследование объектов животного происхождения, растительного происхо-

ждения, тканей и выделений человека методами ДНК-анализа), политологическая экспертиза (политологическое исследование информационных материалов), а также экспертиза охраны труда и техники безопасности (исследование соответствия деятельности на опасных производственных объектах требованиям охраны труда и техники безопасности).

Землеустроительная экспертиза пополнилась почвенным и геоботаническим исследованиями объектов землеустройства, которые проводятся в целях получения информации о состоянии земель, в том числе почвы, а также в целях выявления земель, подверженных водной и ветровой эрозии, селям, подтоплению, заболачиванию, вторичному засолению и т. д., что говорит нам о том, что законодатель указывает на важность охраны окружающей среды.

Бухгалтерская и финансово-экономическая экспертизы объединены в одну — экономическую экспертизу. Они, скорее всего, были объединены вследствие специфики предмета, методов и объектов данного экспертного исследования. Но основной причиной соединения экспертиз является увеличение количества преступлений, связанных с экономикой, к которым относятся: незаконное предпринимательство, легализация денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, неуплата налогов и т. д.

Отдельно выделена автотовароведческая экспертиза, включающая исследование транспортных средств в целях определения их стоимости и стоимости восстановительного ремонта, а также впервые отдельно была выделена экспертиза холодного и метательного оружия, раньше данные виды относились к баллистической экспертизе.

Всего приказом Минюста устанавливается 32 вида судебных экспертиз, которые проводятся в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России.

Однако следует сказать и о перспективах развития института судебной экспертизы, которые прежде всего связаны с тем, что все-таки локомотивы XXI века — это информационные технологии, которые сейчас в большой мере определяют вектор развития судебной экспертизы. Люди знакомятся с такими явлениями, как нейросети, блокчейны, 3D-печать, искусственный интеллект, умные дома, биотехнологии, виртуальная валюта. Огромный потенциал технологий 3D-печати ставит новые задачи перед судебной баллистикой (печать огнестрельного оружия), трасологией (на 3D-принтере можно изготовить любой предмет или его части), судебной биологической и судебно-медицинской экспертизами (потенциально технологии 3D-печати могут применяться для изготовления органов для пересадки) [5]. Все это ставит перед государством задачи, связанные с появлением новых судебных экспертиз и созданием новейшего современного исследовательского оборудования. Новые судебные экспертизы должны одновременно отвечать требованиям науки и техники. Конечно, в перспективе важно помнить о том, что экспертные исследования не должны стать полностью

автоматическими, ведь даже современный уровень развития технологий не позволяет в полной мере учитывать психофизиологические факторы человеческой психики.

В разное время в обществе происходят абсолютно многоаспектные процессы, которые требуют, в нашем случае от законодателя и судебных экспертов, оперативного реагирования: создания новых законодательных актов, регулирующих экспертную деятельность, либо их изменения; применения новых методик исследования при проведении экспертизы; подготовки высококвалифицированных специалистов, а также внедрения в образовательную программу редких и новых экспертиз. Мы можем констатировать, что развитие судебной экспертизы в РФ

не стоит на месте и предпринимаются успешные попытки привести данную сферу в соответствие с нынешними тенденциями. Определенно, существует проблема, связанная с пробелами в законодательстве, когда законодатель не успевает за темпом развития новых технологий. Однако перспективы развития судебной экспертизы указывают на скорую будущую трансформацию данного института, его информатизацию, совершенствование, так как органы суда и предварительного расследования постоянно испытывают потребность в решении вопросов, связанных со стремительно развивающимися наукой, технологиями и техникой. Как раз это и будет предопределять развитие судебных экспертиз в ближайшем будущем.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 07.10.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 07.10.2023).
3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 07.10.2023).
4. Майлис, Н. П. О совершенствовании классификации судебных экспертиз / Н. П. Майлис // Эксперт-криминалист. — 2008. — № 2. — С. 11–13.
5. Кокин, А. В. Судебная экспертиза в эпоху четвертой индустриальной революции (Индустрии 4.0) / А. В. Кокин // Теория и практика судебной экспертизы. — 2021. — Т. 16, № 2. — С. 29–36.

Место корпоративного права в системе российского права

Скобилева Ирина Вячеславовна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье рассматривается проблема определения места корпоративного права в системе российского права. Анализируются различные подходы и обосновывается авторская позиция относительно его статуса и роли в регулировании экономических отношений.

Ключевые слова: корпоративное право, предпринимательское право, право юридических лиц, межотраслевой институт, подотрасль права, правовой институт, субинститут, корпоративные правоотношения.

В условиях современной рыночной экономики, характеризующейся активным развитием различных форм организации бизнеса, возрастает значимость исследований, посвященных правовому регулированию корпоративных отношений. Корпоративное право, являясь динамично развивающейся отраслью, играет ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования хозяйствующих субъектов, защите прав и законных интересов акционеров и иных заинтересованных лиц, а также в создании благоприятного инвестиционного климата.

Однако, несмотря на возросшую актуальность, вопрос о месте корпоративного права в системе российского права остается дискуссионным. Традиционно рассматри-

ваясь как подотрасль гражданского права, корпоративное право обладает рядом специфических черт, обусловленных особым субъектным составом, сложной структурой корпоративных отношений и наличием множества организационных аспектов.

Сегодня существуют различные точки зрения на место корпоративного права. Например, С. С. Алексеев считает корпоративное право институтом гражданского права [2, с. 3]. Н. Н. Пахомова обосновывает точку зрения о том, что корпоративное право наряду с правом собственности и обязательственным правом является самостоятельной подотраслью гражданского права [3, с. 68]. Т. В. Кашанина считает корпоративное право подотраслью предпринима-

тельского права, называя его «ядром предпринимательского права» [4, с. 43]. Действительно, точка зрения о том, что корпоративное право входит в систему предпринимательского права поддерживается многими учеными. Сторонники отнесения корпоративного права к предпринимательскому праву исходят из того, что корпорации являются основными субъектами предпринимательской деятельности. Корпоративное право регулирует организационно-правовые формы, в которых осуществляется предпринимательство, и тем самым является неотъемлемой частью предпринимательского права.

Однако, несмотря на указанные аргументы, отнесение корпоративного права к предпринимательскому праву представляется не вполне обоснованным и нуждается в критической оценке. Предпринимательское право регулирует отношения, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности — деятельности, направленной на получение прибыли. Корпоративное же право регулирует общественные отношения, возникающие в связи с созданием и деятельностью корпораций, в том числе некоммерческих (потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), поэтому не имеет значения, является ли корпорация субъектом предпринимательской деятельности или нет, при характеристике корпоративного права значение имеет только то, что в отношении всех корпоративных организаций (как коммерческих, так и некоммерческих) их участники обладают правом участия (правом членства).

Кроме того, точка зрения о том, что предпринимательское право является самостоятельной отраслью права, так же подвергается обоснованной критике. Соответственно не представляется возможным рассматривать корпоративное право частью отрасли, которая на сегодняшний день не сформировалась в полной мере.

Некоторые правоведы рассматривают корпоративное право как межотраслевой институт. Так, В. С. Белых полагает, что корпоративное право есть комплексное (межотраслевое) образование, в котором гармонично сочетаются нормы гражданского (частного) и публичного права [5, с. 59]. Согласно данному подходу корпоративное право использует нормы различных отраслей права (гражданское, административное, трудовое, финансовое). Однако некоторые учёные критикуют данный подход, считая, что он размывает традиционные границы отраслей права и включает в предмет правового регулирования все правоотношения, возникающие в связи с организацией и деятельностью корпораций, независимо от их природы. Корпоративные отношения — это, в первую очередь, внутриорганизационные отношения, поэтому внешние аспекты деятельности юридических лиц должны оставаться за пределами предмета корпоративного права.

Большинство ученых сходятся во мнении, что в системе российского права корпоративное право традиционно занимает место в рамках гражданского права. Данная позиция, несмотря на существующие альтернативные точки зрения, представляется наиболее обосно-

ванной и соответствующей как историческому развитию, так и современному состоянию правового регулирования корпоративных отношений.

Ключевым аргументом в пользу рассмотрения корпоративного права как составной части гражданского права является гражданско-правовая природа корпоративных отношений. Основополагающие отношения, возникающие в корпорациях, регулируются гражданским правом: Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) устанавливает общие правила о правовом положении юридических лиц, их создании, реорганизации, ликвидации, правоспособности, ответственности и т. д. Именно эти нормы являются основой для правового регулирования деятельности корпораций.

Кроме того, как отмечает Е. А. Суханов корпоративные отношения как отношения, регулируемые гражданским правом, являются частными отношениями, поскольку субъектами корпоративных правоотношений являются исключительно субъекты гражданского права [6, с. 125]. Безусловно, корпорации осуществляют взаимодействие с уполномоченными государственными органами, например, при регистрации юридического лица или уплате налогов, однако такие правоотношения не относятся к собственно корпоративным, поскольку носят публичный, внешний характер и не являются внутриорганизационными.

Данного подхода придерживается и законодатель. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» ст. 2 ГК РФ дополнена положением о том, что гражданское законодательство регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения) [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня в российской правовой доктрине традиционно доминирует подход, рассматривающий корпоративное право как часть гражданского права, однако, в рамках этого подхода существуют разногласия относительно статуса корпоративного права: является ли оно подотраслью или институтом гражданского права.

В доктрине обсуждаются различные позиции: корпоративное право — подотрасль гражданского права; корпоративное право — институт предпринимательского права, который, в свою очередь, является подотраслью гражданского права; корпоративное право — институт подотрасли права юридических лиц. Выше уже было сказано, что в силу специфики корпоративных правоотношений, их внутриорганизационного характера — корпоративное право не может являться составной частью предпринимательского права.

Право юридических лиц выделяют в отдельную подотрасль гражданского права наряду с вещным, обязательственным, наследственным правом. Данная точка зрения совпадает с построением Гражданского кодекса РФ. ГК РФ включает главу 4 «Юридические лица», которая делится на

параграфы «Коммерческие корпоративные организации» и «Некоммерческие корпоративные организации».

Таким образом, мы приходим к выводу, что наиболее аргументированной является позиция, согласно которой корпоративное право следует рассматривать как правовой институт в системе права юридических лиц (под-

отрасли гражданского права). В структуре правового института «корпоративное право» целесообразно выделить два основных субинститута, дифференцируемых по признаку цели деятельности: коммерческие корпоративные организации и некоммерческие корпоративные организации.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30.12.2012 № 302-ФЗ.
2. Алексеев С. С. Собственность в акционерном обществе / Алексеев, С. С. — Текст: непосредственный // Цивилистическая практика. — 2003. — № 1(6). — С. 3–5.
3. Пахомова Н. Н. Основы теории корпоративных отношений / Пахомова, Н. Н. — Текст: непосредственный // На логи и финансовое право. — 2004. — С. 65–70.
4. Кашанина В. Т. Корпоративное право / Кашанина, В. Т. — 2-е изд. — Москва: Юрайт, 2025. — 206 с. — Текст: непосредственный.
5. Белых С. В. О корпорации, корпоративных отношениях и корпоративном праве / Белых, С. В. — Текст: непосредственный // Бизнес, менеджмент и право. — 2006. — № 2(11). — С. 54–60.
6. Суханов А. Е. Российское гражданское право / Суханов, А. Е. — 2-е изд. — Москва: Статут, 2011. — 958 с. — Текст: непосредственный.

Проблема реализации принципа равенства кредиторов в процедурах несостоятельности

Скобилева Ирина Вячеславовна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье исследуется принцип равенства кредиторов в процедурах несостоятельности, анализируется существо данного принципа, его правовая природа, способы его проявления (действия); выявлены позитивные и негативные проявления данного принципа, обозначены механизмы реализации принципа равенства кредиторов, его элементы; анализируются проблемы, возникающие при реализации данного принципа на практике.

Ключевые слова: принцип равенства кредиторов, процедура несостоятельности (банкротства), должник, кредитор, неплатежеспособность, очередность удовлетворения требований кредиторов, конкурсная масса, субординация требований кредиторов.

Сегодня существенная доля споров, рассматриваемых Арбитражными судами, касается дел о несостоятельности (банкротстве). Актуальность процедуры несостоятельности (банкротства) в современных условиях обусловлена рядом факторов, которые делают её необходимым механизмом как для должников, так и для кредиторов. В 2023 году количество дел о банкротстве граждан увеличилось до 378 499, что на 36 % больше по сравнению с предыдущим годом. Количество дел о банкротстве юридических лиц выросло в 2,6 раза и составило 48 268 [7]. Эксперты ожидают, что в 2025 году количество дел о банкротстве продолжит расти, особенно среди физических лиц. Это связано с продолжающейся экономической нестабильностью и увеличением долговой нагрузки населения.

Такая масштабность создает предпосылку для исследования и решения наиболее сложных и неодно-

значных вопросов, возникающих при проведении процедур несостоятельности (банкротства). В связи с этим, предметом данного исследования выступает один из основополагающих принципов в процедурах несостоятельности (банкротства) — принцип равенства кредиторов. Данный принцип направлен на обеспечение справедливого и равного распределения активов должника между кредиторами, что способствует поддержанию доверия к правовой системе и защите интересов всех участников процедуры несостоятельности (банкротства). Однако, реализация принципа равенства кредиторов часто сталкивается с рядом сложностей и противоречий. В условиях процедуры банкротства, когда активы должника ограничены, а требования кредиторов разнообразны и многочисленны, обеспечение равного удовлетворения всех требований становится сложной задачей.

Принцип равенства кредиторов вытекает из общеправового принципа равенства и предполагает равное распределение риска несостоятельности должника среди всех кредиторов, находящихся в сходном положении (позитивное проявление принципа равенства), и напротив, неравенство в распределении такого риска среди кредиторов, положение которых отличается значимым для уровня риска образом (негативное проявление принципа равенства кредиторов). Данный принцип позволяет обеспечивать стабильность и определенность конкурсной массы с момента введения в отношении Должника процедур несостоятельности (банкротства) до момента её завершения либо прекращения. Для наиболее полного удовлетворения требования каждого кредитора, включенного в реестр требований кредиторов, преодолевая основную сложность в банкротных процедурах — неплатежеспособность Должника [4, с. 230].

Следует учитывать, что равное распределение риска несостоятельности должника среди равных может сопровождаться понижающими или повышающими коэффициентами распределения такого риска при сравнении группы равных кредиторов внутри такой группы с другими группами, отличающимися друг от друга. Очередность удовлетворения требований кредиторов — не что иное, как применение понижающих или повышающих коэффициентов при распределении риска несостоятельности между различными группами кредиторов [5, с. 40].

В самом общем виде принцип равенства кредиторов с позитивной стороны проявляется:

1) в равном распределении средств конкурсной массы, предполагающем ее распределение среди всех схожих по положению кредиторов пропорционально доле требования каждого из них в общем объеме требований соответствующей группы; и

2) в равном предоставлении права управления, означающем предоставление каждому из таких кредиторов права голоса на собрании кредиторов в объеме, пропорциональном доле его требования в общем объеме требований группы.

Что касается негативного проявления принципа равенства кредиторов, то он, соответственно, выражается:

1) в неравном распределении конкурсной массы (повышение или понижение очередности удовлетворения; предоставление выделенной части имущества должника для удовлетворения);

2) неравенстве в предоставлении управленческих прав (лишение права голоса или, напротив, предоставление права решать с устранением остальных).

Проблематика исключений из предоставления равного правового положения (так называемые исключения из принципа *pari passu*, т. е. принципа равенства кредиторов в узком смысле) известна многим правопорядкам.

Согласно Обзору от 29.01.2020 под субординацией требований кредиторов понимается «понижение очередности удовлетворения требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц».

Субординированные требования кредиторов подлежат удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, то есть после удовлетворения требований независимых кредиторов всех очередей, включая зарегистрированные требования, но приоритетно по отношению к требованиям участников и иных лиц, имеющих в отношении должника корпоративные права (по п. 1 ст. 148 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и п. 8 ст. 63 ГК).

При этом требование кредитора не может быть субординировано и понижено в очередности только лишь на том основании, что он относится к числу аффилированных или контролирующих должника лиц; в каждом конкретном случае надлежит исследовать правовую природу отношений между таким лицом и должником [6].

В России примерами приоритизирующих исключений из принципа равенства кредиторов являются:

1) удовлетворение требований залоговых кредиторов, которые удовлетворяются преимущественно перед другими кредиторами (за изъятием части) из выручки от реализации предмета залога (ст. 138 Закона о банкротстве);

2) удовлетворение требований кредиторов по текущим обязательствам (п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве);

3) удовлетворение требований кредиторов привилегированных очередей (п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве).

Что касается субординирующих исключений, то в настоящее время они представлены, в частности:

1) понижением очередности удовлетворения требований об уплате неустоек и иных финансовых санкций (п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве);

2) понижением очередности удовлетворения требований связанных с должником лиц при недостаточной капитализации из финансирования в кризис.

По общему правилу, основания для субординации устанавливаются на момент возникновения обязательства по возврату компенсационного финансирования. Так, в пункте 7 Обзора по субординации разъяснено, что «если компенсационное финансирование было предоставлено в условиях имущественного кризиса должника и на момент его предоставления кредитор являлся мажоритарным акционером, последующая продажа этим кредитором пакета акций, прекратившая возможность осуществления им контроля над должником, не изменяет очередность удовлетворения требования бывшего мажоритарного акционера».

В судебной практике в сфере несостоятельности (банкротства) часто используется общеправовой принцип равных правовых возможностей при реализации экономических интересов.

Как установлено в определении Конституционного Суда РФ от 25 мая 2017 года № 1133-0 Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях установил, что ограничения, связанные с особым порядком предъявления и удовлетворения требований кредиторов в процедурах банкротства, установлены законодателем в рамках комплекса мер, направленных на предотвра-

щение банкротства и восстановление платежеспособности должника, а также на создание условий для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов всех кредиторов, включая лиц, в отношении которых необходимо введение дополнительных гарантий социальной защиты.

Таким образом, значение принципа равенства кредиторов при несостоятельности должника по своей сути

сводится к принятию ими на себя равного экономического риска в случае его неплатежеспособности. При этом однозначно решить вопрос о том, насколько равным будет этот экономический риск для всех кредиторов, всегда затруднительно. Кажется, еще более затруднительным ответ на этот вопрос становится ввиду усложнения экономического содержания отношений несостоятельности по сравнению с временами становления института банкротства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.
4. Кочурина, Ю. А. Принцип равенства кредиторов наследодателя при банкротстве наследственной массы / Кочурина, Ю. А. — Текст: непосредственный // Образование и право. — 2022. — № 2. — С. 227–231.
5. Суворов, Д. Е. Принцип равенства кредиторов как инструмент выявления злоупотреблений в банкротстве: равное равным, различное различным / Суворов, Д. Е. — Текст: непосредственный // Закон. — 2020. — № 9. — С. 39–52.
6. Новые горизонты субординации: текущие обязательства должника. — Текст: электронный // Pravo.ru: [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/opinion/235082/> (дата обращения: 13.04.2025).
7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов. — Текст: электронный // Судебный департамент: [сайт]. — URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 13.04.2025).

Фактические брачные отношения: проблемы правового регулирования и перспективы признания в России

Скобилева Ирина Вячеславовна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования и перспективы признания фактических брачных отношений (сожительства) в России. Анализируются доктринальные подходы к возможности признания фактических брачных отношений, приводится правовая позиция Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ. Рассмотрен законопроект, предлагающий узаконить фактические брачные отношения.

Ключевые слова: фактические брачные отношения, гражданский брак, сожительство, семья, супруги, правовое регулирование.

В современном российском обществе, несмотря на традиционное восприятие брака, все большее распространение получают фактические брачные отношения, или сожительство, когда мужчина и женщина проживают совместно, ведут общее хозяйство, но не регистрируют свой союз в установленном законом порядке. Данный феномен ставит перед правовой системой ряд сложных вопросов, связанных с защитой прав и законных интересов лиц, состоящих в таких отношениях. Отсутствие четкого правового регулирования фактических брачных отношений в России порождает правовую неопределенность. В связи с этим, анализ проблем правового регулирования фактических брачных отношений и перспектив их признания в России представляется актуальным и наиболее значимым.

Устойчивый рост популярности фактических брачных отношений, или сожительства обусловлен целым комплексом экономических, социальных, культурных и правовых факторов: изменение ценностных ориентаций, индивидуализация общества, нестабильная экономическая ситуация, трудности с приобретением собственного жилья, возросшая мобильность населения, развитие информационных технологий и др.

Косова О. Ю. считает, что обычно вне брака сожительствуют лица, у которых нет намерений в настоящем заключить брак, например: лица, которые в силу своих убеждений в принципе отвергают регламентацию их отношений и не нуждаются ни правовой защите со стороны государства; когда по крайней мере один из сожителей не

брать на себя какие-либо юридические обязательства от-носительно другой стороны и др. [1, с. 164].

В российском законодательстве отсутствует определение фактических брачных отношений. В доктрине семейного права под фактическим браком понимается устойчивое совместное проживание мужчины и женщины, не зарегистрированное в установленном законом порядке, но характеризующееся наличием признаков брачной семьи: совместное проживание, ведение общего хозяйства, взаимная забота и поддержка, наличие личных неимущественных прав и обязанностей, длительность отношений.

В настоящее время фактические брачные отношения в России не имеют четкого правового статуса. Семейный кодекс РФ признает только брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС). Это означает, что лица, состоящие в фактическом браке, не могут пользоваться теми же правами и гарантиями, что и законные супруги. Данной позиции придерживаются и высшие судебные инстанции. Так, Конституционный Суд РФ в Определении от 17 мая 1995 г. № 26-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Иониной Веры Петровны» установил, что в действующем законодательстве нет института «фактического брака» и Конституция РФ не содержит понятия брака и его правовой охраны, сожительство мужчины и женщины не порождает правовых последствий и поэтому не устанавливается судами в качестве факта, имеющего юридическое значение [3]. Верховный Суд РФ в Определении № 18-КГ24–353-К4 от 4 февраля 2025 года разъяснил, что фактическое совместное проживание не является гражданским браком и не порождает правовых последствий, которые влечет факт заключения брака в органах записи актов гражданского состояния — режим совместной собственности супругов на имущественные отношения между лицами, не состоящими в браке, распространен быть не может [4].

В правовой доктрине отсутствует единое мнение относительно возможности приравнивания фактических брачных отношений (сожительства) к гражданскому браку. Данная проблематика является предметом активных научных дискуссий. Так, О. Ю. Косова уверена, что попытки узаконения сожительства являются грубым вмешательством в область частной жизни, очередным шагом в направлении девальвации института брака [1, с. 164]. Н. Н. Тарусина, напротив, считает, что необходимо отказаться от принципа признания браком только зарегистрированного союза, поскольку это противоречит принципу поддержки и охраны семьи, так как фактический брак служит одним из ее оснований [2, с. 72].

Важно отметить, что отсутствие законодательного регулирования фактических брачных отношений рождает большое количество проблем, в первую очередь, правового характера. Имущество, приобретенное в период фактического брака, не считается совместно нажитым имуществом супругов и не подлежит разделу по правилам, установленным СК РФ. Фактические супруги не являются

наследниками по закону друг после друга, они могут наследовать имущество только по завещанию. Фактические супруги не имеют права на получение алиментов друг от друга в случае нетрудоспособности или нуждаемости, как это предусмотрено для законных супругов. Они не вправе получать различные льготы и пособия от государства, не могут участвовать в программе «Семейная ипотека», у них отсутствует возможность совместного усыновления детей.

На граждан, состоящих в фактических супружеских отношениях, не распространяются и другие меры социальной поддержки. К примеру, если военнослужащий погибнет во время исполнения своих служебных обязанностей, его фактическая супруга не сможет получить страховые выплаты, единовременные пособия и другие социальные выплаты. В России данный вопрос стал особенно актуальным после объявления частичной мобилизации в сентябре 2022 года, что привело к значительному увеличению обращений в органы ЗАГС для регистрации браков.

В российском обществе все чаще поднимается вопрос о необходимости правового признания фактических брачных отношений. Сторонники признания фактических брачных отношений утверждают, что это позволит защитить права и законные интересы лиц, состоящих в таких отношениях, а также их детей, и обеспечит социальную справедливость. В январе 2024 года в Государственную Думу был внесен законопроект № 539969–8 О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [5]. Законопроектом предлагается узаконить фактические брачные отношения лиц в случае смерти, признания безвестно отсутствующим или объявления умершим одного из них, участвовавших в специальной военной операции. Предлагаются критерии для установления факта нахождения в брачных отношениях: мужчина и женщина должны проживать совместно не менее трех лет или не менее одного года при наличии совместного ребенка и вести общее хозяйство. В Пояснительной записке указано, что Принятие законопроекта позволит защитить интересы членов «фактической» семьи военнослужащих, принимавших участие и погибших во время специальной военной операции, обеспечить членам семьи финансовую поддержку от государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы правового регулирования фактических брачных отношений в России требуют скорейшего решения. Признание фактических брачных отношений в российском законодательстве позволит защитить права и законные интересы лиц, состоящих в таких отношениях, обеспечит социальную справедливость. Выбор конкретной модели правового регулирования фактических брачных отношений должен осуществляться с учетом общественного мнения, конституционных принципов, традиционных ценностей и зарубежного опыта. Реформирование семейного права в данной области является необходимым шагом для обеспечения стабильности и гармоничного развития российского общества.

Литература:

1. Косова Семейное право / Косова, Ю. О. — 2-е изд. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. — 559 с. — Текст: непосредственный.
2. Тарусина Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения / Тарусина, Н. Н. — монография. — Москва: Проспект, 2014. — 288 с. — Текст: непосредственный.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 17 мая 1995 г. N 26-О! Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Иониной Веры Петровны». — Текст: электронный // Гарант.ру: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1678477/> (дата обращения: 14.04.2025).
4. Определение Верховного Суда РФ № 18-КГ24-353-К4 от 4 февраля 2025. — Текст: электронный // vsrf.ru: [сайт]. — URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2440610 (дата обращения: 14.04.2025).
5. Законопроект № 539969–8 О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». — Текст: электронный // Созд: [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/539969-8> (дата обращения: 14.04.2025).

Особенности защиты прав потребителей в договоре розничной купли-продажи

Собирова Хавобегим Азимовна, студент
Московский университет «Синергия»

Статья посвящена ключевым аспектам правовой защиты потребителей при заключении договоров розничной купли-продажи. Особое внимание уделено нормам действующего законодательства, требованиям к качеству и безопасности товара, правам потребителей, срокам исполнения обязательств, ответственности за недостатки и правоприменительной практике. Рассматриваются особенности, возникающие в условиях цифровой торговли и при использовании электронных платёжных средств.

Ключевые слова: защита прав потребителей, розничная купля-продажа, качество товара, электронные деньги, судебная практика.

Введение

Потребительские отношения — одна из наиболее значимых сфер гражданского оборота, охватывающая практически каждого гражданина в повседневной жизни. Покупка продуктов, техники, одежды, а также заказ услуг онлайн — всё это сопровождается заключением договора розничной купли-продажи. Несмотря на кажущуюся простоту, данный договор порождает множество правовых последствий и споров, особенно в условиях стремительно развивающейся цифровой экономики.

Появление электронных платёжных систем, маркетплейсов и дистанционной торговли требует обновлённого взгляда на вопросы защиты прав потребителей. В условиях, когда продавец и покупатель могут находиться в разных странах, а взаимодействие между ними осуществляется через платформу, важно понимать, как обеспечивается соблюдение прав потребителя, и кто несёт ответственность при нарушении условий договора.

Цель данной статьи — проанализировать особенности защиты прав потребителей в договоре розничной купли-продажи, рассмотреть законодательные нормы, судебную практику и новые вызовы, связанные с цифровой торговлей.

Эволюция законодательства о защите потребителей в России

До начала 90-х годов XX века в российском праве не существовало отдельного института, регулирующего отношения между потребителем и продавцом. Лишь с принятием Закона РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» был заложен фундамент правового регулирования потребительской сферы. Впоследствии данный закон претерпел множество изменений, адаптируясь к изменениям в обществе, в том числе к активному развитию онлайн-торговли и электронных расчётов.

Важно отметить, что закон в первую очередь направлен на защиту «слабой стороны» в договоре — потребителя, который не обладает равными с продавцом ресурсами и возможностями. Этим принципиально отличается потребительский договор от иных гражданско-правовых обязательств.

Нормы закона в значительной степени подкреплены разъяснениями судов, административной практикой Роспотребнадзора и ежегодной статистикой по обращениям граждан, что свидетельствует о высокой социальной значимости темы.

Качество и безопасность товара: законодательные гарантии

Одним из ключевых направлений правовой защиты является контроль качества реализуемой продукции. Согласно статье 4 Закона «О защите прав потребителей», товар должен соответствовать условиям договора, а при их отсутствии — общепринятым стандартам и целям использования.

Дополнительную защиту даёт статья 7 того же закона, которая предусматривает обязанность обеспечивать безопасность товара в течение срока службы. Если срок службы не определён — действует общий 10-летний срок. Вред, причинённый небезопасным товаром, подлежит возмещению, включая компенсацию морального вреда.

Особую важность приобретают данные нормы в ситуации дистанционной покупки — когда потребитель не имеет возможности лично осмотреть товар до его получения. В таких случаях возрастает значение описания товара, отзывов и возможности вернуть товар без объяснения причин в течение 7 дней.

Таким образом, законодательство предоставляет потребителю широкий инструментарий для защиты его интересов. Однако реализация этих прав на практике зачастую сталкивается с затруднениями — именно поэтому вопросы ответственности продавца требуют отдельного внимания.

Ответственность продавца за недостатки товара

Правовая ответственность продавца — это один из наиболее действенных способов защиты прав потребителя. Продавец обязан устранить недостатки, заменить товар, снизить цену или вернуть деньги — в зависимости от выбора потребителя. При этом важно, что такие действия возможны даже при отсутствии гарантии, если будет доказано, что недостаток возник до передачи товара.

Ситуации с нарушениями встречаются повсеместно: отказ в приёме товара на экспертизу, затягивание сроков ремонта или навязывание платной диагностики. Закон прямо обязывает продавца за свой счёт провести экспертизу в случае спора и предоставить её результаты потребителю.

На практике, как показывают судебные дела, часто именно продавцы пытаются переложить вину на потребителя. Однако суды в большинстве случаев признают право покупателя на возврат денег и компенсацию. Это ещё раз подчёркивает важность понимания содержания договора, сроков и условий его исполнения.

Сроки исполнения обязательств: когда нарушение даёт право отказаться от товара

Срок исполнения обязательства по передаче товара играет ключевую роль в защите интересов потребителя. Согласно статье 314 ГК РФ, если срок не установлен, про-

давец обязан исполнить обязательство в течение семи дней с момента предъявления требования. Однако если в договоре предусмотрен конкретный срок (например, «доставка 8 марта»), нарушение такого срока может сделать исполнение бессмысленным.

Пример из практики: покупатель заказал подарок с доставкой ко дню рождения, но товар был доставлен спустя 5 дней после указанной даты. В результате суд признал договор неисполненным в срок и удовлетворил требование о возврате полной суммы.

Таким образом, законодательством предусмотрены инструменты защиты и в случае нарушения временных условий исполнения договора. Это особенно актуально в эпоху экспресс-доставки и сервисов «день в день», где скорость — неотъемлемая часть предложения.

Новые вызовы: электронные деньги и цифровая торговля

Один из наименее урегулированных аспектов современной торговли — использование электронных денег. В отличие от классических безналичных расчётов, электронные деньги являются персонифицированным платёжным средством. Они могут обращаться не только в банковских системах, но и в независимых цифровых платформах.

Возникают вопросы: кто несёт ответственность при возврате средств? как доказать факт покупки? кто отвечает — продавец, маркетплейс или агрегатор платёжной системы?

Потребитель, оплачивающий товар электронными средствами, должен иметь те же гарантии, что и при оплате наличными или с карты. Однако в реальности это не всегда так: возврат денег при отмене заказа может затянуться, а ответственность сторон — размыта.

Эта сфера требует дальнейшего нормативного регулирования, в том числе с участием Банка России и Роспотребнадзора. Практика показывает, что без единых правил потребитель оказывается в уязвимом положении.

Судебная практика и статистика Роспотребнадзора

По данным Роспотребнадзора за 2024 год, количество обращений граждан по вопросам потребительских споров составило более 95 000. Из них почти 60 % касались дистанционной торговли. В 1 157 случаях граждане обратились в суд, и по большинству дел решения были приняты в пользу потребителей.

Суды часто взыскивают с продавцов не только стоимость товара, но и компенсацию морального вреда, штрафы за неудовлетворение требований добровольно, а также расходы на экспертизу. Это формирует важный прецедент — продавец должен не просто продавать, но и нести ответственность.

Таким образом, практика подтверждает, что при грамотном использовании закона, права потребителя могут быть эффективно защищены. Главное — своевременно обращаться за защитой.

Заключение

Договор розничной купли-продажи — не просто ежедневное бытовое действие, а полноценное гражданско-правовое обязательство, требующее соблюдения закона и уважения к интересам обеих сторон. Законодатель предоставляет покупателю мощные инструменты защиты — от возврата товара до взыскания убытков и морального вреда.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.03.2024).
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» (ред. от 24.04.2023).
3. Конах С. А. Гражданско-правовая защита прав потребителей в обязательствах розничной купли-продажи // In Situ. — 2017. — № 3. — С. 17
4. Кондратенко Н. А. Спорная судебная практика применения норм закона «О защите прав потребителей» // Отечественная юриспруденция. — 2017. — № 7 (21). — С. 12–18.
5. Официальный сайт Роспотребнадзора — <https://rospotrebnadzor.ru> (дата обращения: 01.05.2025).

В условиях цифровой экономики роль потребителя как юридического субъекта возрастает. Однако для того чтобы его права действительно были защищены, необходимо не только знание закона, но и грамотное поведение в случае спора: обращение в компетентные органы, фиксация нарушений, письменные претензии.

Эффективная защита потребителя — это не только задача государства, но и результат собственной активности и правовой осведомлённости каждого гражданина.

Лишение свободы как один из видов наказания в уголовном праве

Тодощак Виктория Михайловна, студент

Научный руководитель: Афанасьев Михаил Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В данной работе исследуются теоретические вопросы, связанные с назначением и исполнением одного из самых распространенных видов наказания в уголовном законодательстве Российской Федерации, а именно лишения свободы, включая его цели и содержания.

Ключевые слова: лишение свободы, наказание, преступление, уголовное право, система наказаний, виды наказаний.

В уголовном праве Российской Федерации есть несколько мер принуждения государственного характера и одной из самых суровых мер выступает наказание, которое является формой исполнения ответственности в уголовном законодательстве РФ.

Уголовный кодекс РФ нам также предоставляет определение такого термина, как «наказание». Ч.1 ст. 43 УК РФ гласит: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица». [1].

Лишение свободы, будучи крайней мерой уголовного воздействия, является важным инструментом защиты общества от преступлений. Однако его эффективность и влияние на преступность остаются предметом дискуссий среди ученых и практиков.

Согласно ч.1 ст. 56 УК РФ: «Заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную

колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму», у данного вида наказания есть ряд основных целей. Такими целями являются: восстановление социальной справедливости, которое заключается в соответствии наказания и тяжести совершенного преступления, также вторая цель заключается в реализации определенных условий для исправления осужденного, его перевоспитании и формировании уважительного отношения к обществу. Заключительной целью считается формирование негативного отношения к преступности и удержание от ее совершения.

Следует подчеркнуть, что обозначенные цели взаимосвязаны и требуют комплексного подхода. При этом достижение цели исправления осужденных представляет собой значительную проблему в реальной практике, как отмечает А. И. Долгова в своей работе: «условия содержания в исправительных учреждениях часто не соответствуют цели исправления, а способствуют криминализации личности» [5].

Российское законодательство предполагает также несколько видов лишения свободы. Первым таким видом является лишение свободы на определенный срок. Сущ-

ность данного вида заключается в том, что заключенного изолируют путем помещения его в одно из следующих учреждений: колонию-поселение, воспитательную колонию, тюрьму, лечебно-исправительное учреждение и исправительную колонию, данная колония предполагает несколько режимов: общий, строгий и особо строгий [4].

Второй вид — это пожизненное лишение свободы. У данного вида есть определенные ограничения, например суд не может вынести приговор о пожизненном лишении свободы в отношении лиц, не достигших восемнадцати лет, женщин и мужчин, достигших шестидесяти пяти лет на момент вынесения приговора.

Н. В. Желоков характеризует пожизненное лишение свободы как «крайнюю меру наказания, назначаемую судом лишь за самые тяжкие преступления, связанные с лишением жизни». [3].

В процессе назначения наказания в виде лишения свободы суд неукоснительно соблюдает общие начала, предусмотренные ст. 60 УК РФ. Это предполагает всесторонний анализ характера и степени общественной опасности совершенного деяния, а также изучение личности подсудимого и обстоятельств, влияющих на меру наказания (смягчающих и отягчающих).

При этом лишение свободы является исключительной мерой, применяемой лишь тогда, когда иные виды наказаний не позволяют достичь целей, определенных уголовным законом [2].

Стоит также учесть, что наказание в виде лишения свободы не может быть назначено лицам, не достигшим шестнадцати лет, которые впервые совершили преступление средней или небольшой тяжести, либо же всем остальным несовершеннолетним лицам, впервые совершившим преступление небольшой тяжести.

Хоть лишение свободы и является одним из самых распространенных видов наказания в уголовном праве, его эффективность может вызвать определенные сомнения, которые обусловлены некоторыми проблемами. Так, например, осужденные, которые отбыли свое наказание,

могут вновь совершить преступление, что свидетельствует о неэффективности данного метода.

Также недостаточно хорошие условия в местах лишения свободы могут негативно повлиять на исправление осужденных, здесь можно взять в пример неполнота финансирования, недостаток места в исправительных учреждениях и отсутствие санитарных правил.

Не стоит забывать и о такой проблеме, как сложность социальной адаптации в обществе после освобождения из мест лишения свободы. Под этим понимается отсутствие работы, собственного жилья, негативное отношения общества к бывшим заключенным.

Все эти проблемы приводят к повышенному вниманию к альтернативным видам наказания. Под такими видами понимаются штрафы, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы.

Вместо лишения свободы альтернативные методы предлагают более гуманный подход, позволяя минимизировать негативное воздействия и последствия тюремного заключения, помимо этого альтернативные виды наказания направлены на реабилитацию осужденного, на сохранение его социального развития в обществе и снижение государственных затрат на содержание осужденного.

Стоит обратить внимание на повышение социальной поддержки лицам, недавно освободившихся из мест лишения свободы, а также при совершении преступлений небольшой и средней тяжести уменьшить применение данного вида наказания и расширить альтернативные.

Подводя итог, следует отметить, что лишение свободы остается одним из самых строгих и неоднозначных наказаний в современном российском уголовном законодательстве. Однако, несмотря на это, оно не всегда достигает поставленных целей, о которых говорилось ранее. Именно поэтому, совершенствование системы исполнения наказаний, использование альтернативы и изменение отношения общества к осужденным являются ключевыми аспектами повышения эффективности данного вида наказания.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2024) // СПС КонсультантПлюс
2. Верещагина М. С. Лишение свободы в системе наказаний несовершеннолетних // Скиф. 2023. № 2 (78)
3. Желоков Н. В. Пожизненное лишение свободы в системе наказаний УК РФ и его назначение: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 197 с
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // «Собрание законодательства РФ», 13.01.1997, N 2, ст. 198
5. Долгова А. И. Криминология: краткий учебный курс. — М.: Норма, 2006. — 456 с.

Роль и значение библиотек в современном российском обществе: правовой аспект

Трофимова Анастасия Юрьевна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

Данная статья представляет собой глубокий анализ роли библиотек как ключевого элемента культурного, образовательного и информационного пространства в современном российском обществе. В рамках исследования освещаются нормативные основы, регулирующие деятельность библиотек в России, включая федеральные законы о культуре, информации и авторском праве. Работа раскрывает важность библиотек в обеспечении свободного доступа к знаниям, сохранении культурного наследия и поддержке образовательных и исследовательских процессов. Анализируются вызовы, с которыми сталкиваются библиотеки в цифровую эпоху, и рассматриваются меры по соблюдению законодательных требований в сфере библиотечной деятельности. Эта тема является важным вкладом в понимание роли библиотек в современном обществе с учетом правового аспекта.

По мере становления информационного общества, когда трансформируются социальные институты и системы под влиянием информационных процессов, в условиях интенсивной интеграции в повседневную жизнь личности и человеческого общества информационно-коммуникационных инноваций и запаздывающей реакции правовых институтов на эти происходящие изменения, правовое регулирование информационно-библиотечной деятельности приобретает все большее значение.

Изучение правового регулирования деятельности библиотек в России важно, во-первых, с точки зрения формирования и практической реализации регулирования совершенно особого вида социальных отношений, в условиях все большей интеграции правовых, экономических и социокультурных систем.

Во-вторых, это изучение важно в контексте влияния на культурные и информационные процессы в русле создания единого информационного пространства на территории всей Российской Федерации.

В-третьих, в контексте создания единого, глобального информационного и культурного пространства России и государств, поддерживающих цивилизационную политику России на международной арене, создающего правовое обеспечение международного сотрудничества в области информационно-библиотечной деятельности.

Изучение законодательства, регулирующего библиотечную деятельность, является важной частью предметного поля юриспруденции. В рамках этого изучения необходимо исследовать нормативные акты, регулирующие деятельность библиотек в России, такие как Федеральный закон «О библиотечном деле» [1], Федеральный закон «О персональных данных» [2] и другие.

Исследование правовых аспектов деятельности библиотек позволяет понять основные принципы и правила, которыми руководствуются библиотеки при предоставлении доступа к информации и оказании услуг. Это включает в себя порядок формирования и использования библиотечных фондов, организацию доступа к информации, правила использования авторских и смежных прав, требования к обработке персональных данных пользователей и другие аспекты деятельности библиотек.

Ознакомление правового регулирования деятельности библиотек также помогает понять важность соблюдения законодательства и нормативных актов библиотеками. Это обеспечивает порядок и защиту интересов пользователей и работников библиотек, а также обеспечивает законное предоставление услуг.

Таким образом, изучение правового регулирования деятельности библиотек, как в предметном поле юриспруденции, так и в предметном поле библиотечного предпологает рассмотрение в качестве объекта общественных отношений в информационно-библиотечной сфере Российской Федерации.

Библиотеки являются важными для развития образования и науки. Они предоставляют исследователям, ученым и студентам доступ к разнообразным источникам информации, что способствует развитию новых знаний и открытий. Библиотеки также способствуют распространению знаний и культуры, предоставляя доступ к литературе, искусству и другим формам культурного наследия.

В целом, библиотеки имеют огромное значение для общества, предоставляя доступ к информации, способствуя образованию и культуре, а также сохраняя и архивируя культурное наследие. Они являются важными институтами, которые поддерживают развитие общества и личностный рост каждого человека.

Библиотеки являются важными учреждениями в сфере культуры и образования, предоставляющими доступ к информации и знаниям для широкой аудитории. Однако, их деятельность также подлежит правовому регулированию, чтобы обеспечить порядок и защиту интересов пользователей и работников библиотек. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты правового регулирования деятельности библиотек в России.

Основные аспекты правового регулирования деятельности библиотек в России включают:

1. Федеральный закон «О библиотечном деле»: определяет правовой статус библиотек, их цели и задачи, а также права и обязанности пользователей и работников библиотек. Регулирует порядок формирования и использования библиотечных фондов, организации доступа к информации и другие важные аспекты деятельности библиотек.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): регулирует правовой режим авторских и смежных прав, а также устанавливает порядок использования произведений литературы и искусства в библиотеках. Библиотеки обязаны соблюдать авторские и смежные права при предоставлении доступа к информации и использовании произведений.

3. Федеральный закон «О персональных данных»: определяет правила сбора, хранения и использования персональных данных пользователей библиотек. Библиотеки обязаны соблюдать требования закона и обеспечивать конфиденциальность персональных данных пользователей.

4. Положения о библиотечном обслуживании: разрабатываются муниципальными органами власти Российской Федерации и определяют порядок организации и предоставления библиотечных услуг, права и обязанности пользователей и работников библиотек, а также требования к библиотечным помещениям и оборудованию.

5. Нормативные акты, регулирующие использование информационных технологий: регулируют правовой режим использования информационных технологий в библиотеках, включая доступ к электронным ресурсам и услугам. Примером такого нормативного акта является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Это основные аспекты правового регулирования деятельности библиотек в России. Библиотеки должны соблюдать законодательство и нормативные акты, регулирующие их деятельность, чтобы обеспечить качественное и законное предоставление услуг.

На сегодняшний день в российских электронных архивах и библиотеках хранится, действительно, очень большое количество разнообразных документов, среди которых есть и рукописи, и современные мультимедийные продукты. Новейшие электронные носители документов значительно увеличили доступность ин-

формации, расширили горизонт ее получения, однако, стихийность процессов в накоплении и распространении информации, когда используются различные форматы хранимых данных, дублирование информации, зачастую, без указания первоисточников, плагиат, копирование и распространение без разрешения правообладателей препятствуют получению качественной и достоверной информации гражданами России. В этих условиях, особенно важно формирование единого, достоверного российского электронного пространства знаний, на что, по определению, всегда была направлена деятельность общественных библиотек. При этом, понятие «пространство знаний», является новым для российской правовой теории и практики несмотря на то, что право давно и прочно играет заметную роль в формировании и использовании экономического, энергетического, космического, наземного, воздушного и других пространств. Гораздо более классическим, является понятие «информационного пространства» несмотря на то, что категории: «информация» и «знание», все еще остаются дискуссионными. Сложившаяся ситуация несколько упрощается, потому что, в российском законодательстве достаточно четко обозначена основа российского единого электронного пространства знаний, что следует из буквального прочтения концептуальных программных документов, принимающихся на самом высоком уровне правового регулирования. В этих документах усматривается единый подход к пониманию единого российского электронного информационного пространства знаний и целей его формирования. Предполагается, что его корпус будут составлять оцифрованные книжные, архивные и музейные фонды, то есть все информационные ресурсы, которые будут переведены и уже переводятся с 2004 года в электронный формат. В вышеупомянутых программных документах есть указание и на отдельные виды электронного объединения фондов, такие как: Национальную электронную библиотеку и национальные электронные архивы по различным отраслям знаний и сферам творческой культурной деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон от 23.11.1994 № 78-ФЗ (в ред. 14.04.2023) «О библиотечном деле».
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных».

Проблемы осуществления наследственных прав ребенка

Ужва Ксения Леонидовна, студент
Севастопольский государственный университет

Проблема наследственных прав ребёнка является самой актуальной на сегодняшний день в Российской Федерации. До настоящего времени не разрешены вопросы об осуществлении права ребенка завещать наследство, о способах принятия ребенком наследства, об отказе ребенка от наследства. Поднимается проблема реализации наследственных прав несовершеннолетнего, вопросы принятия наследства. В статье отмечена проблема реализации наследственных прав ребенка.

Ключевые слова: наследство, права ребёнка, наследственно-правовой статус, защита, дееспособность, правоспособность наследование.

На сегодняшний день остаются нерешенными вопросы, касающиеся реализации наследственных прав детей, в частности, их права на завещание, способов принятия наследства и отказа от него. Существуют пробелы в регулировании наследственных прав детей, воспитывающихся в неполных семьях или переданных на усыновление.

Наследственно-правовой статус ребенка является частью его общего правового статуса, а также представляет собой комплексный институт, сочетающий нормы гражданского и семейного права. Прежде чем дать определение этому понятию, необходимо рассмотреть его содержание. Одним из ключевых элементов наследственно-правового статуса является наследственная правоспособность. Ряд авторов, таких как Ж. А. Шукшина, О. Г. Селихова, Л. Н. Линик и другие, обоснованно утверждают, что наследственная правоспособность возникает с момента зачатия ребенка, как потенциального наследника. Российское законодательство признает право ребенка на наследство с момента зачатия, а не только с момента рождения.

А. В. Швец и А. Е. Чубукина отмечают, что реализация наследственных прав несовершеннолетних имеет ограничения, связанные с их возрастом. Несовершеннолетние не обладают полной дееспособностью, необходимой для составления завещания, поэтому законодательство не предусматривает возможности для них быть завещателями. Однако, ребенок является обязательным наследником. Даже если он не указан в завещании, он все равно имеет право на часть наследства.

Вне зависимости от содержания завещания, наследование в пользу несовершеннолетнего оформляется по закону, поскольку он имеет право на обязательную долю. Несмотря на значимость правового положения несовершеннолетнего наследника, он, как и взрослый, имеет право на вступление в наследство. Однако, несовершеннолетний не может самостоятельно реализовать это право. В этих отношениях всегда участвует совершеннолетний законный представитель.

Важно отметить, что несовершеннолетний наследник, имеющий право на обязательную долю, не может от нее отказаться. Согласно статье 1149 Гражданского Кодекса РФ, несовершеннолетние наследуют независимо от завещания не менее половины доли, которая причиталась бы им при наследовании по закону.

Таким образом, несовершеннолетние нуждаются в особой защите со стороны государства, поскольку они не обладают полной дееспособностью или обладают ею частично. Заявление о принятии наследства за малолетних детей подают их законные представители, а несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет несовершеннолетние подают заявления от своего имени с согласия своих законных представителей. Следовательно, здесь поднимается вопрос о главной задаче государства — предот-

вратить нарушения и защитить права несовершеннолетнего. Кроме этого, согласно статье 1166 ГК РФ [1], в законе предусмотрена защита прав ребенка, который ещё не родился, в этом случае нотариус должен приостановить процедуру наследования до момента рождения наследника умершего. Органы судебной власти играют важную роль в защите прав несовершеннолетнего [2, С.35].

Таким образом, ключевая задача государства — обеспечение защиты прав и интересов несовершеннолетних, особенно в вопросах наследования. Законодательство, в частности статья 1166 ГК РФ, предусматривает охрану прав еще не родившегося ребенка, требуя от нотариуса приостановки процедуры наследования до его появления на свет. Судебные органы играют важную роль в реализации этой защиты, рассматривая дела о признании недействительными свидетельств о праве на наследство и соглашений о его разделе, истребовании наследственного имущества из незаконного владения, устранении препятствий в пользовании им, продлении сроков принятия наследства и признании завещаний недействительными.

К сожалению, на практике наследственные права детей нередко нарушаются, чаще всего из-за умышленного сокрытия информации о существовании других наследников. Органы опеки и попечительства стремятся защитить права несовершеннолетних в таких ситуациях, однако судебная практика не всегда поддерживает их позицию. Например, как показывает Апелляционное определение Свердловского областного суда, суд может не принять во внимание факт умышленного сокрытия информации о наследнике, поскольку ГК РФ не обязывает наследников предоставлять такие сведения.

Еще одной проблемой является пропуск установленного шестимесячного срока для принятия наследства (ст. 1154 ГК РФ). Это может произойти по вине законных представителей несовершеннолетнего, находящихся в трудной жизненной ситуации, например, из-за болезни или зависимостей.

По достижении совершеннолетия гражданин, пропустивший срок принятия наследства, имеет право обратиться в суд с просьбой о его восстановлении, предоставив убедительные причины пропуска. Важно учитывать, что принятие наследства, особенно несовершеннолетним, влечет за собой не только получение имущества, но и ответственность по долгам умершего. Несовершеннолетний не может самостоятельно отвечать по долгам, поэтому эта обязанность возлагается на его законных представителей.

Законодательство не предусматривает особых правил или защиты для несовершеннолетних наследников в отношении долгов наследодателя. Согласно статье 1112 Гражданского кодекса РФ, в наследственную массу входят не только вещи и имущество, но и имущественные права и обязанности, включая долги. Это положение имеет

особое значение в отношении несовершеннолетних, что отражается в правоприменительной и судебной практике.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, под долгами наследодателя, за которые отвечают наследники, понимаются все обязательства, существовавшие на момент его смерти и не прекращающиеся со смертью (статья 418 ГК РФ). Это касается любых долгов, независимо от срока их исполнения, времени обнаружения или осведомленности о них наследников при принятии наследства.

Таким образом, при принятии несовершеннолетним имущества от умершего родителя есть опасность унаследовать и его долги. Самостоятельно несовершеннолетний в силу своего возраста не может погасить долговые обязательства, поэтому по действующему законодательству кредитный договор должен быть исполнен законными представителями. На сегодняшний день в России проблема наследственных прав ребёнка считается одной из самых значительных. Чтобы определить средства, способные качественно разрешить и устранить существующие проблемы, важно обнаружить неурегулированные моменты в данных наследственных правоотношениях.

Все зависит от того, какой статус имеет ребенок в семье. Говоря про появление на свет ребенка в законном браке, представляется возможность стать наследником после смерти своих родителей. Но, есть и другая ситуация,

когда ребенка усыновили, и он полностью теряет возможность стать наследником после смерти своих биологических родителей, поэтому у него возникает право наследовать имущество усыновителей. Тем не менее, как отмечает Афанасьева А. Р.: «существует обстоятельство, обуславливающее возможность для усыновленного ребенка быть наследником имущества родственников, которые являются для него родными по крови [5, С.122].

Таким обстоятельством признается тот факт, что усыновленный ребенок продолжает поддерживать контакт даже с одним родителем, родным ему по крови». Кроме того, существует тот момент, когда попечители начинают злоупотреблять своими полномочиями и являясь лицами, осуществляющими попечительство несовершеннолетнего, расходуют его наследственную массу в своих собственных целях. Все это говорит о том, что они относятся к своим обязанностям крайне безответственно и легкомысленно. Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что несовершеннолетний субъект наследственных правоотношений имеет весьма сложный статус. Проблемы реализации и защиты его наследственных прав присутствуют, а значит путём совершенствования законодательства будет осуществляться должное предотвращение нарушений и защита несовершеннолетнего субъекта в процессе осуществления им наследственных прав.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 14.04.2023). «Парламентская газета», № 224, 28.11.2001, «Российская газета», — № 233, 28.11.2001, «Собрание законодательства РФ», — 03.12.2001, — № 49, — ст. 4552;
2. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. — 2008. — № 17. — Ст. 1755.
3. Воронина С. В. Осуществление и защита наследственных прав несовершеннолетних // Нотариальный вестник. 2022.- № 6.- С. 34–41;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 7, июль, — 2012.
5. Тарасова А. Е. Актуальные проблемы защиты имущественных прав несовершеннолетних (материальные и процессуальные аспекты): сборник научно-практических статей // под общ. ред. канд. юрид. наук А. Е. Тарасовой. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 159 с.
6. Швец А. В., Чубукина А. Е. Наследственные права несовершеннолетних // Наследственное право. 2022. — № 3. — С. 34–36.
7. Козуляева А. А., Макаров Т. Г. Некоторые проблемы, связанные с наследственными правами несовершеннолетних // Вестник науки. 2023. №12 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-svyazannye-s-nasledstvennymi-pravami-nesovershennoletnih> (дата обращения: 05.05.2025).

Обязательное страхование автогражданской ответственности: проблемы и пути их решения

Шавалиев Данил Альфисович, студент магистратуры
Научный руководитель: Бородина Жанна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Статья посвящена текущему состоянию и перспективам развития страхового рынка России, с акцентом на сегмент ОСАГО. Рассматриваются статистические показатели, правовые основы, проблемы доверия к страховщикам,

а также возможные пути модернизации системы — включая либерализацию тарифов, изменение коэффициентов и увеличение страховых лимитов.

Ключевые слова: *страховой рынок России, обязательное страхование, ОСАГО, автострахование, страховые премии, страховые выплаты, коэффициенты ОСАГО, законодательство в страховании.*

На сегодняшний день страховой рынок обеспечивает как моральную, так и финансовую защиту различных интересов физических и юридических лиц.

Клиенты могут застраховать разнообразные объекты в зависимости от своих предпочтений — от недвижимости и здоровья до домашних животных и гражданской ответственности.

Страхование как отрасль представляет собой механизм обеспечения финансовой безопасности застрахованных лиц путем компенсации убытков, возникших вследствие страховых событий. Эти выплаты осуществляются за счет специально сформированных фондов, пополняемых страховыми взносами клиентов.

Согласно данным Банка России, в первом квартале 2024 года страховой рынок продемонстрировал рост на 19,3 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, при этом темпы прироста увеличились почти в четыре раза. Как и в 2023 году, ведущую позицию занимает страхование жизни. За этот период страховщики собрали премий на сумму 377,4 млрд рублей, что превышает показатель прошлого года на те же 19,3 %.

Основу правового регулирования страховой деятельности в России составляют Гражданский кодекс РФ [1], Закон от 27.11.1992 № 4015–1 «Об организации страхового дела» [2], Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [3] и другие нормативные акты.

Автогражданское страхование (ОСАГО) остается одной из наиболее острых и актуальных тем, требующих оперативного вмешательства. Основной проблемой этого сегмента является падение доверия к страховщикам на фоне нестабильных тарифов и регулярного отзыва лицензий.

Если ранее при выборе страховщика основное внимание уделялось стоимости и условиям договора, то сегодня акцент сместился на качество обслуживания. Выбор страховой компании чаще всего основывается на личном опыте или рекомендациях, а официальные рейтинги редко учитываются при принятии решения.

Страхование в своей основе использует принципы статистики и теории вероятностей. Особенно это актуально для автострахования, где количество безаварийных поездок в разы превышает число ДТП. Тем не менее, практика показала, что не все компании в состоянии выполнять свои обязательства в полной мере, что подчеркивает необходимость тщательного выбора надежного страховщика.

Помимо официальных рейтингов, основанных на данных ЦБ РФ и отчетности, существуют альтернативные рейтинги, составляемые на базе:

- уровня клиентского доверия;
- качества урегулирования убытков;
- результатов опросов общественного мнения.

Рейтинг, составленный Банком России, учитывает количество заключённых договоров ОСАГО. При этом отсутствие компании в списке лидеров не свидетельствует о её ненадёжности, особенно если клиент имеет положительный опыт взаимодействия с данной организацией.

Сегмент ОСАГО уже не раз становился источником напряженности на рынке. Существенную роль в возникновении проблем сыграла нерасторопность законодателей, затянувших принятие важных поправок, что вызвало неопределенность среди граждан. Дополнительные сложности создали недобросовестные страховщики.

По мнению Е. В. Новопашиной, выход из кризиса возможен при реализации следующих мер:

1. Увеличение лимитов страхового покрытия;
2. Переработка системы коэффициентов;
3. Либерализация тарифного регулирования [4].

С 2017 года Минфин предлагал внедрение полисов с лимитами в 1 и 2 млн рублей по ущербу имуществу, с возможностью выбора лимита самим страхователем. Это решение позволило бы более эффективно покрывать убытки, выходящие за рамки существующих ограничений.

А. Ю. Артёмов акцентирует внимание на важности коэффициентов, входящих в состав тарифов [5]. Они рассчитываются с учетом региона, в котором используется транспортное средство, и страховой истории. Предлагается масштабная корректировка этих параметров, включая детализацию возраста и стажа водителей.

Банк России предложил деление водителей на 7 возрастных и 8 стажевых категорий вместо текущих двух, что должно повысить точность расчётов.

По словам А. Б. Знаменского, надежды на стабилизацию ОСАГО связываются с либерализацией тарифов, то есть с предоставлением страховщикам права самостоятельно определять их уровень [6]. Возможны различные степени свободы:

1. Возможность менять только численные значения (количественная либерализация);
2. Введение новых коэффициентов при сохранении базовой методики (частичная качественная);
3. Разработка собственных методик расчета тарифов (полная качественная либерализация).

Т. Н. Павлюченко подчёркивает, что выработка сбалансированной тарифной политики требует значительных усилий и ресурсов [7]. Минфин в 2023 году предложил предоставить компаниям право учитывать индивиду-

альные особенности водителей, в том числе их дисциплину на дороге.

Согласно проекту, предлагалось сохранить верхний предел стоимости полиса: премия не должна превышать трехкратного размера базового тарифа (или пятикратного с учетом коэффициентов).

Таким образом, становится очевидно, что в условиях текущей системы ОСАГО либерализация тарифов — необходимый шаг, направленный на согласование соци-

альной значимости обязательного страхования с рыночными механизмами его реализации.

В заключение, можно утверждать, что ключевую роль в дальнейшем развитии системы автогражданского страхования играет совершенствование нормативной базы. Достижение устойчивых положительных изменений возможно только при координации усилий страховых компаний, Минфина, ЦБ РФ и всех участников страхового процесса.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. от 31.10.2024) // Российская газета. — № 238–239. — 1994. — 08 декабря.
2. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (с изм. от 28.02.2025) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. — № 6. — 1993. — 12 января.
3. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (с изм. от 01.01.2025) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. — № 80. — 2002. — 07 мая.
4. Новопашина Е. В. Новеллы в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Финансовое право. — 2016. — № 6. — С. 16–18.
5. Артемов Ю. М. Рынок ОСАГО накануне перехода к свободным тарифам / Ю. М. Артемов, С. И. Гализдра // Финансы. — 2018. — № 4. — С. 34–39.
6. Знаменский А. Б., Богоявленский С. Б. Либерализация тарифов по ОСАГО: вынужденная мера с неочевидными последствиями // Финансы. — 2017. — № 5. — С. 41–47.
7. Павлюченко Т. Н. Учет страхового возмещения по ОСАГО // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. — 2018. — № 11. — С. 2–5.

Современные тенденции в применении арбитражных оговорок в России

Шепелев Максим Русланович, студент

Научный руководитель: Власова Ульяна Александровна, ассистент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Работа представляет собой комплексный анализ современных тенденций применения арбитражных оговорок в России. Рассматривается толкование арбитражной оговорки, а также проблемные вопросы, связанные с действительностью и исполнением арбитражных решений. Особое внимание уделяется специфике применения арбитражных оговорок в условиях современных геополитических и экономических реалий.

Ключевые слова: арбитражная оговорка, арбитраж, международный коммерческий арбитраж, исполнение арбитражного решения.

В современном мире в условиях глобализации экономических отношений и роста трансграничной коммерческой деятельности, эффективное разрешение споров приобретает особую значимость. Арбитражное разбирательство, благодаря своей гибкости, конфиденциальности и возможности выбора специализированных арбитров, все чаще предпочитается сторонами коммерческих контрактов. Ключевым элементом, определяющим возможность обращения к арбитражу, является арбитражная оговорка - соглашение сторон о передаче возникающих или возникших споров на рассмотрение арбитражного суда. В России арбитражная оговорка занимает особое место в системе способов разрешения коммерче-

ских споров, предоставляя сторонам гибкий и эффективный инструмент для защиты своих прав и интересов. Развитие российской арбитражной практики связано как с интеграцией в международное правовое поле, так и с внутренними законодательными изменениями, направленными на совершенствование арбитражного процесса. Особое внимание в последние годы уделяется вопросам действительности и толкования арбитражных оговорок, компетенции арбитражных судов, а также проблемам исполнения арбитражных решений, особенно в свете последних геополитических событий и введения санкций.

В России идет непрерывное расширение сферы применения арбитражных оговорок. Андрей Горленко, со-

трудник Российского Арбитражного центра при Российском Институте современного арбитража, отмечает, что: «Грамотная работа с оговорками на этапе соглашения может помочь централизовать споры, сэкономить время и средства на проведение разбирательства» [1, с. 72]. Также наблюдается тенденция к более широкому использованию арбитража не только в международных коммерческих отношениях, но и во внутренних. Популярным остаётся выбор российских арбитражных институтов, в частности, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации РФ и Российский арбитражный центр. Это связано с повышением доверия к арбитражным институтам, а также с желанием сторон обеспечить более быстрое и эффективное разрешение споров, избегая бюрократических процедур государственных судов [3, с. 12].

При этом, важно отметить рост популярности специализированных арбитражных центров для разрешения споров в отдельных отраслях экономики. В новых контрактах стороны всё чаще используют арбитражные оговорки основных азиатских центров арбитража (HKIAC, SIAC, DIAC) вместо традиционно предпочитаемых европейских арбитражных институтов. Также уделяется большое внимание процедуре детализации структуры арбитражных оговорок. В современной практике арбитражные оговорки становятся все более конкретизированными. Стороны стремятся четко регламентировать все аспекты будущего арбитражного разбирательства, включая место арбитража, язык производства, количество арбитров, порядок их назначения, применимое право. Это связано с желанием сторон максимально контролировать процесс разрешения спора и минимизировать риски возникновения процессуальных проблем.

В доарбитражном урегулировании споров особое внимание уделяется использованию оговорок. Широко распространены оговорки об эскалации, предполагающие первоначальную попытку решения спора путем переговоров. Также применяются смешанные оговорки, предусматривающие проведение медиации до обращения в арбитраж. Влияние судебной практики на толкование арбитражных оговорок, сложно недооценить, поскольку судебная практика играет важную роль в формировании подходов к толкованию арбитражных оговорок. Верховный Суд РФ в своих постановлениях неоднократно обращал внимание на необходимость толкования арбитражных оговорок с учетом намерений сторон передать спор на разрешение арбитража. Однако, существуют и проблемные вопросы, связанные с определением действительности арбитражной оговорки в случаях ее нечеткой формулировки или противоречия императивным нормам законодательства [7, с. 62].

Статистика арбитражных разбирательств в России демонстрирует устойчивый рост популярности этого способа разрешения споров. Согласно данным Международного Коммерческого Арбитражного Суда при Торгово-промышленной палате РФ (МКАС), количество

дел, рассматриваемых этим учреждением, увеличилось на 15 % за период с 2020 по 2022 год. При этом наблюдается увеличение доли международных коммерческих арбитражей с участием российских компаний, что свидетельствует об их активной интеграции в мировую экономику. Однако анализ судебной практики показывает, что значительное число арбитражных решений оспаривается в государственных судах, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере исполнения арбитражных решений. Более 70 % российских компаний, включающих арбитражную оговорку в свои контракты, выбирают МКАС в качестве предпочтительного арбитражного учреждения. Анализ этой статистики позволяет сделать выводы о предпочтениях российских компаний при выборе способа разрешения споров и выявить наиболее актуальные проблемы в данной области [8, с. 56].

Существует и актуальные проблемы, связанные с исполнением арбитражных решений. Несмотря на то, что Россия является участником Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, на практике все еще встречаются сложности с исполнением как иностранных, так и внутренних арбитражных решений. Это связано с различными факторами, включая несовершенство законодательства, недостаточную квалификацию судей. Говоря о перспективах развития, нельзя не упомянуть дальнейшее развитие арбитража в России, совершенствования законодательства и судебной практики в этой области. Важным направлением развития является повышение прозрачности и эффективности арбитражных процедур, а также усиление международного сотрудничества в сфере признания и исполнения арбитражных решений [1, с. 72].

В заключение проведенного исследования можно констатировать, что применение арбитражных оговорок в России претерпевает значительные изменения, отражая динамику развития экономических отношений и стремление бизнеса к эффективному разрешению споров. Наблюдается устойчивая тенденция к расширению сферы использования арбитража, усложнению структуры арбитражных оговорок и повышению внимания к деталям их формулирования. Особое внимание следует уделить вопросам исполнения арбитражных решений, как внутренних, так и иностранных, для обеспечения реальной защиты прав и интересов сторон. Дальнейшее развитие арбитража в России связано с совершенствованием законодательной базы и унификацией подходов к толкованию и применению арбитражных оговорок. Повышение прозрачности арбитражных процедур, квалификации арбитров и усиление международного сотрудничества в сфере признания и исполнения арбитражных решений являются ключевыми факторами для повышения эффективности арбитражного разбирательства и укрепления доверия к нему со стороны бизнеса. Проведенный анализ современных тенденций в применении арбитражных оговорок

ворок в России свидетельствует о возрастающей роли арбитража как предпочтительного способа разрешения коммерческих споров. Несмотря на интеграцию России в международную систему арбитража и наличие развитого законодательства, существуют специфические особенности, связанные с правоприменительной практикой и влиянием геополитической обстановки. Суды демонстрируют стремление к обеспечению эффективности арбитражных оговорок, однако подходы к их толкованию могут отличаться. Остаются проблемные вопросы, требующие дальнейшего нормативного регулирования и выработки единых подходов судебной практики. Отдельно

внимание следует уделить совершенствованию механизмов исполнения арбитражных решений с учетом изменений международной ситуации. Дальнейшее развитие российской арбитражной практики должно быть направлено на обеспечение баланса между автономией воли сторон и публичными интересами, а также на повышение эффективности и предсказуемости арбитражного разбирательства в целом. Это способствует формированию благоприятного климата. Таким образом, актуальность исследования тенденций в области арбитражных оговорок сохранится и в будущем, стимулируя развитие как теории, так и практики арбитражного права в России.

Литература:

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. // Книга первая: Общие положения. — М.: Статут, — 2023. — С. 72.
2. Гаврилов В. В. Арбитражная оговорка в международном коммерческом обороте: проблемы теории и практики. // Журнал российского права, — 2022. — № 7. — С. 25–38.
3. Иванов И. И. Влияние санкций на исполнение арбитражных решений // Арбитражный и гражданский процесс, — 2023. № 1. — С. 10–15.
4. Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» / под ред. Витрянского В. В. — М.: Статут, — 2020. — С. 35.
5. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 04.01.2016. — № 1 (часть I). — Ст. 70.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 8.
7. Решетняк В. И. Арбитражная оговорка. — М.: Волтерс Клувер, — 2019. — С. 62.
8. Стефанчук Н. С. Современные проблемы применения арбитражных соглашений в России. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, — 2023. № 4. — С. 55–68.

Уголовно-правовая характеристика разбоя, совершенного с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия

Шувалова Анастасия Павловна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье автор исследует особенности квалификации преступления, предусмотренного частью 2 статьи 162 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: квалификация, применение оружия, разбой, угроза применения оружия, предметы, используемые в качестве оружия, демонстрация оружия, угроза, демонстрация.

В уголовном законодательстве по сей день существует немало противоречий, которые проявляются на практике в случае с квалификацией преступного деяния. В данной статье я разберу понятие применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия при совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 162 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) [11].

Для начала необходимо разобрать закрепленные законодателем понятия «оружие» и «предмет, используемый

в качестве оружия». На основании Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» оружием называются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов (далее — ФЗ № 150). Исходя из данного определения следует вывод, что оружием признаются так же и те предметы, которые не предназначены для поражения целей. Кроме того, существуют различные типы оружия, что следует из ФЗ № 150. По способу поражения цели

можно выделить следующие основные разновидности: огнестрельное, холодное, пневматическое, метательное, газовое. Сигнальное же оружие, как упоминалось ранее, не подразумевает убийство или причинение вреда здоровью. Оно необходимо лишь для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов. Кроме того, законодателем дается разъяснение, что спортивные снаряды, изделия хозяйственно-бытового значения, которые имеют схожесть с оружием и могут быть использованы для поражения цели, к таковому не относятся [12].

Несмотря на довольно точные формулировки, используемые для определения «оружие», при квалификации разбоя возникают противоречия в правоприменительной практике. Главными причинами, по которым возникают споры, являются: 1) различное толкование законодателем понятия «применение» оружия; 2) сопоставимость угрозы применения насилия с реальной возможностью причинения вреда здоровью или убийства; 3) понимание оружия и предмета, используемого в качестве оружия, в уголовном законодательстве.

Рассматриваемый мною квалифицирующий признак присутствует во многих нормах УК РФ, например, в статье 213 УК РФ (хулиганство). Итак, Пленум Верховного суда вынес два интересующих нас постановления в этом случае: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее — Постановление № 29) и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (далее — Постановление № 45). В данных постановлениях позиция суда различается относительно понятия «применения оружия». Разница кроется в ширине упомянутого выше определения [8 п.2; 9 п. 23].

Итак, в Постановлении № 45 суд указал в п. 2, что применением являются умышленные действия, направленные на использование лицом в ходе совершаемого хулиганства указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на граждан, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия, предметов, используемых в качестве оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств. В свою очередь в Постановлении № 29 данное толкование выглядит более узким. В п. 23 Постановления № 29 закреплено, что если лицо угрожало заведомо для него негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, например макетом пистолета, декоративным оружием, оружием-игрушкой и т. п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровью, то такие действия должны квалифицироваться по части 1 статьи 162 УК РФ. Кроме того, суд уточняет, что в случаях, когда потерпевший осознает негодность оружия и отсутствие угрозы применения насилия, то такие действия надлежит квалифицировать по статье 161 УК РФ, т. е. грабеж.

Изучая данные пункты постановлений, можно увидеть, что в случае с частью 2 статьи 213 УК РФ толкование судом понятия «применение оружия» имеет очень широкий смысл. То есть, даже если субъект преступления не собирался применять оружие по его прямому назначению, например, выстрелить из пистолета или нанести ранение ножом, или лишь угрожал негодным оружием или его имитацией, действия такого лица все равно будут подпадать под часть 2 статьи 213 УК РФ. В случае же с разбоем, Пленум Верховного суда РФ более подробно и узко разъясняет разграничение действий лица.

На мой взгляд, такое различие в толковании одного и того же понятия может быть связано с разным временем вынесения данных Постановлений, ведь Постановление № 29 вынесено на несколько лет позже, а уголовное законодательство имеет свойство динамичности, то есть неких изменений со временем. Однако это является неким упущением, так как может дезориентировать правоприменителя, вследствие чего возникают ситуации, когда действия лица квалифицируются правоохранительными органами неверно. В особенности учитывая нехватку кадров в Министерстве внутренних дел РФ, о чем еще в 2023 году говорил Владимир Колокольцев. Учитывая данные условия, одни и те же признаки необходимо трактовать аналогичным образом [4].

Итак, мы плавно переходим ко второму волнующему вопросу. Нужно ли сопоставлять между собой угрозу применения оружия и применение оружия, а также входит в данные понятия. Если обратиться к толковому словарю Ожегова, то там можно увидеть такое определение: «применить — это осуществить на деле, на практике». В свою очередь угроза — это запугивание, обещание причинить кому-либо вред, зло [10]. То есть применение в рассматриваемом нами вопросе обозначает активное действие с каким-либо оружием или предметом, используемым в качестве оружия. Соответственно, угроза — лишь обещание применить оружие. Отсюда вытекает несколько вопросов: «Что будет являться демонстрация оружия или предмета?» и «Как квалифицировать применение оружия не по прямому назначению?».

Демонстрация — это наглядный способ ознакомления с каким-либо явлением, предметом. То есть, по своей сути демонстрация в данном случае будет являться пассивной угрозой применения оружия [6]. То есть субъект преступления без слов показывает потерпевшему, что, возможно, в случае неповиновения оружие будет использовано по своему назначению.

В доктрине уголовного права существуют различные мнения на счет квалификации преступления в случае демонстрации годного оружия или применение оружия не по прямому назначению. Например, Лебедев В. М. считает, что Пленум Верховного суда РФ верно трактует понятие применение оружия, указывая на то, что если оружие годное, то даже в случае лишь его демонстрации, надлежит квалифицировать деяние по части 2 статьи 162 УК РФ [2]. Интересно, в предыдущей редакции Постанов-

ления № 29 демонстрация оружия подпадало под часть 1 статьи 162 УК РФ. По такому пути и шла судебная практика, используя ту же логику, раз применения оружия нет, то нет состава части 2 статьи 162 УК РФ [1]. Однако, в дальнейшем правоведы, в том числе Лебедев В. М., указали на то, что часть 2 лишь конкретизирует действия субъекта. Вместе с тем признаком разбоя, исходя из диспозиции статьи, является не только применение насилия, но и угроза его применения.

Таким образом, демонстрация годного оружия по своему смыслу является угрозой его применения, а применение оружия относится по своему смыслу к насилию, просто насилие осуществляется при помощи оружия. На основании вышеуказанного, я согласна с позицией Лебедева В. М. и позиции пленума Верховного суда РФ в измененной редакции.

Что касается применения оружия не по его прямому назначению, практика следует логике, что в таком случае следует квалифицировать деяние как разбой, с применением предмета, используемого в качестве оружия [5]. По моему мнению, такой подход является верным, так как исходя из определений, закрепленных в ФЗ № 150, у каждого оружия есть своя цель и метод использования, благодаря чему у каждого оружия своя определенная конструкция. Соответственно, если пистолетом ударить человека по голове, то это не является использованием оружия в прямом смысле. На основании вышеупомянутого ФЗ № 150 огнестрельное оружие предназначено для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Стрелковое оружие — ствольное оружие для стрельбы пулями, дробью, стреловидными элементами и др. К нему относятся винтовки, карабины, ружья, пистолеты, револьверы, автоматы. Поэтому когда человек бьет пистолетом другого по голове, это не является применением оружия. В данном случае пистолет выступает предметом, который субъект использует как оружие, то есть способ применения насилия в виде удара по голове и следствие этого возможное причинение вреда здоровью.

Наконец, мы подошли к последнему вопросу, а именно на счет видов оружия. Некоторые полагают, что речь идет об оружии, подпадающим под ФЗ № 150, и всегда необходимо руководствоваться экспертным заключением, в котором будет вывод о том, является ли предмет оружием [3, с. 358]. Также в определенных случаях необходимо будет дополнительная квалификация по статье 222 УК РФ (не-

законные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов). Такой же позиции придерживается пленум Верховного суда РФ в Постановлении № 29. Оспоримым, на мой взгляд, является применение сигнального оружия, так как оно не имеет под собой цели нанести вред здоровью и конструктивно не предназначено для этого. Вместе с тем, например, Кудрявцева В. Н. и Наумова М. считают, что раз оно закреплено в ФЗ № 150, то и его применение при разбое надлежит квалифицировать по части 2 статьи 162 УК РФ. По моему мнению, такой подход формален, и следует рассуждать о целях введения рассматриваемого квалифицирующего признака. На мой взгляд, оружием убить человека или нанести ему тяжкий вред здоровью намного легче, так как все изделия, придуманные человечеством, несут за собой цель упростить задачу. Это же относится и к оружию. Убить человека выстрелом в голову гораздо быстрее, чем душировать его голыми руками или наносить руками удары о голову. Тем самым, использование оружия более опасно при применении насилия.

Сигнальное же оружие не несет за собой цели нанести вред. Кроме того, Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении от 12.03.2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» в п. 2 указал, что оружием следует считать устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели. Также в Постановлении № 29 в качестве примера предмета, используемого как оружие, приведена ракетница, которая в свою очередь является сигнальным оружием [7]. Я согласна с данной позицией суда, и он таким образом попытался конкретизировать понятие оружия конкретно для уголовного законодательства.

На основании вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам: 1) оружием применительно к части 2 статьи 162 УК РФ следует считать устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой и иной цели; 2) применением оружия надлежит считать его прямое использование по назначению, а также демонстрацию годного оружия; 3) угроза и применение оружия сами по себе не являются тождественными понятиями, однако исходя из диспозиции статьи 162 УК РФ демонстрация годного оружия, которая является лишь угрозой, квалифицируется по части 2 статьи 162 УК РФ.

Литература:

1. Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (второй — третий кварталы 2006 г. (12), утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 22 ноября 2006 г., п. 8 // СПС Консультант Плюс
2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / ответственный редактор В. М. Лебедев. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 371 с. — (Профессиональные комментарии). — ISBN 978-5-534-00046-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/561704> (дата обращения: 04.05.2025).

3. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М.: Спарк, 2002. 1040 с.
4. МВД критически не хватает личного состава, заявил Колокольников // РИА НОВОСТИ, 2023. URL: <https://ria.ru/20230810/mvd-1889293603.html> (дата обращения 04.05.2025).
5. Определение N 44–098–70 по делу Болдачева и Хусаинова: пункт 9 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 1998 г — БВС РФ, 1999, N 3; определение Верховного Суда РФ от 13 июля 2010 г. N 4–Д10–17; апелляционные определения Верховного Суда РФ от 6 ноября 2013 г. N 67–АПУ13–25, от 16 сентября 2014 г. N 5–АПУ14–43; определение Ленинградского областного суда от 23 сентября 2010 г. N 22–1767/2010 // СПС Консультант Плюс
6. Политическая наука: Словарь-справочник. сост. проф. пол. наук Санжаревский И. И. 2010 // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/860/Демонстрация> (дата обращения: 04.05.2025).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // СПС Консультант Плюс
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 (ред. от 26.11.2024) «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // СПС Консультант Плюс
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС Консультант Плюс
10. Толковый словарь Ожегова // URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/применить> (дата обращения: 04.05.2025).
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
12. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. — Ст. 5681.

Центральный банк Российской Федерации как субъект отношений корпоративного управления в банковской сфере

Яковлева Полина Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Новоселова Анна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

В статье автор исследует место Центрального банка Российской Федерации в системе отношений корпоративного управления.

Ключевые слова: корпоративное управление, Банк России, органы банковского регулирования и надзора, кредитор последней инстанции

В соответствии с Письмом Банка России от 13.09.2005 № 119-Т «О современных подходах к организации корпоративного управления в кредитных организациях» под корпоративным управлением понимается общее руководство деятельностью кредитной организации, осуществляемое ее общим собранием участников (акционеров), советом директоров (наблюдательным советом) и включающее комплекс их отношений (как регламентированных внутренними документами, так и неформализованных) с единоличным исполнительным органом, коллегиальным исполнительным органом кредитной организации и иными заинтересованными лицами [1].

Как следует из указанного определения, корпоративное управление в кредитных организациях охватывает две группы правоотношений: внутренние и внешние, где

внутренние связаны с системой управления обществом посредством распределения полномочий между его органами управления, а внешние — с взаимодействием этих органов с иными заинтересованными лицами.

При этом, как отмечается в Письме Банка России от 13.09.2005 № 119-Т «О современных подходах к организации корпоративного управления в кредитных организациях, к заинтересованным лицам, среди прочих, относятся органы банковского регулирования и надзора [1]. В Российской Федерации в качестве такого субъекта выступает Центральный банк Российской Федерации, что следует из ч. 1 ст. 56 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2]. Таким образом, Банк России является активным участником корпоративных отношений.

В связи с этим возникает закономерный вопрос о его полномочиях в указанной области. Так, анализ действующего законодательства и нормативных актов Банка России позволяет выделить следующие из них.

В первую очередь, Банк России, выступая в роли органа банковского регулирования и надзора, принимает решение о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций. В частности, в рамках указанного направления он осуществляет проверку кандидатов в органы управления кредитной организации, а также ее отдельных должностных лиц на соответствие требованиям, установленным Федеральным законом от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской деятельности» и нормативными актами Банка России.

Помимо этого, он устанавливает требования к отдельным элементам корпоративного управления. Так, например, в его компетенцию входит разработка требований к системам управления рисками и капиталом, внутреннего контроля банковских кредитных организаций, установление квалификационных требований к их руководителям, составление правил представления бухгалтерской (финансовой) отчетности, определение обязательных нормативов.

Вместе с этим деятельность Банка России также сопряжена и с оценкой ключевых элементов корпоративного управления в банковских кредитных организациях. Она включает в себя определение качества управления банком, исследование прозрачности структуры собственности, анализ уровня системы управления рисками и капиталом, системы внутреннего контроля и системы оплаты труда. При этом в случае выявления нарушений Банк России вправе применить в отношении банковской кредитной организации соответствующие меры воздействия: от вынесения предписания об устранении выявленных нарушений до отзыва лицензии.

Также следует отметить, что Банк России принимает активное участие в продвижении и внедрении передовых практик корпоративного управления. Для этого он разрабатывает официальные разъяснения, распорядительные акты и методические рекомендации. Хотя указанные документы и носят рекомендательный характер, они способствуют формированию единого подхода к вопросам корпоративного управления, а также укреплению ответственности среди участников рынка. Важно отметить, что в настоящее время в банковском секторе наблюдается тенденция к устойчивому развитию, внедрению ESG-регулирования и цифровой трансформации.

Таким образом, образом деятельность Центрального банка Российской Федерации как органа банковского регулирования и надзора находится в тесной взаимосвязи с корпоративным управлением, формируя нормативную основу для эффективного функционирования кредитных организаций, а также систему мер воздействия за нарушение установленных требований.

Помимо этого, Банк России в отношениях корпоративного управления выступает в роли кредитора последней инстанции. Однако в этом статусе его влияние на рассматриваемые отношения имеет только косвенный характер.

Например, одним из критериев получения банковской кредитной организацией заемных средств от Банка России является наличие у нее кредитного рейтинга соответствующего уровня. В свою очередь, в процессе его присвоения кредитные рейтинговые агентства, среди прочего, уделяют отдельное внимание анализу системы корпоративного управления. Тем самым это способствует формированию банковскими кредитными организациями эффективной системы корпоративного управления. Помимо этого, следует учитывать и целевое назначение, выдаваемых Банком России денежных средств. Так, например, они могут быть направлены на преодоление финансовых затруднений с третьими лицами, включая кредиторов и вкладчиков, которые являются непосредственными участниками корпоративного управления, или на оптимизацию внутренней системы управления банком.

Таким образом, роль Банка России в качестве кредитора последней инстанции заключается в стимулировании кредитных организаций посредством механизма кредитования к улучшению системы корпоративного управления.

Помимо этого, важно отметить, что и сам Центральный банк Российской Федерации обладает элементами корпоративного управления. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства.

Во-первых, Банк России имеет собственную структуру руководящих органов, к которым относятся Национальный финансовый совет, Совет директоров и Председатель Банка России. Каждый из указанных органов обладает своей компетенцией и подотчетностью.

Во-вторых, Банк России имеет собственную стратегию развития. Однако, в силу его особого правового статуса, она имеет публично значимый характер и потому закреплена в ст. 3 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Также в рамках указанного направления он ежегодно разрабатывает проект основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики и проект основных направления развития финансового рынка Российской Федерации.

В-третьих, деятельность Банка России соответствует принципу информационной прозрачности, поскольку он ежегодно размещает на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» годовой отчет о своей деятельности, что обеспечивает информированность общества о проделанной работе, состоянии экономики и позволяет сформировать представление о наблюдаемых тенденциях развития финансового сектора.

В-четвертых, Банк России имеет собственную систему внутреннего контроля, которую обеспечивает служба главного аудитора Банка России, которая отвечает за оценку эффективности внутреннего контроля и разработку рекомендаций по его улучшению.

В-пятых, неотъемлемой частью корпоративного управления в Банке России является управление рисками. В связи с этим им разработана «Политика управления рисками», которая определяет систему управления рисками, деятельность которой направлена на выявление, анализ и снижение потенциальных угроз, влияющих на деятельность Банка России.

Таким образом, можно сделать вывод, что Центральный банк Российской Федерации обладает собственной уникальной системой корпоративного управления, которая

включает в себя стратегическое руководство, контроль, прозрачность и подотчетность, и отличается определенной спецификой в силу особого правового статуса Банка России.

Подводя итог, следует отметить тройственный статус Центрального банка Российской Федерации в системе отношений корпоративного управления. Так, в указанных отношениях он выступает как орган банковского регулирования и надзора, как кредитор последней инстанции, а также как субъект, обладающий элементами корпоративного управления.

Литература:

1. Письмо Банка России от 13.09.2005 № 119-Т «О современных подходах к организации корпоративного управления в кредитных организациях» // Вестник Банка России. 22.09.2005. № 50.
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

ИСТОРИЯ

Теодор Герцль — основоположник сионизма

Богданов Данил Юрьевич, студент магистратуры
Курский государственный университет

В статье представлена история зарождения идеи Теодора Герцля о создании еврейского государства.

Ключевые слова: сионизм, Теодор Герцль, еврейское государство, Израиль.

История появления на политической карте мира в 1948 году государства Израиль вызывает большой интерес у историков. Теодор Герцль (Биньямин Зеев) основатель Всемирной сионистской организации, основоположник идеи создания еврейского государства, а также идеологии политического сионизма. В число его работ входят: «Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса», «Обновленная земля» и другие. Он родился 2 мая 1860 года в Будапеште, был вторым ребенком в семье Якоба и Жанны Герцль. Его отец, был торговцем, а его родословная прослеживалась до раввина Йосефа Тайтацака. Мать Герцля Жанна происходила из ассимилированной еврейской семьи.

Во время обучения в евангелической будапештской гимназии Теодор активно занимался литературной деятельностью. Он писал стихи, а также публиковал в будапештских газетах рецензии на книги и театральные спектакли.

Несмотря на то, что семья Герцля была ассимилирована, Теодор хорошо чувствовал и часто сталкивался с антисемитскими настроениями в обществе. В связи с этим он был вынужден бросить свое дальнейшее обучение в гимназии, а его семья в 1878 году переехала в Вену, где в дальнейшем Теодор поступил в Венский университет на юридический факультет.

В период обучения Герцля в Вене была заложена основа его варианта сионистской идеологии. Книга Е. Дюринга «О еврейском вопросе» оказала наибольшее влияние на формирования взглядов Герцля. Также, сильный антисемитизм в немецком студенческом обществе «Альбия», в которое Теодор вступил в 1881 году во время обучения, повлиял на дальнейшую трансформацию его идей.

После окончания обучения Герцль в 1884 году получил степень доктора юридических наук и начал работать в судах Вены и Зальцбурга. Позже в своих записках Герцль писал: «Будучи евреем, я бы никогда не смог занять пост судьи. Поэтому я расстался одновременно и с Зальцбургом, и с юриспруденцией» [8].

С 1885 года он посвятил себя литературной деятельности, написал несколько философских рассказов и пьес, часть из которых были поставлены в австрийских театрах.

В 1891 году Герцль уехал в Париж, где работал до 1895 года корреспондентом газеты «Neue Freie Presse». Во французской столице взгляды Герцля окончательно переросли в идею создания еврейского государства. Сильное влияние на трансформацию воззрений основоположника сионизма, оказало дело офицера французского Генерального штаба, еврея Альфреда Дрейфуса, обвиненного в предательстве [2, с. 42]. Волнения в обществе и антисемитские лозунги подкрепили мысль Герцля о том, что единственное решение еврейского вопроса заключается в создании независимого еврейского государства.

В 1896 году была издана книга Герцля «Еврейское государство», где он описал свое видение еврейского вопроса и предложил программу дальнейших действий. В своей работе он писал: «Кто может, хочет или должен погибнуть, тот пусть погибает, но индивидуальность евреев не может, не хочет и не должна погибнуть. Она не может погибнуть потому, что внешние враги ей препятствуют, не хочет погибнуть, — что она доказала в течении 2000 лет, в целом ряде притеснений и, наконец, не должна погибнуть, что я попытаюсь доказать в этом сочинении многим евреям, потерявшим, по-видимому, уже всякую надежду. Целые ветви еврейства могут отпасть или умереть, но само дерево останется жить» [10].

Герцль отбросил идею миграции еврейского народа в другую страну и предложил идею, суть которой заключалась в том, в определенный момент должен произойти исход еврейских масс и формирование нового независимого еврейского государства. «Евреи уйдут, как уважаемые друзья, и, если впоследствии единичные личности вернулись бы обратно, их в цивилизованных странах, вероятно, примут так же хорошо, как и других иностранцев» [10].

В 1897 году под руководством Герцля в Швейцарии в городе Базель был проведен Первый Всемирный сио-

нистский конгресс, в ходе которого была принят документ сионистского движения — «Базельская программа». Основной ее целью являлось создание «национального дома на земле Израиля». Было выработано несколько этапов реализации этого проекта: во-первых, поселение в Палестине сельскохозяйственных рабочих и представителей технических профессий, во-вторых, организация местного еврейского движения, в-третьих, усиление национальных чувств еврейского народа. Помимо этого, Теодора Герцля избрали президентом Всемирной сионистской организации, а также утвердили израильский флаг [6].

Также важным пунктом в создании еврейского государства было объяснение важности этого события правительствам европейских государств. Герцль неоднократно проводил встречи с турецким султаном Абдул-Хамидом II, папой римским Пием X и другими политическими и общественными деятелями разных стран, для создания договоренностей о создании еврейского государства в османской Палестине. Так осенью 1898 года Герцль посетил территории, предназначенные для еврейского государства, где позже он провел ряд встреч с кайзером Германии Вильгельмом II. Во время встреч в Константинополе (октябрь 1898 года) и Иерусалиме (2 ноября 1898 года), Теодор Герцль рассказал Вильгельму II о сионизме и программе еврейского заселения Палестины.

Позднее в 1899 году Герцль организовал Еврейское колонизационное общество, основной целью которого была покупка земель на территории турецкой Палестины для дальнейшего переселения евреев. Этим событиям были посвящены последующие четыре сионистских конгресса проходившие в период с августа 1898 г. по декабрь 1901 г. Также на этих конгрессах поднимались вопросы получения международных гарантий права евреев на возвращение на историческую родину, вопрос о «национальном воспитании еврейского народа» и другие немаловажные темы.

В 1902 году Герцль прибыл в Лондон, для участия в работе комиссии по вопросу иммиграции иностранцев в Англию. В этом же году он выпускает книгу под названием «Обновленная страна» [6], в которой он показывает свое видение на будущее еврейского государства в гармонии с проживающими на тот момент в Палестине арабами. Во время этого визита он также предлагал создать независимое еврейское поселение на Кипре или Синайском полуострове, которые в этот период были под британским протекторатом и имели близкое к Палестине географиче-

ское положение. В ходе переговоров стороны решили отказаться от реализации этого плана в пользу «Угандийского проекта» [9].

Но также Герцль не забывал и о необходимости следить и заботиться о положении евреев, проживающих на территории Западной Европы. 5 августа 1903 года Герцль отправился в Россию, чтобы провести переговоры с русским правительством в надежде заполучить поддержку. Во время его поездки в Россию, 14 августа 1903 года власти Великобритании предложили Герцлю план о создании еврейского государства на территории Уганды.

План, предложенный властями Великобритании, вызвал бурные обсуждения на шестом Сионистском конгрессе прошедшем в период с 23 по 28 августа 1903 года в Базеле. На голосование было вынесено предложение отправки специальной экспедиции для обследования районов Восточной Африки. Был проведен подсчет голосов по результатам которого противники этого плана оказались в меньшинстве. Противники этой идеи (основная численность которых была из России) восприняли это как измену и предательство сионистского движения. Но, благодаря усилиям Герцля раскол в сионистском обществе был предотвращён. Ему удалось опровергнуть обвинения в измене идеалам сионизма и урегулировать отношения с оппозицией.

Герцль не дожил до момента осуществления мечты о создании еврейского государства. Последние несколько лет активной борьбы за дело сионизма, а также пережитый раскол в еврейского общества на 6 сионистском конгрессе привели лишь к обострению болезни сердца. 3 июля 1904 года Теодор Герцль скончался.

Подводя итог, можно сказать, что появлению Израиля в том виде, в котором он существует, евреи обязаны именно Герцлю. Несмотря на то, что его деятельность как основателя и лидера сионистского движения продлилась не более десяти лет, он внес существенный вклад в решение еврейской проблемы. Именно он первым в истории еврейской диаспоры создал всемирное представительство еврейского народа и придал новое значение принадлежности к еврейской нации, вернув в нее большое количество уже ассимилированных к этому моменту евреев. Многие современники, а позже и продолжатели его дела восхищались его деятельностью. Так после его смерти Другой выдающийся сионистский деятель Владимир Жаботинский писал: «И днем конца был день его расцвета, и грянул гром, и песня не допета — но за него мы песню допоем!» [7].

Литература:

1. Запад, Восток и Россия: Историк и Текст, или как изучать историю: Вопросы всеобщей истории. — Вып. 12/14 / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2011.
2. Л. Прайсман. Дело Дрейфуса. Иерусалим. 1987.
3. Материалы Пятнадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 1 Государство Израиль: 60 лет истории. М.: Сэфер, 2008.
4. Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события. Коллективная монография: Книга 2 / Отв. Ред. Т. А. Карасова, Д. А. Марьясис; институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2019.

5. Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события. Коллективная монография: Книга 1 / Отв. Ред. Т. А. Карасова, Д. А. Марьясис; институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2018.
6. Israel — History of the National Flag // URL: https://www.crwflags.com/fotw/flags/il_hist.html#hist (дата обращения 03.11.2023)
7. В. Жаботинский. Памяти Герцеля. // URL: <https://stihoza.ru/vladimir-zhabotinskij/pamyati-gercelya/> (дата обращения 05.11.2023)
8. Провозвестник государства и создатель сионистской организации. Краткий биографический очерк. Издание движения «Херут», 1974г. // URL: <https://gazeta.rjews.net/Lib/Hertzel/hertzel1.html#1> (дата обращения 04.11.2023)
9. Т. Герцль. Обновленная страна. — Киев: тип. С. В. Кульженко, 1903. // URL: <https://www.prlib.ru/item/433427> (дата обращения 05.11.2023)
10. Т. Герцль. Еврейское государство // URL: <https://runivers.ru/lib/reader/64269/> (дата обращения 02.11.2023)
11. Электронная еврейская энциклопедия. План «Угандийского проекта» // URL: <https://eleven.co.il/zionism/parties-institutions/14198/> (дата обращения 05.11.2023)
12. Электронная еврейская энциклопедия. Сионистские конгрессы. // URL: <https://eleven.co.il/zionism/parties-institutions/13823/>

К вопросу о развитии музейного дела в Тульской губернии в первое десятилетие советской власти (на основе статей периодического издания «Тульский край»)

Кривова Дарья Викторовна, студент магистратуры
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

В статье рассматривают вопросы, связанные с развитием музейного дела в Тульском крае в первое десятилетие (1920-е гг.) на основе статей журнала «Тульский край».

Ключевые слова: памятники прошлого, общенародное достояние, нормативно-правовая база, музей, музейный фонд, музейный штат, Тульский край.

В 1917 г. произошла Великая российская революция (Февральская и Октябрьская революции), результатами которой стали коренные изменения в сферах жизнедеятельности российского общества (в политической, экономической, социальной и духовной). Перед новыми органами власти стояли серьезные задачи преобразования России. Одной из таких миссий являлось предоставление доступа народа к культурным и историческим богатствам Российской империи. Об этом свидетельствовала заключительная речь В. И. Ленина на III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в январе 1918 г. в Петрограде: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием ...» [6, с. 224]. Таким образом, памятники прошлого, имеющие культурное и историческое значение, становились элементами массовой культуры.

Однако реализация поставленной цели требовала решения ряда задач, среди которых разработка законодательной базы по охране памятников культуры и старины, учет предметов прошлого, организация музеев, формирование музейных фондов и штата сотрудников музеев.

Во-первых, постановка предметов прошлого в категории общенародного достояния потребовала формиро-

вание нормативно-правовой базы, регламентирующей данный вопрос. Среди законодательных актов значение имели Декрет Совета Народных Комиссаров (далее — СНК) «О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины» от 19 сентября 1918 г., Декрет СНК «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 5 октября 1918 г., Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и СНК «Об учете и регистрации предметов искусства и старины» от 8 марта 1923 г. и другие. Данные нормативно-правовые акты были направлены на сохранение предметов, имеющих культурное и историческое значение, на территории России, учет количества ценных предметов и контроль за их перемещением, продажей, а также использование в культурно-просветительских целях в зданиях музеев.

Во-вторых, объекты, признанные общенародным достоянием, переходили под охрану государства «посредством сохранения в личной или общественной собственности ... либо национализации ...» [5, с. 4]. Так, в Тульской губернии «... на 1 января 1920 г. было учтено ... 15 325 предметов» [3, с. 53]. Следовательно, данные объекты потребовали особых условий хранения и использований в качестве изучения и демонстрации публики. Такие условия были выработаны музеями, численность которых в первые годы советской власти резко увеличилась. Как

отмечал профессор В. Д. Городецкий, в Тульском регионе насчитывалось 18 музеев разной направленности [Там же]. Например, на территории Тулы действовали Художественно-исторический музей, Дом-музей санитарного просвещения, Музей революции, Музей оружия при Тульском оружейном заводе, Сельскохозяйственный музей [4, с. 92], а в Тульском регионе — Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», Дом-музей В. Д. Поленова, Епифанский музей, Белевский художественно-исторический музей [3, с. 54] и другие. Наличие такого количества музеев в Тульском регионе свидетельствовало о развитии музейного дела на данной территории и об активной деятельности местных органов власти, историков и краеведов с целью сохранения предметов старины, а, следовательно, исторической памяти о событиях и личностях прошлого.

В-третьих, помимо национализации культурных и исторических объектов пополнение музейных фондов производилось путем обмена экспонатами и проведение

экспедиционных работ [7, с. 67; 1, с. 71]. Однако, как отмечено в статье Чехвалова М. и Бригадирова С. «Районные музеи», наличие экспонатов недостаточно для осуществления полноценной экспозиционной, экскурсионной и научно-исследовательской деятельности [8, с. 52].

В-четвертых, несмотря на активное развитие музейного дела в Тульском крае, проблемой становилась нехватка музейных работников. Например, при создании Тульского губернского музея штат сотрудников был рассчитан на 11 человек [2, с. 48], а в Епифанском музее — 2 сотрудника [8, с. 54]. Это свидетельствовало о нехватке рабочей силы в музеях, что было вызвано ограниченным числом мест в музейном штате.

Таким образом, разработанная советской властью нормативно-правовая база заложила основы для развития музейного дела в России, в том числе и в Тульском крае. На основе опубликованных статей в периодическом издании «Тульский край» было проанализировано развитие музейной деятельности в Тульской губернии.

Литература:

1. В Тульском краевом музее / Хроника // Тульский край: краеведческий журнал / отв. ред. А. Рассаднев. — Тула: Тул. губ. план. комиссия. 1929. № 2/3 (14/15) (окт.). 74 с.
2. Городецкий В. Д. К организации единого Тульского губернского музея // Тульский край: краеведческий журнал / отв. ред. А. Рассаднев. — Тула: Тул. губ. план. комиссия. 1927. № 4 (7) (окт.). 56 с.
3. Городецкий В. Д. О нуждах музейного дела Тульской губернии // Тульский край: краеведческий журнал / отв. ред. А. Рассаднев. — Тула: Тул. губ. план. комиссия. 1928. № 3/4 (10/11) (апр. — июнь). 80 с.
4. Евсеева Т. И. Навстречу пролетарскому туризму! (Туристско-экскурсионная деятельность в Тульской губернии в 1920-е годы) // Тульский краеведческий альманах. 2023. Вып. 20. С. 90–99.
5. Жуков Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры, 1917–1920. — Москва: Наука, 1989. 304 с.
6. Заключительное слово В. И. Ленина перед закрытием III Всероссийского съезда Советов. 18 (31) января 1918 г. // В. И. Ленин. Сочинения. Т. XXII, год. 3-е. С. 223–225.
7. Общее собрание членов общества по изучению Тульского края / Хроника // Тульский край: краеведческий журнал / отв. ред. А. Рассаднев. — Тула: Тул. губ. план. комиссия. 1929. № 2/3 (14/15) (окт.). 74 с.
8. Чехвалов М., Бригадиров С. Районные музеи (по материалам обследования) // Тульский край: краеведческий журнал / отв. ред. А. Рассаднев. — Тула: Тул. губ. план. комиссия. 1930. № 3 (18). 68 с.

Антирелигиозная кампания в Брянске в 1920-е годы

Лямцев Даниил Тимурович, студент магистратуры

Научный руководитель: Стрекалова Наталья Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

В статье проводится анализ антирелигиозной кампании в Брянске, проводившейся советской властью в 1920-е годы. Исследование основано на материалах периодической печати брянских газет, изданных в 1920-е годы. Рассматривается отношение людей к церкви и религии, их инициативы и поддержка антирелигиозной кампании власти, предложения людей по передаче имущества церкви, методы антирелигиозной кампании со стороны исполнительной власти СССР.

Ключевые слова: антирелигиозная кампания, мировоззрение, религия, русская православная церковь, СССР, Брянская область.

Советская власть боролась с различными религиями, религиозным воспитанием и образованием. Гонения

на духовенство было в различных регионах СССР, в том числе в Брянской области.

В большинстве случаев люди или группы людей, объединенные профессией, трудовыми обязанностями или общим местом жительства, требовали закрыть церкви или культовые сооружения и передать их под какие-либо иные нужды.

Например, 1923 г. в рабочем поселке Мехартзавода был открыт клуб в бывшем соборе Петровского монастыря. Рассматривая восприятие людьми духовенства, следует отметить, что в газетах оно называлось «черное воронье» (из-за цвета одежды); указывалось, что своими действиями «воронье затемняло» сознание людей. Открытый вместо церкви клуб описан в противопоставлении церкви как очага культуры. Т. е. автор статьи противопоставляет понятия темноты и света, зла и добра, духовенства и рабочих. Использование таких слов понятно обычному человеку, т. к. многие люди воспитаны на сказках и простых понятиях — зло и добро, тьма и свет. Автор указывает, что в клубе вместо икон были портреты пролетарских вождей, вместо хоругвей — красные знамена и красные флаги. Клуб называли именем поэта Демьяна Бедного. После торжественного заседания выступили спортсмены, хор, струнный оркестр, были игры. Подобные мероприятия закрепляли в сознании населения праздничный характер прекращения работы религиозной организации [1].

Например, в 1923 г. рабочие завода «Профинтерн» высказались в пользу закрытия Петропавловской церкви в Бежице. Они предложили переделать здание церкви в культурно-просветительское учреждение [3].

Третья городская конференция союза совработников постановила изъять Брянский собор из ведения и пользования церковного совета и передать его профорганизации для устройства межсоюзного клуба-театра [14].

В 1924 г. в газете «Гайка» написала некая «Прозревшая», что церковь мешает образованию. Аргумент автора состоял в наличии сотен безграмотных детей, отсутствия помещений для школ и для собраний пионеров, однако при этом автор с сожалением указывал, что в это же время старухи занимали огромное здание Преображенской церкви, в котором автор требовал открыть школу. Дополнительно автор сообщил, что среди верующих нет единства мнения, есть скандалы, слышно «грязь» и «гадость» с уст верующих. Автор не поясняет причинно-следственные связи, однако, используя эпитеты, создает негативный портрет верующих и религиозных людей. Статья завершается выводом о полезности открытия дома науки и культуры в здании церкви [12].

В этой же газете была опубликована иная статья, которая указывает на стяжательство верующих. Автор пишет, что церковный колокол призывает эппманов прийти в церковь и молиться Богу о ниспослании им побольше барышей. Автор указывает, что напротив церкви стоит газетный киоск в маленьком помещении, в котором продается литература и газеты. Автор предлагает более широкое помещение часовни передать киоску, чтобы распространять прессу было удобнее и доступнее [7]. С ана-

логичным предложением выступает рабочий, требующий закрыть часовню и открыть на её месте ларёк [5].

По просьбе рабочих и общественных организаций Брянска было решено закрыть часовню по ул. 3 Интернационала, старообрядческую церковь, Митрофановскую, старую и новую Грабовские церкви, а вместо них открыть книжный магазин, общежитие медтехникума, кооперативный магазин и детские ясли [2]. С инициативой о закрытии церквей выступали не только рабочие и служащие, но также обычные женщины-домохозяйки, инициировавшие закрытие Преображенской церкви в Бежице и передачу здания в нардом (кино, музшколы, физкультуркружки, Осоавиахим) [4]. Закрытие Нижне-Никольской церкви требовали инвалиды, желавшие передать здание для нужд клуба инвалидов [15]. Конференция работников Мехзавода № 13 инициировала строительство клуба металлистов на площади Воскресенской церкви, а саму церковь закрыть и снести [13].

К 1929 г. грабовские церкви предполагалось закрыть и использовать под клуб мехзавода № 13; Казанскую и Рождественскую церкви закрыть и сделать вместо них общежития медтехникума; Николаевскую церковь превратить в школу; часовню у Никольской церкви приспособить под газетный и книжный киоск. Вслед за закрытием вышеуказанных церквей было вынесено ходатайство облисполкому об изъятии колоколов из всех церквей Брянска [10].

В 1924 г. была опубликована заметка рабочего ленинца. В ней автор рассказывает короткую историю о снятии крестов с церкви. В ходе истории рабочий залезает на церковь, чтобы спилить основание креста и демонтировать его. К нему подходят старики и дети, которые угрожают тем, что за снятие крестов бог накажет рабочего. К месту подходят иные рабочие, подбадривают рабочего и говорят, что «ночь давно нужно сбросить с плеч». Рабочий справляется с заданием и говорит с любовью к всем присутствующим, что для них открывают клуб вместо церкви и это событие является праздником. Здесь снова отмечается противопоставление церкви и религии (автор называет её «ночью») и рабочих (предполагается, что рабочие несут свет). После этой короткой истории в газете опубликовано пояснение, что церковь была превращена в клуб в Володарско-Толстовском поселке. Инициаторами закрытия церкви были рабочие и служащие станции «Брянск Западная железная дорога». Указано, что инициаторы говорят о том, что церковь строилась на их деньги, и они вправе решать, как располагать этим зданием. Описывается, что рабочие негативно относятся к церкви, говорят: «Долой религиозный дурман, да здравствует разумное развлечение!» Далее рабочие потребовали изъятия от общины верующих церкви и синагоги паёв, которые нужны для строительства и открытия клуба [8].

Антирелигиозные мотивы касались не только отношения людей к церквям, верующим и духовенству, но и к местам погребения. Так ГСФК ходатайствовал перед горсоветом о закрытии и демонтаже старого закрытого клад-

бища и находящегося рядом с ним стадиона, чтобы открыть на этой территории парк культуры. В парке ГСФК предложил создать спортивные площадки, создать аллеи, открыть кегельбан [9].

В Брянске также проходила компания по вскрытию мощей. Так в 1923 г. в Николо-Одринском монастыре вместо мощей были представлены людям почерневшие истлевшие кости. В газете описывается реакция людей, их возгласы и обзывания в адрес духовенства, молчаливый уход в комнаты епископа Карачевского Агапита и его помощников, сравнение духовенства с шулерами, играющими краплёными картами. Также указано на наличие жалости к попам, т. к. они обречены в связи со смертью духовенства и церкви как явления. В самом же Николо-Одринском монастыре с 1922 г. был открыт военный полигон западного фронта, а в 1924 г. монастырь был закрыт [6].

Также 16.11.1924 г. комиссия по вскрытию мощей сделала попытку уничтожить захоронение отца Василия (Владимир Тимофеевич Кишкин) в Казанской церкви Площанской мужской пустыни Орловской губернии (сейчас Брасовский район Брянской области). На монастырском кладбище были вскрыты могилы, из земли извлекли часть останков и увезли в Брянск.

После вышеуказанного события в Площанском монастыре в Брянске создали антирелигиозный музей в целях антирелигиозной пропаганды и антирелигиозного воспитания трудящихся масс губернии. В 1925 г. несколько экспонатов приобрели в Ленинграде; коллекция включала в себя вскрытые «мощи», предметы религиозных культов различных религий и конфессий. В музее было

3 отдела — отдел первобытной культуры, отдел религии Древнего Египта и Ассирии, отдел христианской религии. Музей открылся в декабре и 1925 г. и за месяц его посетило около 2000 человек. Было решено расширить экспозицию и создать выставки об индийской религии, сектантстве, взаимоотношениях церкви и государства, роли религии в зарубежных государствах. Отделы расширялись — добавился отдел об эволюции человека, буддизме, греко-римской культуры и религии. В отдел христианской религии был добавлен уголок об иудейской религии [11].

В ходе исследования отмечено, что часто актами проявления антирелигиозных настроений и действий, направленных на закрытие религиозных учреждений, были рабочие, крестьяне, служащие, женщины — т. е. обычное городское и сельское население. Часто инициативы были групповыми. Именно групповые инициативы продвигали интересы закрытия крупных религиозных объектов и передачи занимаемых ими зданий в иные учреждения. Инициатива от одного человека чаще преследовала интерес с меньшими последствиями.

Отмечено, что большинство зданий религиозных организаций было передано под школы, клубы или театры, общежития, книжные и газетные магазины (киоски), магазины, детские сады или ясли.

Большую роль в антирелигиозном воспитании граждан Брянска сыграла компания по вскрытию мощей, которая наглядно демонстрировала возможность любого человека покушаться на предметы, имеющие особую силу, по мнению верующих, а также выставки и экспозиции антирелигиозного музея.

Литература:

1. Вместо церкви — клуб // Брянский рабочий. 1923. 10 ноя. № 252.
2. Еще 5 очагов религиозного дурмана будут закрыты // Брянский рабочий. 1929. 24 мая. № 19.
3. Закрытие церкви в Бежице // Брянский рабочий. 1923. 4 ноя. № 248.
4. Закрыть Преображенскую церковь // Брянский рабочий. 1929. 4 мая. № 102.
5. Закрыть часовню // Брянский рабочий. 1929. 8 июл. № 157.
6. О «святынях» одринских и карачевских // Брянский рабочий. 1923. 8 июн. № 123.
7. О часовне на базаре // Гайка. 1924. 30 авг. № 42.
8. От тьмы к свету. Церковь под клуб // Брянский рабочий. 1924. 24 мая. № 120.
9. Открыть парк культуры в Брянске // Брянский рабочий. 1929. 7 фев. № 131.
10. Очаги дурмана на кануне закрытия // Брянский рабочий. 1929. 22 ноя. № 272.
11. Паршин Н. Три года работы антирелигиозного музея // Брянский рабочий. 1929. 4 июн. № 128.
12. Преображенскую церковь предлагают занять под клуб пионеров // Гайка. 1924. 30 авг. № 42.
13. Районный клуб металлистов // Брянский рабочий. 1928. 28 окт. № 252.
14. Собор под клуб // Брянский рабочий. 1924. 11 июн. № 131.
15. Церковь под клуб инвалидов // Брянский рабочий. 1929. 23 окт. № 248.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Подход Jobs to Be Done как инструмент исследования в политике

Черкашин Илья Сергеевич, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В последние десятилетия политическая наука активно заимствует методы из смежных дисциплин — маркетинга, психологии, теории принятия решений — стремясь глубже понять поведение граждан в условиях стремительных социальных и технологических изменений. Одним из таких заимствований может стать подход Jobs to Be Done (JTBD), широко применяемый в продакт-менеджменте.

JTBD исходит из предпосылки, что люди используют продукты и сервисы не из-за их характеристик, а потому что стремятся выполнить определенную «работу» (job) — достичь желаемого изменения в своей жизни. Например, человек хочет машину, не столько для передвижения из пункта А в пункт Б, а для повышения социального статуса. Если переносить эту же логику в политику, то люди «нанимают» политиков, партии, формы участия в политике (выборы, протесты) не потому что они им нравятся, а потому что они помогают решить их индивидуальные задачи: защита интересов, снятие тревоги, восстановление чувства контроля над происходящим.

Несмотря на растущий интерес к поведенческим и мотивационным аспектам политического участия, подход JTBD остается неизученным в политических исследованиях. Между тем, он может дать новый взгляд на такие процессы как абсентеизм, политические протесты, увеличение или снижение популярности политических акторов.

Цель статьи — исследовать потенциал JTBD как исследовательского инструмента в политической науке, а также определить границы его применения.

1. Теория Jobs to Be Done

Подход Jobs to Be Done — это подход, направленный на понимание мотивации потребителей не через демографические характеристики или предпочтения, а через реальные «работы», которые они стремятся выполнить в своей жизни.

Формально концепция была развита в 1990–2000-х гг. Энтони Улвиком и Клейтоном Кристенсеном.

В 1990-х гг. Улвик сформулировал исходную методiku Outcome-Driven Innovation (ODI) [3]. Это методология, сосредоточенная на понимании и удовлетворении потребностей клиентов путем определения желаемых результатов и использования этих результатов для управления процессом инноваций. В 2005 году он опубликовал книгу «What Customers Want», в которых систематизировал идею фокуса на работах клиента вместо характеристик продукта.

Кристенсен популяризировал сам термин Jobs to Be Done и развил теорию далее. В книге «The Innovator's Solution» Кристенсен и Рейнер изложили идею сегментации рынков через призму клиентских работ [1]. Кристенсен сформулировал идею, что клиенты не покупают услуги, а нанимают их для выполнения работы. Также он выделяет функциональные, социальные и эмоциональные аспекты работ.

Отечественным исследователем методологии JTBD является Иван Замесин. Он усовершенствовал классические концепции JTBD и представил их под названием Advanced Jobs to Be Done (AJTBD).

Вот как описывает работы Иван Замесин.

Работа = выполнить цель/задачу, то есть перейти из точки А в точку В.

Точка А — человек находится в контексте, обладает конкретными знаниями, испытывает эмоциональное состояние и с которым случилось триггерное событие. В точке А задача ещё не выполнена, но человек представляет себя в точке Б, в которой задача выполнена [4].

Точка В — точка, где задача выполнена, человек получает позитивные эмоции.

Работы в соответствии с концепцией AJTBD описываются следующим образом:

- **Когда**
 - Человек в контексте
 - Есть прошлый опыт и/или знания
 - Психологические особенности
 - Негативные эмоции
 - Триггер
- **Хочу** получить ожидаемый результат
 - Критерии ожидаемого результат

• **Чтобы** получить ожидаемый результат более высокого уровня

— Чувствовать себя по-другому после получения ожидаемого результата

Минимальным описанием работы клиента является сочетание глагол+хочу+существительное: «хочу увидеть размер скидки».

Иван Замесин приводит пример работы одного из сегментов строительной компании. Всё идет от лица клиента.

• **Когда**

Контекст: я живу в своей квартире;

Знания: я верю, что недвижимость — самый надежный и понятный способ сохранить деньги

Триггер: скоро заканчивается банковский вклад, суммы которого хватит для первого взноса по ипотеке

Хочу купить квартиру

Как: максимально безопасно

Какую: которую смогу сдавать в аренду, а стоимость аренды будет выше ипотечного взноса

Чтобы обеспечить финансовую стабильность для меня и будущих детей и сохранить деньги

Чувствовать себя по-другому: быть спокойным, что квартира выплатит себя сама.

Далее можно составить граф работы, в соответствии с которым эта целевая работа раскладывается на под-работы. Необходимо сравнить то, как конкурентные продукты справляются с этими работами и найти точки, в которых наш продукт может справиться существенно лучше, чем конкурент.

2. Потенциал и ограничения JTBD в политике

Методология JTBD и AJTBD изначально разработанная для изучения потребительского поведения имеет определенные перспективы при ее переносе на политические исследования. Ее ключевое преимущество — фокус на «работе», которую человек стремится «выполнить», а не на демографических, идеологических или институциональных характеристиках поведения. Такой подход позволяет точнее выявлять скрытые мотивации участия в политике — голосование, участие в политических проектах, поддержка политических сил.

JTBD дает возможность преодолеть традиционные ограничения рационалистических моделей политического

поведения, таких как теория рационального выбора, модели политической идентификации. Фокус на контексте, эмоциях, триггерах и ожидаемых субъективных результатах приближает нас к реальному опыту политического участия человека. Например, вместо абстрактного «либералы голосуют за либеральные партии», метод JTBD позволяет сформулировать поведения человека так: «Когда я чувствую, что государство игнорирует интересы малого бизнеса, я хочу поддержать тех, кто предлагает инструменты помощи и защиты бизнеса, чтобы чувствовать уверенность в государстве, вкладывать в развитие бизнеса».

Особую ценность JTBD представляет при изучении новых форм политической активности: участие в краудсорсинговых инициативах, локальной самоорганизации и т. д. JTBD может позволить понять, какие именно субъективные работы выполняет человек, выбирая конкретную форму политического участия (лайк, денежное пожертвование, голосование, протесты).

Одним из примеров использования JTBD подходов можно назвать социологическое исследование 2016–2017 гг., которое проводила команда Эммануэля Макрона. Более 5 тысяч волонтеров «En Marche!» провели около 25000 полуструктурированных интервью с французами. Цель: выявить реальные проблемы, боли граждан. Это не совсем JTBD-интервью, но есть определенная схожесть: Макрон принял решение развивать политическое движение не с идеологических позиций, а с потребностей людей [2].

Несмотря на высокую ценность у JTBD есть ряд ограничений. Во-первых, подход слабо структурирован для работы с институциональными и макросоциальными переменными.

Во-вторых, политическое поведение зачастую не является результатом индивидуального выбора, а определяется в том числе и коллективными факторами: традициями, групповым давлением. В этом смысле JTBD требует доработки для работы с коллективными субъектами.

В-третьих, при проведении исследований (это преимущество глубинные интервью) с использованием JTBD требуют от исследователя высокой чувствительности к языку, культурному контексту и политической динамике.

Тем не менее, в рамках микроанализов политического участия JTBD может быть чрезвычайно ценным инструментом.

Литература:

1. Christensen, C. M. The Innovator's Solution: Creating and Sustaining Successful Growth / C. M. Christensen, M. E. Raynor. — Brighton: Harvard Business Review Press, 2013. — 320 с. — Текст: непосредственный.
2. Claudia, C. En Marche: From a Movement to a Government / C. Claudia. — Текст: электронный // carnegieendowment.org: [сайт]. — URL: <https://carnegieendowment.org/research/2018/04/en-marche-from-a-movement-to-a-government?lang=en> (дата обращения: 06.05.2025).
3. Outcome-Driven Innovation (ODI). — Текст: электронный // Serverspace: [сайт]. — URL: <https://serverspace.ru/support/glossary/outcome-driven-innovation/> (дата обращения: 06.05.2025).
4. Замесин, И. Как делать продукт / И. Замесин. — Текст: электронный // zamesin.ru: [сайт]. — URL: <https://zamesin.ru/producthowto/book/about-jobs-to-be-done/> (дата обращения: 06.05.2025).

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 19 (570) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 21.05.2025. Дата выхода в свет: 28.05.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.